МЕМУАРЫ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

А. В. Зеньковский

Правда о Столыпине

А. В. Зеньковский

Правда о Столыпине

Москва
Берлин
2021

УДК 94(47).08
ББК 63.3(2)53д
З56

Зеньковский, А. В.

З56 Правда о Столыпине / А. В. Зеньковский. — Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. — 236 с.

ISBN 978-5-4499-2606-7

Один из самых влиятельных политиков Российской империи П. А. Столыпин вошел в историю как крупнейший реформатор. Знаменитая аграрная реформа, освоение Сибири и изменение избирательного права вывели страну на новый уровень. А. В. Зеньковский, экономист, профессор Киевского коммерческого института и советник Столыпина, пользуясь особым доверием, в течение 5 лет совместной работы сохранял и документировал деловые разговоры и проекты. Вниманию читателя предлагается книга, которая представляет собой воспоминания Зеньковского о личности Столыпина.

Помимо краткой биографии и характеристики Столыпина как государственного деятеля в книге представлен уникальный проект преобразования государственного управления России, написанный в 1911 году за полгода до убийства Столыпина и не успевший увидеть свет.

Особого внимания заслуживает предисловие, написанное дочерью Столыпина Марией Бок к первому изданию книги, увидевшему свет в Нью-Йорке в 1956 году.

Книга является бесценным историческим свидетельством последних лет правления династии Романовых и предназначена всем интересующимся российской историей.

УДК 94(47).08
ББК 63.3(2)53д

ISBN 978-5-4499-2606-7

Оглавление

Предисловие

Я счастлива, что проект моего отца о преобразовании государственного управления России благодаря проф. А. В. Зеньковскому становится достоянием общественности, и тем более тому, что он переводится на английский язык.

Самое поверхностное ознакомление с этим проектом дает каждому возможность убедиться в том, что все наветы на мою родину и мой народ о некультурности, отсутствии свободы, реакционности, деспотичности власти и т. п. ложны и не имеют никакого основания. В частности, эти наветы снимаются с имени моего отца, образца христианина, гражданина и человека долга.

Он любил Россию и русский народ и знал, что нужно было делать для его блага. Он предвидел свой конец и сознательно шел к нему из чувства долга: он думал только о том, чтобы успеть провести в жизнь свои мероприятия.

О существовании такого проекта мне стало известно в 1911 г., когда сейчас же после кончины моего отца была назначена комиссия для просмотра оставшихся бумаг и дел покойного и изъятия из них бумаг государственного значения.

Комиссия эта явилась в наше имение Колноберже, где мой отец провел последние недели перед отъездом в Киев, где был убит. В эту комиссию был приглашен как ближайший родственник мой муж Борис Иванович Бок.

Эта комиссия провела в Колноберже целый день, что дало моему мужу возможность хотя бы бегло прочесть и просмотреть бумаги, изъятые комиссией.

В первую очередь была изъята вся переписка моего отца с государем. Среди других бумаг была обнаружена большая работа: проект преобразования государственного устройства России. Точное содержание этого проекта, который мой муж успел только просмотреть, он помнить не мог, но прочтя записки проф. А. В. Зеньковского, нашел их в общих чертах идентичными с изъятым комиссией проектом.

В ближайшие после этого недели мой муж виделся с Макаровым, который был назначен министром внутренних дел, и сказал ему о проекте, найденном в бумагах моего отца. Макаров, ничего об этом проекте не знавший, очень этим заинтересовался и сказал, что эти бумаги непременно найдет, однако это ему не удалось.

Через год вызвал моего мужа В. А. Маклаков, заменивший на посту министра внутренних дел Макарова, но и он не смог найти таинственно исчезнувшие бумаги. Это все очень заинтересовало моего мужа, и весь этот случай был им записан.

Вполне понятно, что мой муж и я были весьма приятно поражены, когда три года тому назад незнакомый нам дотоле проф. А. В. Зеньковский сообщил нам, что мой отец диктовал ему проект государственного преобразования России в 1911 г., и что ему удалось вывести из России эти записки.

Ведь это означает подлинное чудо. Через 44 года после кончины моего отца и через 38 лет после крушения русской государственности — находится никому до сих пор не известная работа моего отца неизмеримо большой исторической важности, следы которой, казалось, бесследно исчезли.

Чудо совершается как будто для того, чтобы напомнить миру о том, что он потерял от гибели России, про которую мой отец сказал, обращаясь к ее врагам: «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия».

Россия была потрясена, но вместе с нею был потрясен и весь мир, ибо без здоровой России нет и не может быть прочного мира.

И вот теперь, когда вражда и ненависть к русским, которых, сознательно и бессознательно, смешивают с интернационалистами-коммунистами, мутным потоком заливает все свободные страны, крайне необходимо показать истинный лик национальной России, которая всегда была другом Америки и в тяжелые периоды ее истории ее поддерживала. Читатель по работе проф. А. В. Зеньковского ознакомится

с той Россией, про которую английский историк Тойнби писал, что Россия никогда не нападала на запад, а только оборонялась от нападений запада. А итальянский историк Гильермо Ферреро в статье «Прежняя Россия» журнала Illustration за № 4690 от 21 января 1933 г. утверждал, что Россия в течение века (1815–1914 гг.) была великой силой равновесия в Европе.

Я, как старшая дочь моего отца, считаю своим долгом поблагодарить проф. А. В. Зеньковского за сохранение для потомства предсмертного труда моего отца, в продолжение стольких лет храня о нем молчание по данному им моему отцу слову.

Величина и значение этой работы определяется тем, что и по сей день, спустя почти полвека, она не потеряла своей волнующей актуальности.

Мария Бок, рожденная Столыпина.
Февраль 1956 г.
Сан-Франциско.

Введение к моим воспоминаниям о государственной и реформаторской деятельности Петра Аркадьевича Столыпина

Среди государственных деятелей XX века бесспорно выделяется личность П. А. Столыпина, который на ответственных постах председателя совета министров и министра внутренних дел проявил себя как наиболее энергичный, дальновидный, одаренный и просвещенный государственный деятель и реформатор.

Правильного освещения о выдающейся государственной и реформаторской деятельности Столыпина до последнего времени в печати почти не появлялось.

Исключение лишь составляют небольшие газетные статьи, а также книги проф. А. Д. Билимовича на русском и английском языках. Вместе с тем сознательной клеветы, как по адресу правительства России и в особенности по адресу Столыпина было очень много как в русской, так и в иностранной печати.

Объясняется это тем, что когда благодаря пропаганде внутренних врагов России в стране царил террор, а Кавказ, Польша, Прибалтийский край и значительная часть центральной и южной России были охвачены революционной волной, правительство и, в частности, Столыпин как министр внутренних дел вынуждены были принять строгие меры для предотвращения крушения существовавшего тогда монархического государственного строя.

Мемуаров после себя П. А. Столыпин не оставил. Известно только лишь, что в письменном столе Столыпина в его имении Колноберже хранилась очень большая работа о предполагаемом им преобразовании государственного управления России и намеченных к проведению в жизнь целого ряда реформ. В том же большом труде были описаны те меры, которые могли бы предотвратить мировую войну.

Весь этот очень ценный для государства труд, как видно из предисловия дочери П. А. Столыпина М. П. Бок, таинственно исчез тогда же, в 1911 г., после его смерти.

В мае 1911 г. Столыпин на протяжении 4 дней диктовал мне указанный выше свой труд для более детальной обработки проекта его доклада государю.

Несмотря на все осложнения и передвижения, мне все же удалось сохранить все записи, которые я вел между 1906–1911 гг. при исполнении всех тех поручений, что давал мне Столыпин.

Профессор барон А. Ф. Мейендорф, бывший товарищ председателя Государственной думы, двоюродный брат Столыпина, наиболее близко стоящий к нему и потому более знакомый с его идеями, после ознакомления с моими записями написал дочери Столыпина М. П. Бок следующее: «Прочитав очень внимательно присланные тобою воспоминания проф. А. В. Зеньковского, считаю, что было бы бесконечно жалко, если бы эти записи не были обнародованы; правдивость их сомнений не вызывает, а содержание доказывает, как вырос твой отец за пятилетие у государственного руля. То, что кадетам казалось недостижимым без революции, он надеялся осуществить с согласия верховной власти».

Ввиду исключительной трудности издания всего того, что было положительного в России до революции 1917 г., я вынужден описать свои воспоминания о П. А. Столыпине в очень сокращенном виде.

Проф. А. В. Зеньковский

Краткие биографические сведения о Петре Аркадьевиче Столыпине

Петр Аркадьевич Столыпин родился в 1862 г.

Дворянский род Столыпиных восходит к началу XVI столетия и внесен в VI часть родословной книги Пензенской и Саратовской губерний.

Сенатор Аркадий Алексеевич Столыпин (1778–1825) был другом Сперанского. Его брат Николай Алексеевич (1781–1830) был генерал-лейтенантом. Сестра их Елизавета Алексеевна, по мужу Арсеньева, была бабушкой М. Ю. Лермонтова.

Из сыновей Аркадия Алексеевича Николай (1814–1884) был посланником в Штутгарте и Гааге, Алексей (1816–1858) был другом Лермонтова, Дмитрий (1818–1893) был писателем, служил в конногвардейском полку. По выходе в отставку жил за границей, где познакомился с учением Канта. Вернувшись в Россию, он занялся устройством крестьян в своих многочисленных имениях и изучением экономических вопросов. Считая общину с ее круговой порукой причиной экономического неустройства крестьян, в своих сочинениях он выдвинул идею хуторских хозяйств.

Отец Петра Аркадьевича — Аркадий Дмитриевич (1822–1899), генерал от артиллерии и писатель, в 1878 г. был генерал-губернатором Восточной Румелии и Адрианопольского санджака. С 1892 г. он заведовал придворной частью в Москве.

По окончании в 1885 г. С.-Петербургского университета по отделу естественных наук физико-математического факультета, Петр Аркадьевич Столыпин, прослужив короткое время в министерстве внутренних дел, перешел в ведомство земледелия и государственных имуществ, где и оставался на службе до назначения его ковенским уездным предводителем дворянства, а затем и ковенским губернским предводителем дворянства. В 1902 г. он был назначен гродненским

губернатором, а в 1903 г. саратовским губернатором, каковой пост и занимал до назначения его в апреле-месяце 1906 г. министром внутренних дел. В июле 1906 г. он был назначен председателем совета министров с оставлением его в должности министра внутренних дел, на каковом посту и оставался до момента своей смерти.

Занимая постепенно все более и более ответственные посты, П. А. Столыпин, по его словам, все время чувствовал необходимость серьезного изучения как целого ряда законов, так и таких наук, как государственное право, а также серьезного ознакомления с целым рядом морских и военных наук для выступлений в качестве председателя совета министров перед Государственной думой и Государственным советом при обсуждении в законодательных учреждениях законопроектов, предложенных правительством.

Еще в то время, когда П. А. Столыпин был ковенским уездным предводителем дворянства и одновременно председателем съезда мировых посредников он, по его словам, пропагандировал среди литовских крестьян идею разверстывания общины и укрепления земли за крестьянами в качестве личной собственности, стремясь к устранению чересполосицы и созданию самостоятельных хуторских хозяйств. Благодаря исключительной энергии П. А. Столыпину удалось добиться целого ряда крестьянских приговоров для осуществления его идеи.

В бытность свою саратовским губернатором П. А. Столыпин в 1905 г. обратил внимание государя на то, что главной причиной крестьянских аграрных беспорядков является жажда крестьян в получении земли в собственность, и если крестьяне в будущем в массе будут мелкими собственниками земли, то, бесспорно, они явятся надежной опорой государства. Тогда же П. А. Столыпин обратил внимание государя на желательность закрепления за крестьянами земель, принадлежащих государству. Вместе с тем П. А. Столыпин

тогда же, в 1905 г., обратил внимание государя на желательность при полном содействии земств создать необходимые условия для значительного улучшения крестьянского культурного землепользования.

Все эти пожелания П. А. Столыпину удалось в значительной мере осуществить в первые же годы занятия им поста председателя совета министров.

На своем посту министра внутренних дел П. А. Столыпин, по его словам, уделял много времени во время приема губернаторов и выдающихся земских деятелей на выяснение из разговоров с ними как существующих на территории величайшей империи минусов и отрицательных сторон, так равно и на уяснение того, что может в значительной степени улучшить культурное и экономическое положение народов, населяющих Россию.

Очень часто во время своих разговоров с губернаторами и в особенности с представителями земств П. А. Столыпин поднимал вопрос о рабочих, как в сельском хозяйстве, так и в промышленности.

Поскольку благодаря закону 9 ноября 1906 г. и земским мероприятиям было что-то сделано в отношении помощи крестьянам, постольку до последнего времени, т. е. до 1911 г., сравнительно мало положительного было сделано в отношении рабочих.

По этому вопросу П. А. Столыпин неоднократно высказывал мне лично свое мнение, что, пока не будет значительно увеличен государственный бюджет и не будет проведен в жизнь целый ряд крайне необходимых и серьезных реформ, которые дали бы возможность значительно улучшить культурное и экономическое положение населения и в особенности рабочих, до тех пор положение государства всегда будет тревожным в те периоды, когда в силу каких-либо международных осложнений могут возникнуть внутри государства беспорядки. Постепенно, из года в год у П. А. Столыпина

стали возникать мысли о крайней необходимости не только проведения в жизнь целого ряда реформ, но и значительного переустройства государственного управления. Он хорошо понимал, что для проведения в жизнь необходимых реформ прежде всего необходимо увеличение во много раз государственного бюджета, на что состоявший тогда министром финансов В. Н. Коковцев, а также целый ряд других министров не соглашались.

Располагая данными о многочисленных недостатках в работе правительственных учреждений, в особенности на местах, П. А. Столыпин полагал, что эти недостатки можно будет устранить, если целый ряд мероприятий, осуществляемых казенными учреждениями, передать земствам, которые, ближе стоя к населению, с большой пользой для государства и населения смогут проводить их в жизнь. Но больше всего П. А. Столыпин думал о том, чтобы при содействии земств настолько улучшить культурное и экономическое положение рабочих, чтобы не было опасности, что рабочие в случае каких-либо осложнений опять будут под влиянием внутренних и внешних врагов России стремиться к революции, которая имела место в 1905 г. и угрожала крушением существующего государственного строя.

П. А. Столыпин очень хорошо знал, что государь искренне любит Россию и потому всегда озабочен тем, чтобы ничто не угрожало благополучию как государства, так и народов, его населяющих. Он также знал, что государь разделяет его мнение о необходимости некоторого изменения в государственном управлении России, поэтому пришел к решению представить государю осенью 1911 г. доклад о преобразовании государственного управления России. Неожиданная преждевременная смерть лишила П. А. Столыпина возможности осуществить намеченный им план.

Государственная деятельность П. А. Столыпина

П. А. Столыпин будучи гродненским, а затем саратовским губернатором проявил себя прекрасным администратором, но выдающаяся государственная деятельность его начала проявляться с назначением в апреле 1906 г. министром внутренних дел, и особенно когда получил назначение в июле 1906 г. на пост председателя совета министров с оставлением в должности министра внутренних дел.

Получив лично от государя предложение занять пост министра внутренних дел в апреле 1906 г., когда еще продолжалось брожение, а земства в значительном числе были враждебно настроены против правительства, Столыпин отказался, заявив, что он мог бы быть лишь товарищем министра, считая себя еще не подготовленным к столь ответственному посту. Но государь выразил категорическое желание иметь его министром, и П. А. Столыпин согласился.

Началась большая работа государственная, особенно перед открытием 27 апреля 1906 г. первой Государственной думы.

Уже 29 апреля, во время обсуждения в думе ответа на тронную речь государя, для Столыпина стало ясным, что в очень значительном числе члены думы желают не нормальной законодательной работы на благо народа, а создания тех резких обостренных отношений с правительством, при которых путем пропаганды с трибуны Государственной думы можно добиться осложнения положения внутри государства и свержения правительства. В течение мая 1906 г. Столыпин путем переговоров с лидерами умеренных партий, чтобы как-то наладить законодательную деятельность, должен был прийти к заключению, что нет иного выхода, как распустить думу и назначить новые выборы, что он совершенно откровенно сказал государю в июле-месяце 1906 г.

Почти одновременно с роспуском первой Государственной думы и назначением выборов во вторую думу Столыпин был назначен председателем совета министров с оставлением в должности министра внутренних дел.

Этот период — 1906 г. для Столыпина был особенно труден. Целый ряд членов думы, возмущенных роспуском думы, уехали в г. Выборг — Финляндия, где выпустили воззвание к народу с призывом не платить никаких налогов, не давать правительству ни одного солдата. Началось брожение в разных местах России, в особенности в Прибалтийских губерниях, начались разбои и грабежи, и Столыпин как министр внутренних дел, ответственный за порядок, вынужден был принять суровые меры, вызвавшие, естественно, против него и правительства резкое осуждение со стороны левых и либеральных кругов общественности.

Но Столыпин, судя по его словам, полностью отдавал себе отчет в том, что если в момент такого брожения не будут приняты строгие меры, то внутренние враги России, воспользовавшись слабостью правительства, вызовут ту революцию, которая неизбежно приведет к крушению монархии и свержению существующего строя. В поисках наиболее правильного пути, не только к тому, чтобы установить полный порядок в стране, но и найти общий язык с общественностью, Столыпин имел в виду привлечь в состав правительства некоторых политических и общественных лиц, пользующихся доверием либеральной общественности. Но все его попытки не привели ни к каким результатам. Наиболее активной частью общественности являлись члены конституционно-демократической партии, но они с самого начала ее возникновения стали в непримиримую позицию к правительству, и потому какой-либо сговор с ними оказался невозможным.

12 августа 1906 г. Столыпина постигло большое несчастье. На него во время его пребывания с семьей на даче Аптекарского острова, было произведено покушение социалистами,

переодетыми в жандармскую форму, проникшими на дачу и бросившими два портфеля с бомбами. Были убиты генерал Замятин, около 30 посетителей, явившихся на прием, швейцар и оба социалиста, разорванные бомбами на клочки. Большая часть дачи взлетела на воздух. Очень пострадали дети Столыпина, но сам он, находившийся во время покушения в кабинете, остался невредимым. Несмотря на страшные переживания, Столыпин принялся с еще большей энергией за разрешение целого ряда государственных задач. Он принял все меры к тому, чтобы прежде всего осуществить свою давнишнюю идею об уничтожении общинного землевладения и переселении крестьян на собственные хутора. Ввиду того что первая дума была распущена, а вторая еще не созвана, Столыпин в порядке 87-й статьи основных законов провел соответствующий Высочайший указ, опубликованный 9 ноября 1906 г.

Вторая дума была открыта 20 февраля 1907 г., а 16 марта Столыпин выступил с большой правительственной декларацией; чтение ее прошло спокойно, но прения по декларации, со стороны левых партий были настолько грубы и резки по отношению к правительству, что Столыпин в ответ на обвинения левых ораторов вынужден был выступить вторично в тот же день и произнес речь, ставшую исторической. В ответ на все обвинения за те неизбежно строгие меры, которые были применены, Столыпин, напомнив о том, как пылал Прибалтийский край и как революционная волна разлилась на Кавказе и в Польше, приостановившая всю деятельность в южном промышленном районе, и по всей стране начал царить террор, указал на то, что правительство обязано было помнить, что власть есть хранительница государственности и целостности Русской земли и ее обязанность — сохранить заветы и устои, положенные в основу реформ государя Николая II. Затем Столыпин указал, что правительство в такое исключительно опасное для государства время, естественно,

было вынуждено применить исключительно строгие меры. Указав, что столь резкие и грубые выступления отдельных ораторов рассчитаны на то, чтобы вызвать у власти паралич воли и мысли и что некоторые из них надеялись на то, что правительство можно запугать двумя словами — «руки вверх», на эту угрозу правительство с полным спокойствием может ответить тоже двумя словами: «не запугаете».

В апреле 1907 года при рассмотрении законопроекта об определении количества новобранцев, подлежащих призыву осенью 1907 г., не только крайне левые, но и отдельные члены кадетской партии стали выступать против законопроекта, указывая на необходимость сокращения армии и проведения в жизнь взамен расходов на армию дополнительных расходов на мирное строительство. Член кавказской группы Зубаров позволил себе заявить, что армия в России держится только лишь для уничтожения и расстрелов крестьян и рабочих.

Для Столыпина после всех резких выступлений значительного числа членов Государственной думы стало ясным, что благодаря неудачному закону о выборах в Государственную думу состав как первой, так и второй Государственных дум совершенно не отвечал интересам как населения, так и самого государства. Вместе с тем, желая сохранить Государственную думу как законодательное учреждение, Столыпин поручил товарищу министра внутренних дел, заведующему департаментом общих дел и особым делопроизводством по выборам в Государственную думу С. Е. Крыжановскому, разработать новое положение о выборах в Государственную думу с таким расчетом, чтобы несколько иной состав членов Государственной думы, мог бы быть настолько работоспособным, чтобы Государственная дума являлась бы действительно законодательным учреждением, а не той говорильней, где беспрерывно льются лишь угрозы и обвинения по адресу правительства с исключительной целью вызвать в стране

революцию и добиться свержения существующего государственного строя.

Последовавшие в мае 1907 г. в квартире депутата Озоля собрания революционной организации с участием членов Государственной думы — партии социал-демократов, задавшейся целью начать пропаганду в войсках для поднятия военного бунта, вынудили П. А. Столыпина заявить от имени правительства, что охрана государства должна быть выше депутатской неприкосновенности, после чего от имени правительства и было внесено в Государственную думу предложение о снятии неприкосновенности с депутатов социал-демократической партии.

10 мая 1907 г. Столыпину пришлось выступить в Государственной думе по земельному вопросу. Присутствуя в этот день на заседании Государственной думы, я с исключительным наслаждением слушал произнесенную им действительно блестящую речь. Я не стану подробно излагать ее, она подробно приведена в разных журналах и в книге дочери Столыпина — М. П. Бок.

Я остановлюсь лишь на том, что в своей речи Столыпин наглядно доказал, доходящую до смешного несерьезность предложений членов государственной думы, как социал-демократов, так и членов кадетской партии.

Если еще можно было понять поведение и предложение социал-демократов, не скрывавших в своей программе, что главная их цель — ниспровержение существующего государственного строя путем создания хаоса и революции в стране, то мне лично были просто непонятны выступления членов кадетской партии, состоящей из наиболее активных и интеллигентных кругов русской общественности. В предложении кадетской партии было столько несуразностей, что если бы впоследствии члены кадетской партии внимательно ознакомились по стенографическому отчету со всем тем, что ими было высказано тогда по земельному вопросу, то они не

смогли бы не почувствовать стыда за все то нелогичное и нереальное, что было ими высказано. Столыпин в тот памятный день 10 мая 1907 г. не только легко высмеял предложение по земельному вопросу как социал-демократов, так и членов кадетской партии, но доказал полную нереальность этих предложений, указав, что противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Столыпин закончил свою речь ставшими историческими словами: «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия».

Вместе с тем день 10 мая 1907 г. после всего того, что было сказано в Государственной думе по земельному вопросу, лишний раз доказал Столыпину, что с таким составом Государственной думы совершенно немыслима какая-либо нормальная законодательная деятельность.

Согласно указаниям Столыпина, товарищ министра внутренних дел С. Е. Крыжановский разработал новое положение о выборах в Государственную думу, и после полного согласия государя на изменение основных законов в отношении выборов в Государственную думу Столыпин выработал текст высочайшего манифеста по этому вопросу. В манифесте было указано, что главной причиной неуспешной деятельности 1-й и 2-й Государственных дум являлось несовершенство избирательного закона, благодаря которому Государственная дума наполнялась членами, не являвшимися выразителями нужд и желаний народа. Поэтому, веря в любовь народа к родине и государству и в его разум и оставляя в силе все дарованные подданным России манифестом от 17 октября 1905 г. и основными законами права, государь решил изменить лишь самый порядок призыва выборных от народа в Государственную думу с таким расчетом, чтобы каждая часть народа имела в ней своих избранников и каждая народность, входящая в состав России, имела бы в Государственной думе

представителей своих нужд. Эти представители народностей, однако, не должны являться в числе, дающем им возможность быть выразителями вопросов чисто русских. В тех окраинах, где население не достигло развития гражданственности, выборы в Государственную думу должны быть временно приостановлены. Затем в манифесте было указано, что все эти изменения в порядке выборов не могут быть проведены обычным законодательным путем, через ту Государственную думу, состав которой признан неудовлетворительным. Только лишь историческая власть русского государя, даровавшего народу первый избирательный закон, вправе отменить существующий закон и заменить его новым.

П. А. Столыпин очень хорошо понимал, что изменение основных законов без согласия государственной думы вызовет со стороны общественности целую бурю. Вместе с тем он полностью отдавал себе отчет, что Государственная дума ни 2-го, ни 3-го, ни 4-го созыва при таком же в политическом отношении составе не согласится на изменение положения о выборах в Государственную думу, так как цели таких политиканов не благо России и ее народов, а свержение существующего государственного строя и захват власти в свои руки. Поэтому, как ни неприятно было Столыпину стать на путь изменения существующих основных законов, но он не видел иного выхода, как изменение положения о выборах в Государственную думу.

Ввиду того что к назначенному правительством сроку — 2 июня 1907 г., по поводу снятия неприкосновенности с членов Государственной думы — социал-демократов со стороны председателя Государственной думы Ф. А. Головина последовал отрицательный ответ, Государственная дума 2-го созыва была распущена, и одновременно с этим был опубликован высочайший манифест от 3 июня 1907 г. путем именного указа сенату с утверждением в исключительном порядке через совет министров новых правил о выборах в Государственную думу, заменивших собою правила от 11 декабря 1905 г.

Кадетская партия, собравшись после 3 июня 1907 г. в Финляндии на экстренный съезд, хотя и вынесла резолюцию протеста против манифеста от 3 июня 1907 г., но огромным большинством отвергла предложение о бойкотировании выборов по новому закону.

Хотя оппозиционная печать подчеркивала расхождение манифеста от 3 июня 1907 г. с основными законами, но всеми, безусловно, чувствовалось, что этим манифестом была побеждена революция. Главное было то, чего не могла отрицать левая печать, — что прежняя коалиция оппозиционных сил, объединявшая земства, города, интеллигенцию и торгово-промышленные круги с революционными партиями, распалась. Два года смуты отрезвили как земских и городских деятелей, так и тех промышленников, которые были еще в начале 1907 г. на стороне революционных организаций. Каждые новые выборы в земствах давали все более правые результаты. Съезд земских деятелей в Москве 11 июня 1907 г., выразив государю свои верноподданнические чувства и обещания приложить все усилия к тому, чтобы помочь водворению мира и благоденствия в стране, измученной от смуты, разбоев и разорения, приветствовал также Столыпина.

На банкете участников съезда, А. И. Гучков выступил с речью, в которой указал, что в темное время, когда многих охватило уныние, появился человек, который, несмотря на все трудности, на тяжелые переживания семьи в связи с покушением на Аптекарском острове, на все клеветы, понял положение и встал на правильный путь: если мы присутствуем при последних судорогах революции, то этим мы обязаны исключительно П. А. Столыпину.

Этот земский съезд в июне 1907 г. рассматривался очень многими, как преддумье, так как он отразил воззрение той земской среды, которая по новому избирательному закону приобретала решающее значение. Так как октябристы представляли собою центр, то со стороны членов кадетской

партии начали раздаваться голоса о желательности слияния кадетской партии с октябристами — для защиты конституционных начал. Но объединить в то время кадетскую партию с партией октябристов не удалось; объясняется это тем, что поскольку октябристы стояли за поддержку правительства в его борьбе с революцией, а также признавали, что манифест от 3 июня 1907 г. явился необходимым в силу сложившихся политических обстоятельств, постольку члены кадетской партии в массе оставались по-прежнему враждебными к правительству и стояли на той точке зрения, что акт 3 июня 1907 г. являлся незаконным.

Вместе с тем лидер кадетской партии П. Н. Милюков выступил в кадетской газете «Речь» с определенно резкой статьей против крайних левых, в которой указывал, что, к большому сожалению, как в кадетской партии, так и вообще в России есть враги слева, те люди, которые, разнуздав низкие инстинкты человеческой природы, фактически являются врагами России.

Общий состав членов третьей Государственной думы в большинстве был на стороне правительства: из числа 442 депутатов кроме 154 октябристов было правых — 50, умеренно правых — 71 и националистов — 26. Несмотря на то что состав третьей Государственной думы в большинстве являлся благоприятным для правительства, в первые же дни, после открытия ее, при обсуждении приветственного адреса государю, неожиданно возник политический конфликт из-за титула «Самодержец». А. И. Гучков в своей речи стал определенно на конституционную точку зрения и возражал против включения этого титула в адрес, тогда как правые настаивали на включение этого титула в адрес; в результате голосования слово «Самодержец» было отклонено большинством, 219 против 146. Это голосование произвело очень большое впечатление. Левая печать торжествовала, правая была возмущена.

Столыпин, считая крайне необходимым сохранение представительного строя, был того мнения, что, несмотря на оппозицию октябристов, голосовавших вместе с левыми против титула «Самодержец», тем не менее общий состав членов Государственной думы в большинстве своем таков, что имеется возможность совместной работы правительства с Государственной думой. Он вместе с тем дал ясно понять октябристам, что если они не желают разрыва с правительством, то они должны избегать союза с открытыми врагами правительства, как это имело место 13 ноября 1907 г. при голосовании приветственного адреса государю.

16 ноября 1907 г. при чтении правительственной декларации Столыпин указал, что историческая самодержавная власть и свободная воля монарха являются драгоценнейшим достоянием русской государственности, так как только эта власть и эта воля, создав существующие установления и охраняя их, призвана в минуты потрясений и опасности для государства к спасению России и обращению ее на путь порядка и исторической правды. Затем он добавил, что как отличается самодержавие Московских царей от самодержавия Петра Великого, так же отличается самодержавие Петра от самодержавия Екатерины II и Александра II. По мере того как росло русское государство, видоизменялась и развивалась верховная власть.

Столыпин указал тоже, что нельзя прививать к русским корням, к русскому стволу чужестранный цветок. Пусть же русский цветок развернется и расцветет под влиянием взаимодействия верховной власти и дарованного ею нового представительного строя.

Присутствуя лично на этом заседании, я не мог не видеть, какое колоссальное впечатление произвела эта речь Столыпина на значительное большинство членов Государственной думы, шумно приветствовавших эти слова.

Когда член кадетской партии Ф. И. Родичев, отвечая Столыпину, позволил себе в грубой форме выпад против него

лично, то очень значительное большинство членов Государственной думы кричали: «Вон, долой!» Хотя Родичев и поспешил принести Столыпину свои извинения и П. А. Столыпин простил его, тем не менее значительное большинство членов Государственной думы, возмущенное резкостью и грубостью Родичева, исключило его на 15 заседаний.

Государь, возмущенный голосованием Государственной думы 13 ноября 1907 г. против титула «Самодержавный», после заседаний 16 и 17 ноября, видя, что очень значительное большинство членов государственной думы объединилось вокруг Столыпина, несколько смягчил свое отношение к Государственной думе и 19 ноября очень милостиво принял председателя Государственной думы Хомякова.

Присутствуя на заседании Государственной думы 31 марта 1908 г. при рассмотрении вопроса о сооружении Амурской железной дороги, я лишний раз убедился в исключительной ориентировке Столыпина в экономических вопросах.

Закон о сооружении Амурской железной дороги был проведен в порядке 87-й ст. основных законов и был представлен в Государственную думу для его утверждения. Возражения со стороны Государственной думы сводились к тому, что ассигнование 238 миллионов рублей на сооружение Амурской железной дороги явится непосильным для ослабленной финансами России.

П. А. Столыпин указал, что отдаленная суровая окраина богата золотом, лесом, пушниной, большим пространством земли, годной для культивирования. При наличии соседнего густонаселенного государства эта окраина не останется пустой, в нее проникнет чужестранец, если раньше туда не придет русский. Если Россия будет продолжать спать летаргическим сном, то эта окраина будет пропитана чужими соками, а когда Россия проснется, эта окраина останется русской лишь по названию. Чтобы объять этот вопрос не

только с технической, стратегической, но и более широкой общегосударственной, политической стороны, надо признать, как важно для этой окраины заселение ее.

Но возможно ли заселение без путей сообщения? Переходя к климатическим условиям, не являющимся помехой для ее заселения, Столыпин указал, что по мере заселения, уничтожения толстого покрова торфа и мха мерзлота уходит глубоко в землю. Уссурийский край, находившийся в аналогичных условиях, начал уже заселяться, составляя одну из приманок для переселенцев. Разумеется, железная дорога должна проходить по местности, наиболее богатой землей, годной для заселения. По плану правительства она захватывает три области. Первая — Амурская область. Там, между Зеей и Бурзеей, уже заселено 800 000 десятин русскими молоканами, достигшими высокой культуры и являющими примером того, что может быть достигнуто в будущем. От Зеи на запад имеется еще 13 миллионов десятин земли, годной для переселения, а от Благовещенска до Хабаровска открываются еще многие десятины годной земли.

Вторая область — Забайкальская. В северной ее части — Баргузинской тайге — имеется 2 миллиона десятин для полевой обработки земли. Третья область — Витимское побережье, имеет 13 миллионов десятин земли. Если будет принят проект правительства и начальным пунктом дороги будет выбрано местечко Нерчинск, то это побережье благодаря близости железной дороги вскоре сможет стать богатым краем. Переходя к финансовой стороне, Столыпин заявил, что содержание дороги будет обходиться в 20–22 миллиона рублей в год; хотя и большая сумма, но она необходима. Закончил свою речь Столыпин словами: «Наш орел — наследие Византии — орел о двух головах. Конечно, сильны и одноглавые орлы, но, отсекая нашему русскому орлу одну голову, обращенную на восток, вы не превратите его в одноглавого, вы заставите его только истечь кровью. Ваше

решение даст возможность найти и средства на посильных условиях. Это одно уже явится новым источником финансовой силы».

Особое внимание Столыпин обратил на проведение в жизнь аграрного законодательства. Хотя закон 9 ноября 1906 г. фактически стал применяться с 1 января 1907 г., но Столыпин как председатель совета министров и министр внутренних дел принял личное самое деятельное участие в том, чтобы добиться реальной работы на местах, указывая, что администрация не должна ограничиваться пассивным ожиданием того, захотят или не захотят крестьяне воспользоваться новым законом. Ввиду того что в некоторых правительственных кругах не было проявлено достаточно внимания к проведению в жизнь закона 9 ноября 1906 г., Столыпин 11 марта 1908 г. в совете по делам местного хозяйства указал, что многие думают, что, пока в деревне нет полного успокоения, необходимо все оставить по-старому. Но правительство, сказал Столыпин, считает, что, прекращая попытки к беспорядкам, безжалостно подавляя их физической силой, оно обязано всю свою нравственную силу направить к обновлению страны. Обновление надо начать с замены надтреснувших камней фундамента и делать это так, чтобы не поколебать, а укрепить всю постройку.

Благодаря тому что Столыпин при каждом приеме губернаторов, земских деятелей, а также непременных членов землеустроительных комиссий твердо указывал на крайнюю необходимость энергичной деятельности на местах по проведению закона 9 ноября 1906 г., удалось в первые же годы добиться сравнительно очень значительных результатов.

Но деятельность Столыпина в земельном вопросе не ограничивалась законом 9 ноября 1906 г. Благодаря его неустанной деятельности был создан земельный фонд из удельных и казенных земель сельскохозяйственного пользования.

Кроме того, благодаря настоянию Столыпина крестьянский банк в течение 1½ лет скупил около 9 миллионов десятин

помещичьих земель, то есть больше, чем в течение предыдущих 25 лет.

Эта энергичная деятельность П. А. Столыпина в земельном вопросе встретила, конечно, возражение со стороны некоторых правых кругов, боявшихся разложения крупных культурных хозяйств и тем самым понижения экономического уровня государства. Но Столыпин и сам очень хорошо понимал значение крупных культурных хозяйств и со своей стороны, принимал все меры к тому, чтобы прежде всего, при содействии земств, развить сельско-хозяйственную культуру в крестьянских хозяйствах и тем самым создать соотношение между крупными и мелкими землевладельцами. Затем Столыпин не мог не принять во внимание того, что после аграрных волнений 1905-1906 гг. многие владельцы крупных землевладений перестали жить в своих имениях, в силу чего совершалось таяние крупного землевладения. Для того же, чтобы русское сельское хозяйство не падало в экономическом отношении, Столыпин при содействии тех же земств направил все усилия для значительного экономического поднятия крестьянских хозяйств.

По мере проведения в жизнь закона 9 ноября 1906 г. Столыпин через законодательные учреждения провел особый закон о землеустройстве. На землеустроительные комиссии были возложены следующие задачи: 1) закрепление земли за крестьянами в собственность без перемежевания, 2) выделение закрепляемой земли к одному месту, 3) создание хуторов, т. е. особых имений, 4) перемежевание для устранения чересполосицы без закрепления земли в собственность за отдельными крестьянами.

Столыпин, стремясь к созданию единоличного крестьянского хозяйства, обращал особое внимание землеустроительных комиссий на необходимость всячески поощрять как создание хуторов, так и выделение отрубов. Отдельный член общины, выделяясь из нее, получал ту землю, на которую,

в качестве надела, он имел право по местным обычаям, сохраняя свою долю участия в пастбищах, лесах и других угодьях общины.

Землеустроительные комиссии, состоящие из предводителя дворянства, председателя уездной земской управы, непременного члена от министерства земледелия, члена окружного суда, местного земского начальника, трех выборных от крестьян и представителя общины, где производились работы, в течение нескольких лет выделили участки около 1 200 000 домохозяев с общею площадью около 12 миллионов десятин. Число землемеров, обслуживавших комиссии, постепенно достигло свыше 5000 человек.

Хотя фактическое проведение в жизнь земельного закона от 9 ноября 1906 г. началось с 1 января 1907 г., но обсуждение его в общем собрании Государственной думы началось только лишь 28 октября 1908 г. Докладчик земельной комиссии октябрист С. И. Шидловский указал, что новые земельные законы представляют собою возвращение на истинно либеральный путь реформы государя Александра II, путь, с которого сошла власть во время реакции; тем не менее целый ряд ораторов кадетской партии, а также ораторов как крайне левых, так и крайне правых партий возражали против закона 9 ноября 1906 г.

Присутствуя лично на общем собрании Государственной думы при обсуждении закона 9 ноября 1906 г., я просто не мог понять того, что если левые депутаты вообще имели в виду не благо народа, а лишь стремление к свержению существующего строя, то очень странно было слушать речи таких культурных людей, как П. Н. Милюков, А. И. Шингарев, Ф. И. Родичев и др., направленные так же, как и речи крайне левых, только лишь к тому, чтобы опорочить всякое стремление правительства к проведению крайне необходимых реформ в интересах как народа, так и государства.

Вместо обсуждения закона по существу ораторы кадетской партии, опираясь на политику правительства, стали

доказывать, что никакое интенсивное хозяйство невозможно в том государстве, где нет господства закона, что закон был издан в разгар действия военно-полевых судов, что будто бы авторами закона были крайне правые дворяне и так далее. Как крайне левые, так и крайне правые стали почему-то защищать общину, а член Союза русского народа В. А. Образцов под бурные аплодисменты крайне левых стал доказывать, что крестьяне, получив свободу, распродадут и пропьют свои участки.

Вполне достойную отповедь ораторам кадетской партии, а также ораторам крайне левых и крайне правых партий дали ораторы октябристов, прогрессистов и умеренно правых, которые указали, что нужно наконец дать почувствовать крестьянину, что он, став собственником земли, будет и хозяином, и господином. Если признать, что наконец наступило время перейти к правильному экономическому землепользованию, то крайне необходимо предоставить крестьянам имущественную свободу.

При постатейном чтении земельного закона в Государственной думе 3 декабря 1908 г. выступил уже сам П. А. Столыпин, защищая единоличную крестьянскую собственность против попыток заменить ее семейной собственностью. Возражая ораторам крайне правых партий Столыпин сказал, что, создавая законы для всей страны, надо иметь в виду разумных и сильных, а не пьяниц и слабых. Затем Столыпин указал, что нужна вера государя в народ. Если в жизни народа были минуты, когда была поколеблена вера в будущее России, то не поколеблена была вера нашего царя в силу русского крестьянина и русского пахаря. Кабала общины и гнет семейной собственности являются для 90 миллионов горькой неволей. Столыпин указал, что в мировой борьбе, в соревновании народов могут занять почетное место только те из них, которые достигнут полного напряжения своей материальной и нравственной мощи.

В конечном результате очень значительным большинством Государственная дума приняла не только закон 9 ноября 1906 г., но еще внесла в него поправки, усиливавшие давление на общину в сторону содействия переходу к частной собственности. Против закона 9 ноября 1906 г. наряду с крайне левыми и крайне правыми голосовали члены кадетской партии. В Государственном совете значительная часть думских поправок была отвергнута. Окончательно закон 9 ноября 1906 г. был утвержден и обнародован только 14 июня 1910 г., т. е. тогда, когда фактически он был уже проведен в жизнь на протяжении почти 3½ лет.

Благодаря твердому настоянию Столыпина в законодательных учреждениях был проведен в 1908 г. закон о всеобщем начальном образовании.

Одновременно с заботами о народном образовании и проведением в жизнь закона 9 ноября 1906 г. Столыпин уделил очень много внимания тому, чтобы после тяжелого опыта Японской войны добиться переустройства армии и воссоздания военного флота.

Еще в октябре 1908 г. международное положение, отчасти в связи с военной революцией в Турции, начало несколько осложняться. Предвидя возможность распада Оттоманской империи, некоторые государства стали предъявлять свои претензии. Болгарский князь Фердинанд провозгласил полную независимость Болгарии и объявил себя царем. Австро-Венгрия решила аннексировать Боснию и Герцеговину, ссылаясь на то, что Россия еще в 1876 г. по Рейхштадтскому договору и по особому австро-германско-русскому соглашению от 13 июня 1881 г. изъявила свое согласие на то, что Австро-Венгрия сохраняет за собой право аннексировать эти две провинции тогда, когда найдет для себя нужным.

Министром иностранных дел А. П. Извольским была совершена ошибка при свидании с австро-венгерским министром иностранных дел бароном Эренталем. Имея в виду

некоторые уступки со стороны Австро-Венгрии, он дал свое принципиальное согласие на аннексию Боснии и Герцеговины. Как в Сербии, так и в России общественные круги были очень взбудоражены слухами об этой аннексии. В течение нескольких месяцев международное положение было необычайно напряженным.

Германия настаивала на том, чтобы Россия дала свое согласие на аннексию. Для Столыпина было совершенно ясно, что Извольский как министр иностранных дел, совершил ошибку, дав принципиальное согласие на аннексию, и что если теперь Россия откажется дать согласие, то война неизбежна. Принимая во внимание неподготовленность русской армии к войне и то, что в случае неблагоприятного для России конца войны неизбежно вспыхнет революция, Столыпин употребил все усилия к тому, чтобы убедить государя в необходимости дать свое согласие на аннексию Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины.

Когда 14 марта 1909 г. в печати появилось сообщение, что Россия дала свое согласие на аннексию Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины, то, совершенно естественно, русское общественное мнение, не будучи в курсе фактического положения, подняло целую бурю.

В силу дипломатических соображений, чтобы не осложнять международное положение, Столыпин не считал возможным ни в Государственной думе, ни в прессе объяснить причину, вынудившую Россию дать свое согласие на аннексию. Русское общественное мнение и пресса, надо сказать, еще за два месяца до фактического объявления об уступке России в требовании Австро-Венгрии постепенно стали несколько спокойнее реагировать на это событие, так как еще в январе 1909 г. все были взволнованы событиями, имевшими место в среде партии социал-революционеров.

Уже в середине 1908 г. партии социал-революционеров и социал-демократов постепенно начали терять свое влияние

среди рабочих, крестьян и студенческой молодежи. В январе 1909 г. в заграничной печати появилось сенсационное сообщение, что член центрального комитета партии социал-революционеров Евгений Филиппович Азеф бежал от партийного суда и признан провокатором. До 19 января 1909 г. правительство не разрешало в русской печати сообщать об этом событии. Но после того, когда 19 января 1909 г. был арестован бывший директор департамента полиции А. А. Лопухин за передачу В. Л. Бурцеву секретных сведений о том, что глава боевой организации партии социал-революционеров Азеф еще с 1893 г. состоял агентом охранного отделения, дело Азефа, естественно, стало главным предметом разговоров в кулуарах Государственной думы и в обществе. От имени левых партий и от имени кадетской партии было внесено два запроса по поводу этого дела.

Азеф происходил из бедной еврейской семьи, жившей в Ростове-на-Дону. Состоя в партии социал-революционеров, еще в 1892 г. он уехал в Германию и поступил в политехнический институт в г. Карлсруэ. Уже в 1893 г. Азеф подал прошение директору департамента полиции П. Н. Дурново о зачислении его в секретные агенты департамента полиции для наблюдения за русскими студентами за границей. Состоя в подпольной боевой организации социал-революционеров, Азеф одновременно был очень ценным сотрудником для охранного отделения департамента полиции, осведомляя часто о намечавшихся террористических актах боевой организации партии социал-революционеров. Он получал вознаграждение от охранного отделения и еще более значительное вознаграждение от боевой организации социал-революцио неров. Бывали моменты, когда Азеф, особенно усердно работая в пользу боевой организации, организуя террористические акты, занимал одно из первых мест среди организаторов террора. С 1899 г. Азеф, вернувшись в Россию, работал в качестве инженера и, состоя в охранном отделении,

принимал очень большое участие в подпольной организации социал-революционеров, пропагандируя идеи партии.

Располагая большими деньгами и посещая дорогие рестораны, Азеф очень боялся опьянеть, чтобы как-нибудь не проговориться. Находясь все время под угрозой разоблачения его партией, Азеф очень опасался быть приговоренным к смерти своей партией. Тратя деньги на шансонеток и предаваясь кутежам, он объяснял партии такое свое поведение тем, что он хотел отвести глаза департаменту полиции, следящей за его поведением. Когда в 1907 г. благодаря энергичным действиям Столыпина удалось предотвратить дальнейшее развитие революции, Азеф стал все более и более помогать Департаменту полиции в раскрытии планов боевой организации социал-революционеров и тем самым предотвратил целый ряд террористических актов. В. Л. Бурцев, замечая систематические провалы партии социал-революционеров, стал подозревать Азефа и наконец выступил против него с открытым обвинением. Но лидеры партии, принимая во внимание заслуги Азефа в прошлом, отнеслись к подозрениям Бурцева с недоверием. Однако Бурцеву удалось вступить в сношение с бывшим директором департамента полиции А. А. Лопухиным, который не только Бурцеву, но и другим членам партии социал-революционеров в разговорах с ними подтвердил, что Азеф еще с 1893 г. состоял агентом охранного отделения департамента полиции. Во время партийного суда Азеф, естественно, всячески защищался и, пользуясь перерывом во время суда, нашел возможность скрыться от преследований со стороны партии.

Совершенно естественно, что эта история с Азефом для партии социал-революционеров явилась жесточайшим ударом, и в конечном результате левые партии, желая скрыть от общественности свой провал, естественно, начали обвинять правительство в том, что, желая оправдать свою реакционную политику, оно пустило в ход провокацию. В ответ на

запрос левых партий по поводу дела Азефа 11 февраля 1909 г. в общем собрании Государственной думы выступил Столыпин, который указал прежде всего, что слово «провокация» в данном случае неприменимо. Насколько правительству в целях охраны государства необходим свет, постольку внутренним врагам России необходима тьма, чтобы легче было добиться свержения существующего государственного строя и захватить власть в свои руки. Поэтому для правительства борьба с революцией является не целью, а необходимым средством. Там, где для внутренних врагов России аргументом борьбы с государственным строем является бомба, там для правительства единственным ответом поневоле являются строгие меры. По революционной терминологии всякое лицо, думающее об интересах населения и государства и доставляющее правительству необходимые сведения в предотвращение революции и террора, является провокатором. По мнению же правительства, провокатором является такое лицо, которое принимает на себя инициативу преступлений, вовлекая в эти преступления третьих лиц.

Думское большинство не поддалось на агитацию левых партий, признав, что благодаря делу Азефа партия социал-революционеров потерпела поражение и потому теперь хочет выместить свою злобу на правительстве, стараясь забрызгать своей грязью тех, кто думает и заботится об интересах населения и государства.

В конечном результате Государственная дума большинством центра и правых признала объяснения Столыпина вполне удовлетворительными, исчерпывающими и отвергла запросы социалистов и кадетской партии по делу об Азефе. Разоблачение дела Азефа принесло правительству, бесспорно, определенную пользу, т. к. моральное крушение террористической организации лишило ее возможности продолжать свою деятельность.

Весной 1909 г. во время болезни Столыпина гриппом, а затем воспалением легких и последовавшего его отдыха

в Крыму, в Государственной думе, а также и Государственном совете произошли осложнения с правительством в связи с рассмотрением штатов и кредитов военного министерства и морского ведомства. В отношении кредитов для армии правительство всегда встречало полную поддержку со стороны большинства членов Государственной думы. Но отчасти в связи с тем, что Россия в силу неподготовленности армии вынуждена была уступить требованиям Австро-Венгрии по вопросу об аннексии ею Боснии и Герцеговины, А. И. Гучков выступил на общем собрании Государственной думы с заявлением, что нельзя все время смотреть на вопросы внешней политики под углом зрения военного бессилия армии. Затем он позволил себе задать вопрос военному министру А. Ф. Редигеру: есть ли во главе военных округов люди, которые в мирное время в состоянии подготовить русскую армию к боевому подвигу и повести войска к победе.

Принимая во внимание, что в парламентских государствах законодательные учреждения не имеют права критиковать состав армии, казалось бы совершенно правильным, что военный министр Редигер должен был потребовать от председателя Государственной думы не допускать критики по адресу высшего командования русской армией, но вместо запрещения критики военный министр Редигер позволил обратное — согласившись, что, конечно, командный состав следует улучшить и освежить, но, добавил он, при выборе кандидатов на высшие должности приходится сообразоваться с тем составом, какой имеется налицо. Самое главное, что военный министр Редигер тогда же, в заседании Государственной думы, позволил себе добавить, что действительно командный состав в то время не являлся идеальным. Вполне понятно, что государь был крайне недоволен тем, что военный министр Редигер не только не протестовал против вторжения Государственной думы в не подведомственную ей область, но, главное, как бы согласился с критикой Гучкова,

и поэтому уволил Редигера, назначив вместо него военным министром В. А. Сухомлинова.

Несколько раньше этого инцидента морской министр адмирал Диков внес в Государственную думу проект кредитов морского генерального штаба, и Государственная дума приняла этот проект, но Государственный совет правильно указал, что рассмотрение штатов не входит в компетенцию законодательных учреждений, и потому отклонил проект морского министерства. Морское министерство вновь внесло этот проект в Государственную думу, но только лишь в отношении кредитов. Государственная дума, не желая менять своего прежнего решения, восстановила полностью внесенный еще в первый раз морским министерством проект и направила его в Государственный совет.

При вторичном рассмотрении в Государственном совете проекта морского министерства В. Н. Коковцев, заменявший больного Столыпина, совершенно неправильно стал уговаривать Государственный совет принять проект в первоначальной редакции Государственной думы, т. е. с одновременным утверждением как кредитов, так и штатов морского генерального штаба.

Невзирая на принятие проекта большинством в Государственном совете, государь не пожелал вынести свое решение до возвращения из отпуска Столыпина. Вернувшись из отпуска 20 апреля 1909 г., Столыпин невольно почувствовал, что положение его очень трудное. Он понимал, что вторжение Государственной думы в компетенцию состава и штатов военного и морского министерств может легко создать в будущем осложнения. Допущенные ошибки со стороны военного министра Редигера в Государственной думе и Коковцева в Государственном совете, настолько огорчили Столыпина, что он решил подать в отставку, но государь категорически отказался принять отставку Столыпина или кого-либо из состава министров.

25 апреля 1909 г. государь написал Столыпину, что, взвесив все, он решил не утверждать проект штатов генерального штаба морского министерства. Письмом от 27 апреля 1909 г. государь поручил ему как председателю совета министров самому выработать правила о том, какие проекты по военному и морскому ведомствам должны непосредственно утверждаться государем, а какие вноситься на рассмотрение государственной думы и Государственного совета.

ЗАТЕМ, в том же рескрипте на имя Столыпина, государь указал, что вся деятельность совета министров под его — Столыпина — председательством, заслуживающая полного одобрения и направленная к укреплению основных начал установленного государственного строя, служит ему — государю — ручательством успешного выполнения Столыпиным настоящего поручения.

Благодаря очень сильному влиянию Столыпина у большинства членов Государственной думы, несмотря на все те недоразумения между правительством и Государственной думой, которые получились во время болезни Столыпина, как в отношении военного ведомства, так и по поводу морских штатов, в конце концов удалось вновь наладить отношения между правительством и Государственной думой.

Столыпин в одном из заседаний Государственной думы указал, что история революций и история государства учит, что армия приходит в расстройство, как только она перестает быть единой в повиновении одной безапелляционной, священной воле. Введите в этот принцип, сказал Столыпин, яд сомнения, внушите русской армии, хотя бы отрывок мыслей о том, что она зависит от коллективной воли, и мощь ее перестанет покоиться на единственно неизменной соединяющей русскую армию силе — на власти верховной. Столыпин указал, о величайшем уважении Государственной думы, в своем большинстве, к правам верховного водителя армии и что правительство, со своей стороны, — на права Государственной думы не покушалось.

К большому огорчению Столыпина, Государственная дума долгое время никак не могла себе уяснить исключительно большого значения для обороны государства военного флота. На протяжении двух лет Государственная дума исключала кредиты на постройку дредноутов, несмотря на то что Государственный совет восстанавливал эти кредиты, но Государственная дума все равно их отклоняла.

Столыпин очень хорошо понимал, что нет иного исхода, как, воспользовавшись перерывом заседаний законодательных учреждений, в порядке 87 ст. основных законов издать высочайший указ о постройке дредноутов. Государственная дума не решилась отвергнуть эти кредиты на их постройку, несмотря на то что вопрос на рассмотрение попал к ней уже после начавшихся построек таковых. Таким образом, не было прервано начатое восстановление военного флота и четыре новых дредноута были спущены на воду в 1911 г.

В июне 1909 г. произошло несколько событий, имеющих значение в международном отношении.

В Англию выехала группа Государственной думы во главе с ее председателем Н. А. Хомяковым. Русских депутатов в Англии встретили с большим радушием, несмотря на выступление с протестом рабочей партии против сближения с Россией, считая таковую реакционной. Но все члены Государственной думы протестовали, и член кадетской партии П. Н. Милюков заявил, что, пока существуют законодательные учреждения в России, русская оппозиция останется оппозицией Его Величества, а не оппозицией Его Величеству. Английский министр иностранных дел Эдуард Грей на эти слова Милюкова как на доказательство существования конституционного строя в России имел возможность отвести выпад рабочей партии против России.

Почти в то же время в финских шхерах, в Биерке, состоялась встреча государя с германским императором Вильгельмом II. За завтраком германский император все время

беседовал со Столыпиным, не скрывая, что на него разговор с последним произвел исключительно большое впечатление.

Встреча государя с германским императором очень взволновала общественность и прессу Франции и Англии, на что наша русская печать отметила, что встреча двух глав государств отнюдь не имела в виду внести какое-либо изменение во внешнюю политику России. Вскоре после этого государь посетил Францию и Англию и был на морских парадах обоих государств. При встрече с английским королем Эдуардом VII государь поблагодарил его за дружественный прием, оказанный членам Государственной думы.

В 1909 г. заметно улучшилось экономическое положение населения и самого государства России. Оппозиционная печать, невольно наблюдая понимание интереса к политике населения, называла это реакцией, упадком общественного духа. Столыпин был тогда другого мнения. В разговоре с редактором саратовской газеты «Волга» Столыпин указал, что, судя по статьям многих газет, можно думать, что население России охвачено угнетением и общим пессимизмом. Фактически всюду в провинции замечается значительный подъем бодрого настроения, свидетельствующий о том, что все в России начинает втягиваться в бодрую работу, добавив, что бодрый оптимизм, наблюдаемый в провинции, совпал с проведением в жизнь земельной реформы. По мнению Столыпина, прежде всего нужно создать гражданина, крестьянина-собственника, мелкого землевладельца, и, когда эта задача будет осуществлена, гражданственность сама воцарится на Руси. В заключение Столыпин сказал: «На очереди укрепление низов, их более 100 миллионов, и в них вся сила страны. Когда будут здоровы и крепки корни государства, слова русского правительства совсем иначе зазвучат перед Европой и перед всем миром. Дайте 20 лет государству внешнего и внутреннего покоя, тогда будет не узнать нынешней России».

В сентябре 1910 г. Столыпин вместе с главноуправляющим земледелием и землеустройством А. В. Кривошеиным

совершил большую поездку по Сибири, каковая на него произвела исключительно сильное впечатление. Неоднократно во время приемов Столыпин говорил мне, что означенная поездка еще больше укрепила его мысли о том, как действительно богата наша Россия просторами своих земель и всеми теми естественными богатствами в недрах земли, которые при правильном использовании могли бы снабдить необходимым сырьем всю промышленность не только России, но и всей Европы.

Наблюдая во время своей поездки устройство переселения в Сибири, Столыпин с большим удовлетворением отмечал быстрый рост больших поселков, но вместе с тем он не мог не отметить отрицательных сторон переселения, заключавшихся в том, что для крестьян, привыкших во многих местах к личной собственности, искусственное насаждение общины неблагоприятно отражается на их психологии. Столыпин и Кривошеин во время поездки имели возможность лично убедиться, насколько правильна была политика как государя, так и правительства в отношении утверждения русского влияния в Азии. На громадное значение для России ее владений в Азии, делал доклад в Совете министров Коковцев в 1909 г. Поездка по Сибири дала возможность Столыпину как председателю совета министров, установить определенно твердую и правильную дальневосточную политику, как в отношении Китая, так в особенности в отношении Северной Манчжурии и Внешней Монголии.

22 и 23 октября 1910 г. состоялась встреча государя с германским императором в Потсдаме, имевшая целью не только установление дружеских отношений, но главное — устранение каких-либо споров между Германией и Россией.

Столыпин придавал этой встрече большое значение, так как считал, что, пока в России не будут проведены необходимые реформы и не будет установлен полный порядок внутри государства, всякого рода недоразумения и споры, могущие

привести к войне между Россией и Германией, легко могут вызвать крушение как монархии, так и самого государства.

Во время этой встречи было достигнуто соглашение, в силу которого Германия обязалась не поддерживать австро-венгерской агрессивной политики на Балканах, а Россия — не участвовать в каких-либо английских начинаниях против Германии. Одновременно достигнуто было также соглашение и в отношении Ближнего Востока. Такое соглашение вызвало, однако, неудовольствие со стороны кадетской партии, считавшей, что Потсдамское соглашение привело к тому, что Россия отказалась от наступательной позиции и приняла оборонительное положение. Такое возражение, сделанное П. Н. Милюковым в заседании Государственной думы 2 марта 1911 г., было совершенно неправильным, т. к. Россия еще со времен государя Александра III, заключая союз с Францией, имела в виду исключительно лишь оборонительное положение, и Франция признала, что Потсдамское соглашение ни в какой мере не противоречит франко-русскому союзу. Только Англия, несмотря на то что Россия не имела с нею никакого соглашения, всегда настойчиво думавшая о столкновении между Германией и Россией, старалась принять все меры к тому, чтобы нейтрализовать результаты Потсдамского соглашения.

Выступление некоторых членов Государственной думы против Потсдамского соглашения невольно вызвало среди общественности и печати антигерманское настроение. Столыпин очень хорошо понимал, что поскольку Россия стремится к тому, чтобы установить внутри страны порядок и иметь возможность постепенно проводить необходимые реформы, настолько являются опасными международные осложнения, могущие возникнуть в связи с настраиванием русской общественности против Германии. Поэтому правительство всячески старалось обратить внимание печати на необходимость сохранения и правильного понимания сущности Потсдамского соглашения.

Французская печать также была очень встревожена летом 1910 г. состоявшимся высочайшим повелением об упразднении по стратегическим соображениям в царстве Польском четырех крепостей, несмотря на то что французское правительство было заблаговременно извещено как о намеченном упразднении крепостей, так и о перемене мобилизационного плана с указанием, что это распоряжение нисколько не противоречит франко-русскому союзу, тем не менее и по этому вопросу поднялись в печати и в общественности ненужные и осложняющие международное положение толки. Только лишь после компетентных разъяснений как со стороны русского, так и французского правительств постепенно все успокоилось. В кадетской партии Государственной думы была также определенная оппозиция против дальневосточной политики правительства. Как Россия, так равно и Япония были заинтересованы в том, чтобы не допускать в Манчжурию новых конкурентов. Для Столыпина и правительства России тогда было совершенно ясно, что Япония не думает о нападении на Россию, а, наоборот, ищет сотрудничества России, и действительно, 21 июня 1910 г. между Японией и Россией было подписано соглашение, в силу которого обе державы обязались оказывать друг другу поддержку в вопросе о манчжурских железных дорогах.

В конце 1908 г., после смерти китайской императрицы Цыси, постепенно под влиянием революционных партий в Китае началось полное разложение. Россия и Япония при подписании договора о манчжурских железных дорогах приняли на себя гарантию статус-кво в Китае. По этому соглашению Северная Манчжурия, Внешняя Монголия и Китайский Туркестан оставались в сфере влияния России, а Корея и Южная Манчжурия — в сфере влияния Японии.

Ввиду того, что правительство Китая стало поощрять заселение Северной Манчжурии и Внешней Монголии выходцами из внутреннего Китая, а также старалось всячески

ограничить в этих окраинах права русских, русское правительство в начале 1911 г. предъявило китайскому правительству ультиматум с требованием соблюдения русских торговых прав и привилегий, угрожая введением войск в пределы Китая. Китай полностью принял требование правительства России, и в силу этого было признано русское экономическое преобладание как во Внешней Монголии, так и в Северной Манчжурии. После того как в Китае в 1911 г. началась революция, Внешняя Монголия изгнала китайские войска и провозгласила свою самостоятельность под протекторатом России.

Левая и кадетская партии видя, что в результате правильной политики правительства Россия приобрела без пролития крови обширную территорию с большими экономическими возможностями выступили с резкой оппозицией против азиатской политики России.

Крестьянский банк, находившийся в ведении министерства финансов, не проявлял достаточной энергии в земельной политике правительства, поэтому Столыпин предполагал передать этот банк в ведение Главного управления земледеления и землеустройства. В. Н. Коковцев как министр финансов категорически возражал против этого проекта, и в силу этого вопрос был представлен на усмотрение государя. Летом 1911 г. во время пребывания Столыпина в отпуску главноуправляющий землеустройством и земледелием А. В. Кривошеин, уступая Коковцеву как министру финансов и заместителю председателя совета министров, отказался от требования передачи Крестьянского банка из министерства финансов в Главное управление землеустройства и земледелия, что, естественно, очень огорчило Столыпина.

Ввиду того что экономическое положение населения и государства стало значительно улучшаться, а главное благодаря тому, что партии социал-революционеров и социал-демократов стали постепенно терять свое влияние среди

крестьян и рабочих, октябристы выступили весной 1910 г. с предложениями об отмене административной ссылки и особых полномочий губернаторов в отношении печати.

В ответ на эти предложения Столыпин, выступая в Государственной думе 31 марта 1910 г., сказал, что там, где с бомбами врываются в казначейства и в поезда, где под флагом социальной революции грабят мирных жителей, там правительство обязано поддерживать порядок, не обращая внимания на крики о реакции, а также добавил, что Россия, после горечи перенесенных испытаний, естественно, не может не быть довольной. Она недовольна не только правительством, но и Государственной думой, и Государственным советом, недовольна правыми и левыми партиями. Россия недовольна потому, что недовольна собой. Недовольство это пройдет, когда выйдет из смутных мечтаний, когда образуется и укрепится русское государственное самосознание, когда Россия почувствует себя опять Россией.

В начале марта 1910 г. Н. А. Хомяков отказался от поста председателя Государственной думы, и вместо него был избран А. И. Гучков, который фактически не был подходящим председателем Государственной думы. Заняв этот пост, он надеялся во время высочайших докладов, повлиять на государя в смысле проведения государем политики, которую имел в виду сам Гучков. 9 марта 1910 г., во время первого же приема государь был более чем холоден с Гучковым; последний, будучи очень самолюбивым, почувствовал к государю враждебное отношение и остался непримиримым его врагом вплоть до отречения государя от престола. Гучков уже в первые дни своего председательствования — 12 марта — во время своей вступительной речи, как бы намекая на препятствия со стороны верховной власти, сказал, что с этим препятствием придется не только считаться но, может быть, — и сосчитаться.

Смерть Л. Н. Толстого 7 ноября 1910 г. вызвала невольно целый ряд осложнений для правительства. Никто не мог

отрицать, что Толстой, будучи, бесспорно, гениальным писателем и художником, представлял собою гордость русской литературы и, конечно, имел очень большое влияние не только в России, но и за границей. Л. Н. Толстой за свое богохульство был отлучен от церкви. Многие считали, что православная государственность не имеет права воздавать ему посмертные почести. Столыпин на докладе о смерти Толстого государю обсуждал этот вопрос, после чего государь написал следующую резолюцию: «Душевно сожалею о кончине великого писателя, воплотившего во времена расцвета своего дарования в творениях своих родные образы одной из славнейших годин русской жизни. Господь бог да будет ему милостивым судьей».

Смерть Л. Н. Толстого вызвала отклик не только в печати, но и среди молодежи; левые партии, воспользовавшись благоприятным для них моментом, начали возбуждать студенчество, дабы толкнуть молодежь на выступления. Волнения среди студентов в Петербурге и Москве затянулись на несколько месяцев, но в остальных городах студенчество не приняло участия в антиправительственных беспорядках.

Вопрос о русском национализме начал подниматься как в печати, так и на разных общественных собраниях еще в 1909 г. В связи с тем что от 9 западных губерний было избрано в Государственный совет 9 поляков, в то время как в этих губерниях было всего лишь около 3 % поляков, профессор Д. И. Пихно внес в Государственный совет законопроект о форме выборов в Государственный совет от 9 западных губерний. Столыпин как председатель совета министров высказался сочувственно о проекте Пихно. Целый ряд общественных деятелей и публицистов тоже высказались в пользу русского национализма, обращая внимание также на то, что засилье нерусских элементов в литературе и художественной критике стало очень заметным.

Столыпин, очень ценя главным образом русский государственный национализм, при представлении в Совет по делам

местного хозяйства проекта введения в западных губерниях выборного земства, стремясь к тому, чтобы русские в земствах этих губерний располагали большинством, принял идею, высказанную Пихно.

Так как в западных и юго-западных губерниях почти все крупное землевладение принадлежало полякам, Столыпин стремился к тому, чтобы дать возможность русским элементам располагать в земствах большинством. С одной стороны, он предложил понизить в два раза земский имущественный ценз, а с другой стороны — разделить избирателей на две курии — польскую и русскую, причем, по положению, русская курия должна была избирать большее число гласных.

Эта идея Столыпина встретила довольно упорную оппозицию со стороны некоторых членов Государственной думы, почему Столыпин в заседании Государственной думы 7 апреля 1910 г. выступил в защиту своих идей. Он заявил, что правительство стремится защитить права большинства экономически слабого русского населения от меньшинства польских помещиков, которые, бесспорно, сильнее в культурном и экономическом отношении. Главная цель законопроекта о введении выборного земства — запечатлеть открыто и нелицемерно, что Западный край есть и должен оставаться русским. В ответ полякам, упрекавшим его в мстительности, Столыпин сказал, что в политике нет мести, но есть последствия.

После длительных прений Государственная дума приняла законопроект с некоторыми поправками, смягчающими его немного как бы антипольский характер. При окончательном голосовании против проекта о введении в Западном крае выборного земства голосовали как левые, так равно и правые. Государственный совет приступил к рассмотрению законопроекта о введении в Западном крае выборного земства лишь 1 февраля 1911 г.

В Государственном совете крайние правые вообще были настроены против Столыпина за его желание провести

некоторые либеральные реформы; кроме того, такие лица, как П. Н. Дурново и в особенности граф С. Ю. Витте, были настроены против Столыпина еще и потому, что Столыпин занимал именно те посты, которые в 1905 г. были заняты именно ими — Дурново как министром внутренних дел и графом Витте в 1905 г. и частью 1906 г. как председателем комитета министров. В частности, граф Витте старался всячески отомстить Столыпину за то, что последний отказался хлопотать перед государем о том, чтобы улица Витте в Одессе, переименованная по желанию городского управления в улицу Петра Великого, была бы переименовала вновь в улицу Витте. ПОЭТОМУ граф Витте всячески старался вести закулисную игру среди членов Государственного совета против Столыпина, выступая против Столыпина очень часто не лично, а настраивая на выступления других членов Государственного совета. Правые в Государственном совете были прежде всего против понижения земского имущественного ценза, боясь, чтобы понижения такового ценза в западных губерниях не было бы применено как прецедент и в губерниях европейской России. Кроме того, главная группа центра и левых была тоже против национальных курий, а некоторые из членов Государственного совета принципиально не хотели ограничивать в правах консервативное польское дворянство в пользу русской полуинтеллигенции.

Ввиду того что Дурново переслал государю записку, развивавшую доводы противников законопроекта, государь по просьбе Столыпина передал через председателя Государственного совета М. Г. Акимова свое пожелание фракции правых, чтобы при голосовании они поддержали правительство. В. Ф. Трепов после того добился аудиенции у государя и, изложив ему мотивы противников законопроекта о введении выборного земства в западных губерниях, спросил государя, следует ли его пожелание считать как прямой царский приказ? На это государю, конечно, ничего не осталось

ответить, как то, что члены Государственного совета могут голосовать по совести. Эти слова государя были доложены Треповым во фракции правых накануне решающего голосования в Государственном совете. Столыпину в тот момент не было известно об аудиенции Трепова и о словах государя по поводу голосования.

4 марта 1911 г. после кратких прений Государственный совет большинством 92 против 68 отклонил предложение правительства по поводу введения земств в западных губерниях.

Столыпину было очевидно, что против него ведутся интриги определенными лицами, и стало совершенно ясным, что крайний консерватизм многих членов Государственного совета явится между правительством и Государственной думой тормозом для проведения в жизнь необходимых реформ. Не мог, конечно, Столыпин не ощущать, что это решение Государственного совета явится умалением его престижа перед государем и общественностью и лишит его возможности плодотворно работать.

На следующий день, после отклонения Государственным советом законопроекта о выборном земстве в западных губерниях Столыпин выехал с докладом к государю и сообщением своего решения о выходе в отставку, так как его противники, ссылаясь на волю государя, своими интригами приняли все меры к тому, чтобы подорвать его влияние и престиж в глазах государя и общественности. Государь, очень ценя Столыпина, отказался принять его отставку, сказав, что он не понимает, как председатель совета министров из-за конфликта с Государственным советом может настаивать на своей отставке, и попросил его найти какой-нибудь другой выход. Тогда Столыпин предложил государю распустить обе палаты на несколько дней и провести закон о земстве в западных губерниях в редакции Государственной думы в порядке 87 ст. основных законов. Дабы не лишиться Столыпина как председателя совета министров и министра внутренних

дел, государь выразил готовность согласиться на эту меру так же, как и на желание Столыпина в виде наказания за интриги Дурново и Трепова, предложив им обоим прервать на некоторое время свою работу в Государственном совете и уехать из Петербурга, но все же попросил дать ему возможность все еще обдумать для вынесения своего окончательного решения.

После аудиенции у государя, на другой же день, Столыпин созвал частное совещание министров и поделился с ними своим разговором с государем: некоторые из министров уговаривали его принять более примирительный характер в отношении Дурново и Трепова, но Столыпин в категорической форме отказался пойти на какой либо компромисс. Конечно, как в печать, так и в общественные круги, проникли сведения о создавшемся кризисе.

Среди общественных деятелей и среди думских кругов в те дни чувствовалось глубокое возмущение теми интригами, которые имели место среди крайне правых членов Государственного совета. Еще большее возмущение интригами последних царило среди земских деятелей, ценивших Столыпина, так много сделавшего на своем посту в интересах земств.

Целый ряд великих князей, а также и государыня Мария Федоровна, ценя Столыпина как выдающегося государственного деятеля, со своей стороны старались повлиять на государя, не допустив отставки Столыпина, и принять все его условия. Государь, оценив Столыпина как действительно незаменимого выдающегося государственного деятеля на посту министра внутренних дел и в особенности на посту председателя совета министров, после четырехдневного обдумывания и продолжительного разговора со своей матерью государыней Марией Федоровной окончательно решил полностью принять все предложения, выдвинутые Столыпиным.

Но, как только стало известно, что Государь полностью принял все то, на чем настаивал Столыпин, т. е. на роспуске

законодательных учреждений на 3 дня для проведения закона — введение выборного земства в юго-западных и западных губерниях — высочайшим указом от 14 марта 1911 г. в порядке 87 ст. основных законов, а члены Государственного совета Дурново и Трепов получили повеление выехать из Петербурга и не посещать заседаний Государственного совета, сразу же резко изменились взгляды многих из тех членов Государственной думы и общественных деятелей, которые за несколько дней до 14 марта полностью были на стороне Столыпина и не скрывали возмущения интригами членов Государственного совета. Одним из первых резко изменивших свой взгляд был А. И. Гучков, демонстративно отказавшийся от поста председателя Государственной думы и выехавший на Дальный Восток.

Присутствуя в Государственной думе на заседании 15 марта и 27 апреля 1911 г., я был до глубины души возмущен непониманием целого ряда членов Государственной думы создававшегося тогда положения.

Все выступления отдельных членов Государственной думы, интриги, отрицательные суждения в прессе очень отразились на голосовании и обсуждении запроса по поводу применения 87 ст., и объяснения Столыпина признали неудовлетворительными.

На состоявшемся 27 апреля 1911 г. последнем выступлении Столыпина последний, ссылаясь на то, что этот законопроект был проведен в редакции Государственной думы сказал: «Как бы ни относиться к происшедшему и как бы придирчиво ни судить формы содеянного, но нельзя отрицать того, что актом 14 марта 1911 г. фактически укреплены права Государственной думы».

Внутренние враги России полностью отдавали себе отчет в том, что, пока Столыпин жив и будет находиться у власти, им никак не удастся создать те условия, при которых они будут в состоянии вызвать в стране смуту и в конечном результате захватить власть в свои руки.

Внутренним врагам России был ненавистен государь Александр II, стремившийся к тому, чтобы путем целого ряда реформ создать благоприятные условия жизни для населения; в такой же мере был ненавистен им также и Столыпин, который как министр внутренних дел и председатель совета министров не только укрепил положение внутри государства, но и всеми силами стремился путем реформ еще более укрепить и улучшить культурное и экономическое положение. Боевая организация социал-революционеров путем многих террористических актов стремилась к уничтожению администраторов, думавших только лишь о благе народа и государства. Благодаря энергичным противодействиям Столыпина боевая организация социал-революционеров была сведена на нет.

Своими резкими выступлениями в печати и с трибуны, члены кадетской партии в заседании 27 апреля 1911 г., в тот момент несколько подорвали престиж Столыпина в глазах государя.

На государя выступления членов Государственной думы в заседаниях 15 марта и 27 апреля 1911 г. против Столыпина произвели исключительно тяжелое впечатление. Очень много земских деятелей, полностью понимающих Столыпина, были возмущены выступлением 27 апреля 1911 г. такого сравнительно умеренного члена Государственной думы, В. А. Маклакова, речь которого была произнесена с трибуны Государственной думы.

Крайние правые, близко стоявшие к придворным кругам и враждебно настроенные против Столыпина, воспользовались выступлением членов Государственной думы 15 марта и 27 апреля 1911 г. и стали еще более интриговать против Столыпина. Совершенно естественно, что все эти выступления и интриги не могли не отразиться на душевном состоянии Столыпина.

Все последние события, связанные с интригами, привели Столыпина к мысли о необходимости не позже осени 1911 г.

представить доклад государю о проведении в жизнь реформ и некоторого обновления государственного управления России.

В мае 1911 г. П. А. Столыпин, диктуя мне проект доклада государю, сказал, что он, конечно, не может не видеть того, как в силу всех вышеуказанных обстоятельств в последние дни несколько изменилось отношение к нему государя. Допуская вполне возможность, что некоторое время ему, может быть, придется быть не у власти, Столыпин дополнительно сказал мне, что он глубоко верит в то, что как государь, так и его мать государыня Мария Федоровна, бесспорно, глубоко любящие Россию и думающие все время только лишь о благе России и всех народов, ее населяющих, внимательно ознакомившись с его докладом, создадут вновь те условия, при которых он, если только господу богу будет угодно сохранить его жизнь, вновь будет призван к власти и ему представится возможность осуществить все то, что он намечает в своем докладе.

Затем Столыпин сказал мне, что, если только государь полностью согласится как с увеличением государственного бюджета, так и с проведением в жизнь всех намеченных им реформ, бесспорно, явится вопрос — согласятся ли законодательные учреждения с тем, чтобы дать ему возможность провести в жизнь все им намечаемое. Конечно, очень много шансов за то, что как Государственная дума, так и Государственный совет очень часто возражающие против каких-либо новых ассигнований или против каких-либо реформ в интересах населения и государства, будут всячески препятствовать тому, чтобы допустить возможность, как обновления государственного управления России, так и проведения необходимых реформ. Если только его — Столыпина — переговоры с председателями фракций в Государственной думе и в Государственном совете убедят его, что нет надежды на то, что законодательные учреждения согласятся принять его

идеи, то тогда останется единственный путь — по окончании действий 3-й Государственной думы, в перерыве до созыва 4-й Государственной думы, все намеченное им и утвержденное государем провести высочайшим указом в порядке 87 ст. основных законов.

Лучшим примером является земельный закон 9 ноября 1906 г. Если бы этот закон не был проведен в жизнь на основании 87 ст. основных законов, то, вспомнив все те возражения, что на протяжении 3½ лет имели место в законодательных учреждениях, можно почти с уверенностью сказать, что земельный закон не был бы осуществлен. То же самое можно сказать, добавил Столыпин, и по поводу введения выборного земства в юго-западных и западных губерниях. «Если бы я, — сказал Столыпин, — послушался 5 марта 1911 г. В. Н. Коковцева и других моих коллег по совету министров и согласился на то, чтобы тогда отказаться от мысли провести этот закон в порядке 87 ст. основных законов и начал бы вновь вносить проект его в законодательные учреждения, то, конечно, никогда бы уже не было выборного земства в юго-западных и западных губерниях, а так как и вы лично очень хорошо знаете, — добавил мне Столыпин, — высочайший указ от 14 марта 1911 г. уже на местах осуществлен и подготовка к выборам в шести юго-западных и западных губерниях в полном ходу, и я нисколько теперь не сомневаюсь, что в конце концов оба законодательные учреждения утвердят полностью положение о выборном земстве в этих губерниях».

Проект П. А. Столыпина о преобразовании государственного управления России (согласно записям проф. А. В. Зеньковского, под диктовку П. А. Столыпина в мае 1911 года). В области внутреннего управления России. Образование новых министерств, которые П. А. Столыпин предполагал создать еще в 1912 году

Министерство труда

Создание такого министерства являлось тогда особенно необходимым; положение рабочих в России тогда находилось сравнительно в неудовлетворительном состоянии, недопустимо, чтобы рабочий класс и в дальнейшем оставался тем беспочвенным пролетариатом, каким он был все годы, включая 1911 г. Ясно показал 1905 г., какую величайшую угрозу для государства представлял собой рабочий класс в силу внутренних осложнений в России.

Министерство труда должно выяснить в срочном порядке положение рабочего класса в государствах Западной Европы и Америки, и все, что найдут лучшего в других государствах в этом отношении, доложить совету министров. Затем в полном контакте с министерствами торговли и промышленности, социального обеспечения, министерством местных самоуправлений, а также со всеми земствами разработать соответствующий законопроект об улучшении материального и культурного положения рабочего класса и через совет министров внести на рассмотрение Государственной думы и

Государственного совета; по этому законопроекту все промышленные и сельскохозяйственные предприятия, а также все земства, связанные вопросами улучшения положения рабочих, должны быть поставлены по новому закону в своей деятельности под контроль министерства труда. Бесспорный факт, что после удовлетворения культурных и экономических нужд рабочих они не будут тем революционным пролетариатом, каковым они были в 1905 г., а явятся равноправными и сознательными гражданами и мелкобуржуазным классом. Как участники государственного и земского строительства таковые уже не будут поддаваться пропаганде внутренних врагов России, а наоборот, явятся защитниками существующего вновь преобразованного государственного строя России.

Министерство местных самоуправлений

П. А. Столыпин имел в виду в своем проекте передать в ведение местных самоуправлений постепенно несколько тех отраслей государственной деятельности, каковые в то время выполнялись на местах всевозможными казенными учреждениями. П. А. Столыпин считал необходимым создание специального министерства местных самоуправлений для установления более полного контакта между правительством, земствами и городами; к новому министерству должны были бы перейти все дела, находившиеся тогда в министерстве внутренних дел по отделу местного хозяйства, и новое министерство местных самоуправлений должно было бы немедленно заняться разработкой нового закона о земствах.

1 января 1864 г. закон о земских учреждениях был одной из величайших реформ государя Александра II, по этому закону земствам были предоставлены широкие права, каких не было дано органам местного самоуправления ни в одном из западных государств, но, к большому сожалению, несколькими последующими законами начиная с 1866 г. и в особенности при государе Александре III права земств были

настолько урезаны, что земства были не в состоянии проводить в жизнь те мероприятия в интересах населения и государства, какие были намечены законом 1864 г. Поэтому новое министерство местных самоуправлений при разработке нового закона о земствах в интересах не только населения, но и самого государства должно было бы принять во внимание не только закон 1864 г., но еще значительно больше расширить права земств, в особенности губернских, применяясь, поскольку возможно, к штатным управлениям Соединенных Штатов Северной Америки. Далее новое министерство должно было бы разработать законопроект о введении земских учреждений на той территории России, где еще земства не введены. В некоторых местах на первое время земские учреждения могут быть введены применительно к закону от 2 апреля 1903 г. «О введении земских учреждений в юго-западных и западных губерниях»; также должен был быть разработан законопроект о введении в России волостных земств.

Имущественный ценз для участия в деятельности земств должен быть понижен по возможности в 10 раз, с таким расчетом, чтобы владельцы хуторских хозяйств и рабочие, владеющие небольшой недвижимостью, имели бы право участия в земских выборах. Все лица, за исключением умалишенных и уголовно преследуемых, достигшие 21 года, независимо от национальности и вероисповедания, владеющие хотя бы небольшой недвижимостью, облагаемой земским сбором и прожившие в данном районе не менее 2 лет, должны обладать правом голоса в земских выборах, число гласных волостных земств должно быть определено законом в зависимости от количества лиц, располагающих правом участия в выборах.

Каждое волостное земское собрание избирает определенное законом число уездных гласных из числа лиц, располагающих правом участия в выборах в пределах волости.

В свою очередь, каждое уездное земское собрание избирает определенное законное число губернских гласных из состава лиц, располагающих правом участия в земских выборах в пределах уезда.

Волостные земства по проекту П. А. Столыпина получали бы от уездных земств в свое ведение заведование в пределах волости земскими школами, больницами, санитарными, ветеринарными и агрономическими пунктами. На волостные земства возлагались постройки, ремонт и содержание дорог, а также заведование всеми другими нуждами населения в пределах волости.

На уездные земства возлагались обязанности по ведению всех земских мероприятий, имеющих значение для нужд населения в пределах уезда, а также и содержание средних учебных заведений; кроме того уездные земства должны принять на себя координацию земских мероприятий по отдельным волостям.

Губернские земства должны принять на себя обязанности по страхованию, как обязательному, так и добровольному, в пределах губернии как всех сельских построек, так равно и всех земских служащих, рабочих и крестьян от несчастных случаев. Губернские земства должны также принять на себя обязанность страховки скота от падежа при эпидемических заболеваниях. Кроме того, губернские земства проводят те земские мероприятия, которые затрагивают интересы населения не отдельных, а нескольких уездов. Губернские земства проводят те мероприятия, которые по финансовым соображениям являются непосильными для волостных и уездных земств; губернские земства координируют земские мероприятия между отдельными уездами. Затем губернские земства должны принимать меры к устройству и содержанию высших учебных заведений, как университетов, так и институтов: коммерческих, путей сообщения, технологических и пр.

Губернские земства обязаны организовать статистическое бюро для выяснения всех нужд населения и произвести переоценку всех недвижимых имуществ, а также выяснить их фактическую доходность для более правильного обложения как государственными, так равно и земскими сборами.

На губернские земства должна быть возложена в полном контакте с волостными и уездными земствами, а также с министерствами труда, торговли и промышленности и социального обеспечения помощь рабочим в их культурных и экономических нуждах, а также по постройке и устройству их домов. Губернские земства обязаны устраивать периодические съезды врачей, ветеринаров, агрономов, инженеров, юрисконсультов, бухгалтеров, страховых агентов и пр. лиц, работающих в волостных и уездных земствах; особенное внимание министерство местных самоуправлений должно обратить на то, чтобы губернские земства вместе с волостными и уездными вели борьбу со всеми эпидемиями, равным образом министерство местных самоуправлений всячески обязано стремиться к тому, чтобы помогать земствам в расширении их деятельности в полном контакте с другими министерствами и стремиться к тому, чтобы по государственному бюджету регулярно проводились суммы в виде дотаций по тем мероприятиям, которые по финансовым соображениям являются непосильными для волостных, уездных и губернских земств. Равным образом министерство по делам местных самоуправлений обязано устраивать периодически всероссийские съезды земских специалистов по всем отраслям земского хозяйства в целях координирования земских мероприятий в разных губерниях; особое должно обратить внимание министерство по делам местных самоуправлений в полном контакте с министерством финансов на изыскание всех необходимых источников, которые дали бы возможность земствам и городам располагать доходами, необходимыми для удовлетворения всех нужд населения.

Министерство национальностей

Россия как великое государство в составе своего населения, кроме русских, имеет много разных национальностей, как то: поляков, малороссов, латышей, литовцев, эстонцев, евреев, грузин, армян, татар, киргизов и пр.

В целях удовлетворения религиозных и культурных нужд каждой национальности П. А. Столыпин имел в виду создание специального министерства национальностей России, которое должно было бы тщательно изучить культурную, религиозную и социальную жизнь каждой национальности и создать все условия к тому, чтобы они были не врагами России, а ее верноподданными.

Все эти лица, населяющие Россию, независимо от их национальности и вероисповедания, должны быть совершенно равноправными гражданами России. Недопустимы никакие ограничения. Существующие ныне ограничения в отношении евреев должны быть отменены, так как являются исключительно позорными. Новое министерство должно создать условия, при которых культурные и религиозные пожелания каждой нации должны быть по возможности полностью удовлетворены.

Во главе этого министерства должен быть поставлен не бюрократ, а крупный общественный деятель, пользующийся определенным авторитетом в общественных кругах, как русских, так и не русских. Нынешние враги России всячески стремятся к тому, чтобы расчленить Россию. В частности, Австро-Венгрия все время подготавливает среди галичан пропагандистов, которые в случае каких либо осложнений внутри России должны убеждать малороссов, что Российское государство угнетает их и что они должны стремиться к полной самостоятельности.

Как среди малороссов, так и среди поляков и некоторых других национальностей есть отдельные личности, которые

стремятся к тому, чтобы отделиться от России. Но в массе ни в Польше, ни в Малороссии в данное время нет брожения, поэтому, пока не поздно, необходимо, чтобы новое министерство национальностей очень внимательно изучило особенности и нужды каждой национальности и по возможности пошло бы по пути удовлетворения наиболее важных культурных, религиозных и экономических пожеланий всех народностей России.

Вопрос о национальностях, населяющих Россию, как европейскую, так и азиатскую, очень сложный и серьезный. С одной стороны, новое министерство национальностей должно очень внимательно отнестись к социальным и политическим проблемам каждой национальности, но с другой стороны, министерство должно не забывать о тех внешних и внутренних врагах России, которые всячески стремятся к расчленению России. Всякого рода неопределенности и колебания со стороны правительства по отношению к отдельным народностям под влиянием пропаганды врагов России легко могут создать осложнения внутри государства.

Министерство социального обеспечения

Создание такого нового министерства П. А. Столыпин считал крайне необходимым. Как рабочие в промышленности и в сельском хозяйстве, так равно и служащие в промышленных, банковских, общественных, государственных и др. учреждениях совершенно не обеспечены в случае инвалидности, болезни, безработицы и пр.

Необходимо, чтобы новое министерство после очень тщательного изучения вопроса о социальном обеспечении трудящихся в государствах Западной Европы и Америки разработало бы соответствующий законопроект о социальном обеспечении и представило бы совету министров для дальнейшего утверждения в законодательных учреждениях.

Министерство исповеданий

Существовавшее в то время положение в церкви, возглавляемой тогда обер-прокурором Святейшего Синода, П. А. Столыпин считал крайне неудовлетворительным. Необходимо создание специального министерства исповеданий, которое ведало бы не только нашей церковью, но и внимательно следило за деятельностью других исповеданий. В министерстве исповеданий как министр, так равно и все сотрудники министерства должны быть лица, полностью закончившие высшее духовное образование и глубоко преданные православной вере. При министерстве должен быть совет, нынешний Святейший Синод, состоящий из митрополитов, архиепископов и епископов. Министерство в полном контакте с советом высших иерархов должно обсудить и разработать законопроект о восстановлении в России патриаршества.

Министерство должно принять решительные меры к тому, чтобы не только значительно увеличить число духовных училищ, семинарий и академий, но, главное, расширить программу духовных учебных заведений. Священники, в особенности в бедных деревнях, живут в исключительно тяжелых материальных условиях. Жалованье за преподавание священниками закона Божия в земских школах установлено в размере 60 руб. в год, в то время как в земствах врачи, агрономы, инженеры, ветеринары, страховые агенты и др. земские интеллигентные работники получают от 1500 до 3000 руб. в год.

Такое отношение к священному сану в дальнейшем не должно продолжаться; так как священники в деревнях сплошь и рядом влачат нищенское существование, то неудивительно, что более даровитые и способные, окончившие духовную семинарию, не стремятся быть священниками, а наоборот, по окончании духовной семинарии продолжают свое образование в других высших учебных заведениях или же стремятся устроиться куда-либо на службу. Между тем русский народ,

будучи по природе верен православию, очень нуждается в хороших священниках, которые своими проповедями в церквах и постоянными беседами, преподаванием Закона Божия, направили бы русский народ по тому христианскому пути, при котором не было бы места тем ужасным поступкам, которые были в 1905 г. во время революции.

Министерство исповеданий должно прежде всего озаботиться о лучшем вознаграждении священникам, которое было бы приравнено к ставкам, установленным для других интеллигентных работников.

Количество духовных академий должно быть настолько увеличено, чтобы была возможность назначать священников только окончивших духовную академию.

Духовные семинарии должны быть теми средними учебными заведениями, которые подготовляют студентов для поступления в духовную академию так же, как гимназии подготовляют для поступления в университеты. Очень желательно, чтобы в духовных учебных заведениях было бы обращено особенное внимание на умение студентов говорить проповеди. Внимание П. А. Столыпина было обращено на то, что как губернаторы, так равно и представители земств, во время своих докладов указывали, какое исключительно большое значение в 1905–1906 гг. имели выступления образованных и умных священников в смысле успокоения крестьян; своими проповедями и назиданиями среди народа таковые священники пользовались большим авторитетом у крестьян и полностью предотвращали те зверские явления, происходившие в тех деревнях, где священники не отвечали своему назначению и абсолютно не пользовались авторитетом среди крестьян. Ни одна религия не в состоянии дать того душевного успокоения, того идеала стремления к христианскому образу жизни, как наша православная. Русский народ в массе религиозен, и необходимо, чтобы министерство исповеданий создало те условия, при которых религиозная

жизнь народов России была бы всегда на должной высоте. Восстановление в России патриаршества может в этом отношении много помочь.

Министерство по обследованию, использованию и эксплуатации богатств недр России

Ни одно государство в мире не обладает такими богатствами в недрах земли, как Россия. В недрах земли как европейской, так особенно азиатской имеется бесконечное количество угля, нефти, железа, олова, цинка, вольфрама, никеля, меди, золота, серебра и пр. Недостаток железных дорог, а главное недостаток финансовых средств лишает возможности использовать богатства государства и создать промышленность, которая при более чем достаточном количестве необходимого сырья может дать многим миллионам людей хороший заработок и вместе с тем обогатить государство и поднять уровень жизни всего населения России. К большому несчастью России, в силу некоторых обстоятельств в составе правительства не было лиц, которые могли бы найти правильный подход к использованию природных богатств России. Граф С. Ю. Витте, по мнению П. А. Столыпина, хотя и являлся крупным государственным деятелем и Россия многим обязана ему как бывшему министру финансов, в проведении им многих финансовых реформ, но все же он не нашел тех правильных путей, по которым давным-давно можно было бы обогатить государство и население и создать тот необходимый государственный бюджет, при котором можно было бы не только использовать все богатства недр земли России, но и полностью провести в жизнь все культурные и экономические нужды населения.

П. А. Столыпин был глубоко убежден в том, что как только евреям будут предоставлены все права, то сразу же образуется целый ряд крупных акционерных банков и предприятий для

получения концессий по разработке и эксплуатации природных богатств России. Вновь образуемое министерство по использованию и эксплуатации недр земли должно явиться тем государственным учреждением, которое сможет коренным образом изменить экономическую жизнь России.

Министерство здравоохранения

Земская медицина в России, вне всякого сомнения, заслуживает большого уважения, но недостаток финансовых средств лишает земства возможности расширять медицинскую помощь населению, так, как это было бы желательно. А в связи с намеченным планом оказания бесплатной медицинской помощи со стороны земств рабочим промышленных предприятий, земства, естественно, должны будут значительно больше увеличить свои ассигновки на медицинскую помощь населению.

Кроме того, в тех губерниях, где еще не введены земства, медицинская помощь населению находится в довольно плачевном состоянии.

Намечаемое Министерство здравоохранения по примеру министерства народного просвещения и министерства земледелия должно очень широко пойти на помощь земствам в развитии их деятельности. С той же целью министерство здравоохранения должно вносить ежегодно по государственному бюджету, очень значительные суммы на выдачу земствам пособий в виде дотаций на расширение их деятельности по постройке и содержанию земских больниц. Министерство здравоохранения обязано также принять необходимые меры к тому, чтобы в тех губерниях, где еще не введены земства, медицинская помощь населению должна быть вполне обеспечена.

Особое внимание в полном контакте со всеми земствами новое министерство должно обратить на борьбу с эпидемиями.

Новое министерство должно, с одной стороны, координировать земскую медицинскую помощь населению, а с другой стороны, как можно чаще устраивать областные и всероссийские съезды как земских врачей, так равно врачей в не земских губерниях для выработки общей программы, как по борьбе с эпидемиями, так и по оказанию бесплатной медицинской помощи населению.

Новое министерство в полном контакте со всеми губернскими земствами должно обратить особенно большое внимание на психиатрические больницы в земских, а так же и не земских губерниях.

Необходимо, чтобы новое министерство в обязательном порядке вносило необходимые суммы по государственному бюджету для оказания помощи земствам по командировкам врачей за границу — для ознакомления с постановкой медицины в других государствах.

Проект П. А. Столыпина о некоторой реорганизации существовавших тогда министерств

Министерство финансов

П. А. Столыпин был того мнения, что в наибольшей реорганизации нуждается именно министерство финансов, так как в зависимости от благотворной деятельности этого министерства явится возможность не только провести в жизнь все необходимые реформы в интересах населения и государства, но и укрепить военную мощь России как в отношении армии, так равно и флота.

Министр финансов В. Н. Коковцев, по мнению П. А. Столыпина, был, бесспорно, очень трудолюбивым и честным государственным деятелем, искренно преданным России и государю, но вместе с тем совершенно неподходящим мини стром финансов для такого большого и безумно богатого государства, как Россия. Главным же минусом В. Н. Коковцева, по мнению П. А. С толыпина, было его самомнение, упрямство и нежелание принять во внимание все те доводы, разработанные финансовыми специалистами при непосредственном участии П. А. Столыпина, — проект увеличения государственного бюджета с 3 до 10 миллиардов рублей. Проект увеличения государственного бюджета был предложен весной 1911 г. первоначально самому В. Н. Коковцеву, а затем на частном совещании совета министров, но со стороны В. Н. Коковцева последовало настолько резкое и ничем не обоснованное возражение, что П. А. Столыпин пришел к заключению, что лишь при полном преобразовании государственного управления России может явиться возможность осуществить намеченный им план увеличения государственных доходов с 3 до 10 миллиардов рублей.

По плану П. А. С толыпина при министерстве финансов должно быть образовано несколько специальных комиссий

из выдающихся финансистов, как практиков, так и теоретиков, профессоров по финансовым вопросам. В эти комиссии должны быть привлечены также и те выдающиеся земские деятели, обращавшие неоднократно внимание П. А. Столыпина на те источники обложения, которые в состоянии значительно увеличить бюджетные доходы как государства, так равно и органов местных самоуправлений.

В числе мер, предложенных для увеличения государственного бюджета, П. А. Столыпиным были намечены следующие:

1. При содействии статистических бюро земств и городов должна быть произведена полная переоценка недвижимых имуществ, облагаемых государственным и местными налогами с определением как действительности ценности имущества, так равно и их действительной доходности. Почти во всей России действительная ценность недвижимых имуществ в 1911 г. была минимум в 10 раз больше той ценности, которая принималась тогда во внимание при обложении государством и местными самоуправлениями.

2. После выяснения действительных цен недвижимых имуществ и их доходности, естественно, появится значительное увеличение прямых налогов.

3. Должен быть повышен значительно акциз на водку и в особенности на вина, ликеры и шампанское. Повышение акциза на водку в большой степени могло бы способствовать уменьшению употребляемости водки населением. Предлагаемое многими деятелями и организациями полное прекращение продажи водки населению только лишь создаст выделку самогона, последствием чего явится отравление лиц, которые будут пить взамен водки самогон.

4. На все предметы производства должен быть установлен сравнительно небольшой налог с оборота, как в пользу государственного бюджета, так равно и в пользу бюджетов местных самоуправлений. Конечно, министерство финансов совместно с министерством торговли и промышленности

должно следить за тем, чтобы цены на предметы производства не были бы увеличены в большей мере, чем то вызывается увеличением заработной платы и взиманием налога с оборота.

5. Должен быть установлен прогрессивный подоходный налог с таким расчетом, чтобы малоимущие классы были бы по возможности совершенно освобождены от всяких налогов. Главная тяжесть прогрессивного налога должна, естественно, падать на наиболее зажиточный класс и на крупную промышленность; чем выше доходность отдельных лиц или предприятий, тем, естественно, проценты прогрессивного налога, должны быть повышены.

6. Для установления базы во всех министерствах при определении сумм на содержание всех служащих, как в самом министерстве, так равно и в разных учреждениях на местах, при министерстве финансов должна быть образована особая комиссия из выдающихся специалистов-финансистов, которая должна установить минимальную оплату труда, представляющую собою прожиточный минимум для семьи из трех лиц; если же семья состоит более чем из трех лиц, то должна быть установлена дополнительная плата для каждого дополнительного члена семьи. Исходя из прожиточного минимума должны быть установлены оклады для более высокооплачиваемых чиновников. Установленные такой комиссией министерства финансов оклады чиновников дадут возможность каждому министерству точно определить сумму, потребную для оплаты чиновников, как в центре, так равно и на местах. Такие же нормы оплаты труда той же комиссией должны быть установлены как для служащих местных самоуправлений, так и для рабочих в промышленности и в сельском хозяйстве. Повышение окладов для лиц с высшей нормой оплаты труда должно быть проведено на первое время с большой осторожностью, чтобы не осложнять финансового положения государства. При исчислении прожиточного минимума комиссия должна принять во внимание

последующее увеличение стоимости жизни, так как в связи с увеличением заработной платы рабочим и увеличением налогов по производству, естественно, должна увеличиться стоимость всех предметов и продуктов, употребляемых населением. Приняв во внимание новые оклады, установленные комиссией при министерстве финансов, все министерства составят свои сметы для включения в общую сумму государственного бюджета. Министерство финансов после выяснения общей суммы расходов по государственному бюджету должно приступить к составлению сметы доходов по государственному бюджету. Прежде всего должны быть значительно увеличены прямые налоги на недвижимые имущества в связи с новой переоценкой и определением действительной ценности и доходности недвижимых имуществ; разница между общей суммой доходов по отдельным министерствам должна быть покрыта суммой косвенных налогов и неокладных сборов в виде акциза, налога с оборота по производству и пр. пр.

7. Увеличение расходов по содержанию железнодорожных служащих должно быть покрыто за счет увеличения железнодорожного тарифа.

8. Увеличение расходов по содержанию почтово-телеграфных служащих должно быть покрыто за счет увеличения железнодорожного тарифа.

9. В связи с намеченным обследованием, использованием и эксплуатацией богатств недр земли должны быть произведены необходимые займы. Специальная комиссия при министерстве финансов, состоящая из выдающихся финансистов по финансовым вопросам, должна разработать проект как в отношении внутренних, так и внешних займов. Заключение займов крайне необходимо, с одной стороны, для обследования использования и эксплуатации богатств недр земли — России, а с другой стороны — для производства целого ряда тех расходов, которые на протяжении нескольких

лет на первое время трудно будет провести в порядке государственного и земских бюджетов.

Министерство народного просвещения

Население в России в те годы по сравнению с населением других больших государств, вне всякого сомнения, являлось недостаточно культурным. Если в отношении низших учебных заведений, так называемых земских школ, за последние годы, начиная в особенности с 1908 г., было сделано, бесспорно, сравнительно много и министерство народного просвещения ежегодно вносит по государственному бюджету необходимые суммы в виде субсидий на постройку и содержание земских школ и, согласно плану школьной сети в России, все дети школьного возраста должны получить бесплатно минимальное образование, то в отношении среднего и в особенности высшего образования чувствуется исключительно большой недостаток.

Министерством народного просвещения должны быть приняты энергичные меры в полном контакте с местными самоуправлениями для значительного увеличения средних и высших учебных заведений, организация и создание большого количества средних и высших учебных заведений должна заключаться не только в ассигновании необходимых сумм по государственному бюджету, но и принятии министерством народного просвещения мер к тому, чтобы в срочном порядке подготовить необходимый персонал в виде преподавателей средних учебных заведений, так в особенности профессоров для высших учебных заведений. Для этого необходимо, чтобы при каждом из существующих университетов и др. высших учебных заведений число стипендиатов для подготовки к профессорскому званию увеличить в 10–20 раз, для того чтобы подготовить профессоров, которые смогли бы читать лекции во вновь устраиваемых губернскими земствами высших учебных заведениях.

Министерство народного просвещения в полном контакте со всеми земствами должно также принять все меры к тому, чтобы в течение 20–25 лет, т. е. приблизительно к 1933–1938 гг., число средних учебных заведений на всей территории России было бы около 5000, а число высших учебных заведений — 1000–1500. Плата за правоучение как в средних, так и в высших учебных заведениях должна быть такова, чтобы и малоимущие классы имели бы возможность дать своим детям минимум среднее, а по возможности и высшее образование. Также министерство народного просвещения в полном контакте с другими министерствами, должно организовать академию для подготовки лиц, необходимых для занятия ими ответственных мест в разных министерствах; занятие в такой академии должно продолжаться от 2 до 3 лет. Студентами такой академии могут быть только лишь те, кто с отличием по первому разряду окончили высшее учебное заведение и во все время прохождения курса в высшем учебном заведении проявили себя как наиболее способные и выдающиеся. Необходимо также, чтобы каждый кандидат знал не менее двух иностранных языков.

В отделение академии по подготовке ответственных чиновников для министерства народного просвещения должны приниматься лица, окончившие университет по историко-филологическому или физико-математическому факультету.

В отделение академии по министерству земледелия — лица, окончившие Петровско-Разумовскую академию или же аналогичное высшее учебное заведение.

В отделение академии по военному министерству — лица, окончившие Академию Генерального штаба или же другую военную академию.

В отделение академии по морскому министерству — лица, окончившие специальное высшее морское заведение.

В отделение академии по министерству путей сообщения — лица, окончившие институт путей сообщения или аналогичное учебное заведение.

В отделение академии по министерству изыскания и использования богатств недр земли — лица, окончившие горный или технологический институт.

В отделение академии по министерству юстиции — лица, окончившие юридический факультет университета или аналогичное высшее учебное заведение.

В отделение академии по министерству финансов, по Государственному банку, государственному контролю и по министерству торговли и промышленности — лица, окончившие коммерческий институт или экономическое отделение Петербургского Политехникума.

В отделение академии по министерству иностранных дел — лица, окончившие специальные высшие учебные заведения.

В отделение академии по министерствам труда, национальностей, социального обеспечения, местных самоуправлений, внутренних дел — лица окончившие юридический факультет университета или же аналогичное высшее учебное заведение.

В отделение академии по министерству исповеданий — лица, окончившие духовные академии.

После осуществления идеи об академиях явится возможность предоставлять ответственные места в министерствах именно достойным лицам, могущим занимать таковые в соответственных министерствах.

Министерство путей сообщения

Пути сообщения в России, в особенности шоссейные и грунтовые дороги, находятся в более чем неудовлетворительном состоянии. Главная причина такого печального явления — это недостаток сумм, ассигнованных как по государственному, так в особенности по земским бюджетам. Помимо всех неудобств путешествия по дорогам России такое состояние дорог может представлять собою большую

опасность во время войны при передвижении войск и всего необходимого для снабжения армии. Большим минусом является также недостаточное число железнодорожных путей сообщения на такой огромной территории, как Россия.

Недостаток железных дорог лишает государство возможности использовать все те богатства, что имеются как в недрах земли, так равно и на земле; каждая новая железнодорожная сеть, естественно, будет способствовать в экономическом отношении обогащению как государства, так и самого населения. Невольно бросается в глаза большая разница в ценах на продукты первой необходимости, как хлеб, масло, мясо, молоко и др. продукты продовольствия между районами, где железнодорожное сообщение находится в более или менее удовлетворительном положении, и районами, где совершенно отсутствует железнодорожное или хотя бы находящееся в удовлетворительном состоянии шоссейное сообщение. Тяжелое и безотрадное впечатление производят наши пути сообщения на всех тех лиц, которые имели возможность ознакомиться с путями сообщения в Западной Европе, в особенности в Германии. Необходимы не только очень крупные ассигнования по государственному и в особенности по земским бюджетам, но и производство больших займов, как внешних, так и внутренних. Западные державы, которые во много, много раз беднее нашего Русского государства, в состоянии были найти правильные пути для большого развития железнодорожной сети и постройки хороших дорог для всех видов передвижения по ним.

В России большинство шоссейных дорог, а в особенности земских грунтовых дорог таково, что ездить по ним даже в экипажах, на лошадях, исключительно трудно. Граф С. Ю. Витте в свое время обратил внимание на плохое состояние дорог и тогда в законодательном порядке провел освобождение земских бюджетов от целого ряда обязательных расходов, с тем чтобы освободившиеся суммы были

ассигнованы на образование дорожного капитала, для постройки и содержания земских дорог, но эти суммы были настолько сравнительно ничтожны, что, конечно, почти никакого улучшения в состоянии земских дорог не получилось.

В будущем при реорганизации государственного управления России, при производстве значительных внешних и внутренних займов и при составлении государственного и в особенности земских бюджетов должны быть ассигнованы настолько большие суммы, чтобы через 15–20 лет, т. е. приблизительно к 1930 г., как железнодорожная сеть, так равно и шоссейные дороги по всей территории России, в особенности ее европейской части, не должны уступать дорогам центральных держав.

Министерством путей сообщения не позже 1912 г. должен быть разработан на период 1913–1930 гг. общий план по сооружению железнодорожных и шоссейных путей сообщения. Все железнодорожные и шоссейные дороги, соединяющие несколько губерний, а также дороги, имеющие стратегическое значение, должны быть отнесены на счет государственного бюджета. Все сооружения шоссейных, грунтовых и по возможности железнодорожных путей сообщения и их содержание в пределах каждой губернии должны быть отнесены на счет земских бюджетов. Министерство путей сообщения должно также обратить серьезное внимание на все водные пути. В министерстве путей сообщения имеется целый ряд проектов по постройке каналов, при сооружении которых явится возможность соединить не только реки, но и моря, но все эти проекты из-за нежелания министра финансов В. Н. Коковцева найти необходимые источники остаются без всякого движения.

Государственный бюджет России, принимая во внимание ее территорию и все ее природные богатства, при желании давным-давно мог бы быть доведен до такой суммы, при которой явилась бы полная возможность как проведения всех необходимых путей сообщения, так и использования всех

богатств России, а также удовлетворения экономических и культурных нужд в интересах как населения, так и самого государства.

Министерство путей сообщения не должно препятствовать тем предпринимателям, которые на концессионных условиях, согласны взять на себя сооружение железных дорог.

Министерство торговли и промышленности

Ни одно из государств не располагает таким количеством всех видов сырья, необходимого для развития промышленности, как Россия. Вместе с тем, если сравнить промышленность таких государств, как Германия, Австро-Венгрия, Англия и др., то получается более чем грустная картина. Столь слабое развитие промышленности, в особенности металлургической и машиностроительной, по мнению П. А. Столыпина, является следствием, с одной стороны, режима экономии, проводимого министерством финансов, а с другой стороны — ограничением прав в отношении евреев.

Нельзя отрицать того факта, что евреи являются способными финансистами и коммерсантами. В центральных державах промышленность и торговля, банковые операции широко развиты в силу предоставления евреям всех прав — вот почему П. А. Столыпин очень надеялся на то, что, как только в России будут отменены все ограничения в отношении евреев, появится возможность образовать большое число новых акционерных предприятий, и, таким образом, промышленность России сразу же начнет широко развиваться. По мере развития в России промышленности появится спрос на большое количество рабочих, и целый ряд наемных сельских рабочих в сельском хозяйстве, получающих ничтожное вознаграждение, смогут улучшить свое материальное положение, работая в промышленности, где плата всегда была выше, чем в сельском хозяйстве. Кроме того, все работающие в промышленности будут опекаемы земствами и

министерствами труда, социального обеспечения и торговли и промышленности. Бесспорный также факт, что всякое развитие отечественной промышленности дает возможность уменьшить импорт и тем самым сократить отлив золота и валюты за границу и одновременно, увеличить наш экспорт и тем самым увеличить прилив золота и валюты из-за границы.

Министерство земледелия — Главное управление земледелия и землеустройства

В полном контакте со всеми земствами и Крестьянским банком министерство земледелия по предполагавшемуся плану реорганизации должно все время стремиться к расширению земельной площади для крестьянских хозяйств. Одновременно министерство земледелия должно сильно увеличить ассигнования по государственному бюджету в виде пособий земствам для оказания самой широкой агрономической помощи тем крестьянам, которые вышли из общины и образовали собственные хозяйства. П. А. Столыпин был твердо убежден, что благодаря закону 9 ноября 1906 г. и энергичной деятельности главноуправляющего земледелием и землеустройством А. В. Кривошеина, а также значительной помощи со стороны земств стало возможным не только сильно увеличить площадь крестьянских хозяйств, но также поднять урожайность крестьянских полей с 30–35 пудов с десятины в среднем до 55 пудов с десятины. Средний ежегодный сбор всех хлебов поднялся с 2 с половиной миллиардов пудов до 4 миллиардов пудов. При очень значительном повышении вывоза за границу одновременно значительно возросло потребление хлеба на душу населения, несмотря на быстрый прирост населения. Главное управление земледелия и землеустройства должно продолжать политику развития крестьянских хозяйств в духе закона 9 ноября 1 906 г. и принять еще более энергичные меры к тому, чтобы в полном контакте со всеми земствами не только

увеличить площадь крестьянских хозяйств, но и повысить урожайность путем значительного увеличения агрономической помощи крестьянским хозяйствам.

Находящийся в ведении Главного управления земледелия и землеустройства переселенческий отдел П. А. Столыпин имел в виду в будущем выделить в особое самостоятельное министерство по переселению.

Государственный банк

Имперский банк в Германии играет исключительно большую роль в развитии кредитных операций в отношении промышленности, сельского хозяйства, а также внутренней и внешней торговли. К большому сожалению, в этом отношении Государственный банк в России очень и очень отстает. При реорганизации Государственный банк, подобно английскому, должен быть разделен на два департамента. Первый должен быть чисто эмиссионным, для выпуска кредитных билетов под обеспечение золота, валюты и обязательств государственного казначейства.

Второй департамент должен быть исключительно кредитным, т. е. вести все те операции, которые ведут во всех государствах Европы все крупные коммерческие банки. Имперский банк в Германии на сравнительно небольшой территории имеет около 500 отделений. Наш Государственный банк на территории во много раз большей, имеет всего лишь приблизительно около 100 отделений. Отделения кредитного департамента должны быть на всей территории России открыты не только во всех губернских и уездных городах, но и в тех местечках, где заметно развитие торговли и промышленности. Отделения кредитного департамента должны выполнять по всей территории финансовые операции с таким расчетом, чтобы его операции по возможности превышали таковые частных коммерческих банков. Отделения кредитного департамента должны содействовать расширению промышленности, сельского хозяйства и

торговли путем открытия больших кредитов, на условиях более льготных по сравнению с частными коммерческими банками.

Во главе кредитного департамента Государственного банка должен быть не чиновник-бюрократ, а выдающийся финансовый и банковский деятель, так же и в отделениях кредитного департамента, должны быть не чиновники, а финансовые банковские деятели. Россия не бедна способными и даровитыми торговыми, промышленными, финансовыми и банковскими специалистами. Способные и деятельные специалисты по финансовой и банковской отрасли предпочитали устраиваться не в Государственном банке, а в частных коммерческих банках, где вознаграждение бывает в 5–10 раз больше, чем в Государственном банке.

Государственный контроль

Интересы государства требуют правильного контроля всех сумм, расходуемых по государственному бюджету, а между тем как в центре, так и во всех губерниях все чиновники строго придерживаются правил созданных чуть ли не 100 лет тому назад; поэтому чиновники на местах заботились не о том, чтобы тщательно проконтролировать деятельность учреждений или отдельных подотчетных лиц, а лишь соблюсти правила, указанные устаревшим законом. В соответствии с этим Государственный контроль должен разработать и представить через совет министров в законодательные учреждения те условия, которые давали бы уверенность в том, что соблюдены не только все счетные и бухгалтерские правила, но и сама проверка должна быть произведена таким образом, чтобы не могло быть злоупотреблений в отношении сумм, расходуемых по государственному бюджету.

Военное министерство

Еще в 1909 году, во время осложнений с иностранными державами по поводу аннексии Австро-Венгрией Боснии и

Герцеговины, П. А. Столыпин как председатель совета министров имел возможность довольно близко ознакомиться с военным министерством и с положением в армии. Ознакомившись с состоянием нашей армии, он настаивал перед государем согласиться на эту аннексию, ибо в противном случае война между Россией с одной стороны, Австро-Венгрией и Германией с другой стороны явилась бы неизбежной, и в силу неподготовленности нашей армии к войне легко могли бы наступить те осложнения, которые привели бы Россию к революции и даже к крушению монархии.

Поэтому П. А. Столыпин считал необходимым, чтобы военное министерство представило бы в совет министров план той полной реорганизации нашей армии и в особенности снабжения армии вооружениями, при которых в случае войны с центральными державами победа России была бы обеспечена. Военное министерство обязано выяснить состояние положения армий центральных держав и в соответствии с этим добиться того, чтобы наша армия была бы снаряжена всеми боевыми снаряжениями выше, чем вместе взятые Германия и Австро-Венгрия.

Военное министерство обязано принять срочные меры по соглашению с министром путей сообщения к проведению всех необходимых стратегических дорог на случай войны с центральными державами. Командный состав должен быть на той высоте, при которой не могло бы иметь места в выступлениях членов Государственной думы, а именно А. И. Гучков с трибуны думы в присутствии военного министра Редигера указывал, что в силу неподготовленности нашей армии Россия вынуждена была уступить Австро-Венгрии при ультимативной поддержке Германии в вопросе об аннексии Боснии и Герцеговины. П. А. Столыпин считал недопустимым, чтобы и те сравнительно небольшие ассигнования, которые были проведены по государственному бюджету на предмет укрепления военного положения нашей армии, не были вовремя использованы военным министерством.

Морское министерство

После тяжелого поражения русского военного флота во время войны 1904–1905 гг. с Японией было сделано сравнительно много в смысле увеличения боевых сил, но все это по сравнению с боевой готовностью военного флота таких государств, как Англия, Германия, Япония и др., по мнению Столыпина, являлось более чем недостаточным. Крайне необходимы не только значительно более крупные ассигнования по государственному бюджету, но и производство для этой цели внутренних займов.

Военное интендантство

Во время войны 1904–1905 гг., так в особенности во время всех позорных процессов против интендантов выявилась настоятельная необходимость в серьезных реформах по интендантскому ведомству. Одной из причин позорного взяточничества со стороны интендантских чиновников были, бесспорно, очень низкие оклады содержания их. Необходим прежде всего пересмотр всех окладов содержания чиновников интендантства в смысле увеличения их, что может способствовать привлечению в интендантское ведомство более культурных и более добросовестных лиц. Крайне необходимо, чтобы в дальнейшем снабжение армии всем необходимым было бы передано губернским земствам. При содействии третьего элемента губернских земств в полном контакте с военным интендантством дело снабжения армии может быть поставлено на должную высоту.

На протяжении 47 лет существования в России земства жизнь показала, что в земствах точно так же, как и в судебных органах, взяточничество не имело место; вместе с тем земства при полном содействии кооперации и касс мелкого кредита смогут передать значительную часть снабжения армии кустарным артелям.

Министерство юстиции

Судебные учреждения благодаря реформам государя Александра II показали исключительно много положительного, но в силу очень незначительных окладов наших следователей, товарищей прокуроров, судейского персонала, судебных палат, создалось то положение, что наиболее талантливые и способные судебные деятели часто переходят в адвокатуру, где заработки во много раз превышают оклады содержания чинов судебного ведомства. При реорганизации государственного управления и тем самым при очень значительном увеличении государственного бюджета должны быть очень значительно увеличены оклады содержания всех чинов судебного ведомства, после чего, надо надеяться, не будет уже такого бегства в адвокатуру среди наиболее способных судебных деятелей.

Министерство внутренних дел

Занимая на протяжении пяти лет пост министра внутренних дел, П. А. Столыпин ясно видел, что в его министерстве так же, как и в других министерствах, есть целый ряд недостатков. Его министерство является сложным аппаратом, ответственным за порядок внутри огромной Российской империи. При реорганизации государственного управления в министерстве внутренних дел, должно остаться лишь то, что относится непосредственно к охране государства внутри страны и к наблюдению и руководству политической жизнью населения. Значительная часть народов России в культурном отношении очень отстала и легко поддается пропаганде со стороны тех внутренних врагов России, которые все время стремятся как к крушению монархии, так и к свержению существующего государственного строя.

Министерство внутренних дел должно нести абсолютно полную ответственность за какие-либо происходящие внутри

страны беспорядки; хотя еврейские погромы, которые имели место в прошлые годы, и пресекались на местах чинами полиции, тем не менее министерство внутренних дел обязано принимать особенно суровые меры к недопущению каких-либо погромов или вообще беспорядков.

Все дела, связанные непосредственно с интересами населения, как, например, продовольственный вопрос и многие другие, которые находятся на местах в учреждениях министерства внутренних дел, должны быть переданы земствам.

Все дела, связанные с органами местных самоуправлений и находящиеся в ведении министерства внутренних дел по отделу местного хозяйства, должны быть переданы министерству местных самоуправлений. Министерство внутренних дел будет иметь больше возможности посвятить свое внимание охране порядка внутри государства.

В отношении целого ряда учреждений министерства внутренних дел на местах, в особенности полиции, необходимо обратить особое внимание на значительное улучшение в культурном отношении ее личного состава. Но все это возможно лишь после того, когда в связи с преобразованием государственного управления и проведения в жизнь во много раз увеличенного государственного бюджета оклады полицейских чинов будут настолько увеличены, что явится возможность предоставлять места ответственных чинов полиции, интеллигентным лицам с высшим образованием и в крайнем случае со средним образованием. Необходимо увеличить оклады содержания младших чинов полиции, дабы не было оправдания в получении взяток ввиду недостаточного получаемого ими содержания.

Отношение полицейских чинов ко всем слоям населения должно быть корректное и внимательное. Взяточничество должно быть преследуемо в уголовном порядке.

Ведомство управления государственными имуществами

В распоряжении государства имеется много лесов и земель. Хотя значительная часть этих земель уже передана крестьянам, но все же крайне необходимо, чтобы в деле передачи государственных земель крестьянским хозяйствам были бы приняты еще более энергичные меры. Кроме того, среди земель, принадлежащих государству, имеется много таких, которые пока невозможно использовать для земледелия. Необходимо при содействии научных, агрономических и технических сил государства и земств найти пути, которые дали бы возможность использовать эти земли в интересах земледелия. В распоряжении государства имеется много лесов, не использованных для эксплуатации, в то время как ценность их очень велика. Необходимо использовать эти богатства — путем предоставления концессии частным предпринимателям и проведения необходимых железных дорог. Одновременно с разработкой и эксплуатацией лесов необходимо создать там же, на местах, промышленность, могущую дать государству целый ряд изделий, для которых в виде сырья могли быть использованы лесные материалы. Но все это, конечно, со стороны управления государственными имуществами требует при помощи специалистов государства и земств тщательного и внимательного изучения и исследования.

Управление удельного ведомства

Земли и леса удельного ведомства находятся почти в таком же положении, как земли и леса, принадлежащие государству. Хотя по желанию государя уже много земель, находившихся в ведении удельного ведомства передано для удовлетворения земельных нужд крестьянских хозяйств, но государь неоднократно высказывал свое пожелание о принятии мер и в дальнейшем для дополнительной передачи

крестьянам земель удельного ведомства. Вместе с тем леса этого ведомства должны быть использованы на таких же началах, как и в управлении государственными имуществами.

Министерство иностранных дел

Правительство каждого государства в своей внутренней политике обязано считаться не только с общим международным положением, но и с отношением к нему отдельных государств.

Министр иностранных дел России докладывал государю как об общем международном положении, так равно и об отношении к России со стороны того или иного государства.

Вместе с тем министр иностранных дел не обязан был ста вить в известность о своих докладах государю ни совет министров, ни его председателя.

В связи с намеченным новым положением о совете министров, П. А. Столыпин имел в виду в целях общего согласования внутренней и внешней политики правительства, установить порядок, при котором министр иностранных дел обязан был бы осведомлять председателя совета министров как об общем международном положении, так равно и об отношении к России со стороны отдельных государств.

Совет министров

П. А. Столыпин, принимая во внимание только лишь благо России и всех народов, ее населяющих, не мог не думать о составе совета министров. Как председатель совета министров, он, естественно, видел все те недостатки, что имели место в составе министров.

Россия является не только очень большим государством, но и состоящим из многих народностей. Чтобы монархия была сохранена, а Россия осталась бы не только великой, но единой и неделимой, П. А. Столыпин считал необходимым

спокойно и разумно подойти к вопросу о составе совета министров.

По мнению П. А. Столыпина, государь, полностью ответственный перед господом богом и своим народом, должен назначить из среды наиболее выдающихся государственных деятелей председателя совета министров, который, будучи ответственным перед государем, должен пригласить всех необходимых министров и представить их для утверждения государю. Конечно, если государь не утвердит кого-либо из министров, то председатель совета министров обязан немедленно предложить государю другое лицо.

Каждый министр, намеченный председателем для утверждения его государем в должности, обязан быть прежде всего выдающимся знатоком той отрасли государственного управления, которой он должен руководить. Председатель совета министров должен быть ответственным за всех министров, представленных им государю. Доклады отдельных министров государю должны всегда делаться только лишь по предварительному соглашению с председателем совета министров.

Существовавшее тогда положение, когда назначенные верховной властью отдельные министры были не только иногда неудачными министрами, но и, будучи независимыми, представляли доклады непосредственно государю по своему министерству, не считаясь с мнением председателя совета министров. Это создавало иногда ненужное осложнение в совете министров.

П. А. Столыпин был уверен, что государь, горячо любя родину — Россию — и думая лишь о благе ее народов и самого государства, не будет возражать против нового положения о совете министров.

В будущем, когда будут организованы те отделения Академии, намеченные реформой, постепенно могут быть подготовлены те лица, которые в состоянии будут руководить соответствующими министерствами.

Проекты П. А. Столыпина в области внешней политики. Меры, намеченные П. А. Столыпиным в 1911 г. для предотвращения Мировой войны

Периодически возникающие международные осложнения всегда невольно вызывали тревогу как государя, так равно и правительства России. Помимо того что Балканы представляют собою непотухший вулкан, но и в самой Европе возникают недоразумения между отдельными государствами. Несмотря на то что идея государя о создании в Гааге международного трибунала для разрешения мирным путем недоразумений между отдельными государствами не встретила сочувствия со стороны некоторых больших государств, государь просил П. А. Столыпина как председателя совета министров совместно с министром иностранных дел С. Д. Сазоновым, внимательно обдумать и предложить ему конкретный проект разрешения мирным путем недоразумений, возникающих между отдельными государствами.

После длительных переговоров с министром иностранных дел С. Д. Сазоновым, П. А. Столыпин в мае 1911 г. разработал предварительный план создания международного парламента, в который входили бы все без исключения государства, как большие, так и малые. Такой международный парламент, состоящий из представителей всех государств, должен был бы пребывать постоянно в одном из небольших государств Европы. Сессии такого международного парламента должны происходить круглый год, за исключением небольших каникул; при этом международном парламенте, естественно, должен был бы быть целый ряд комиссий для предварительного обсуждения и рассмотрения разных вопросов. Членами таких комиссий должны быть также представители государств.

На рассмотрение международного парламента должны поступать обращения отдельных государств о тех или иных нуждах или недоразумениях с другими государствами. С такими же просьбами могли бы обращаться и отдельные страны, находящиеся под протекторатом того или иного государства.

При международном парламенте должно быть создано специальное статистическое бюро, которое собирало бы исчерпывающие сведения по каждому государству о количестве и движении населения, о прожиточном минимуме, о росте в каждом государстве промышленных и торговых предприятий, о природных богатствах, о незаселенных землях, о возможностях переселения из одного государства в другое, о возможном расширении товарообмена между отдельными государствами, о целях более широкого удовлетворения экономических нужд отдельных государств, о социальном положении населения, о народном образовании, о системе преподавания в низших, средних и высших учебных заведениях, а также о числе этих учебных заведений, о числе рабочих, занятых в промышленности и сельском хозяйстве, о налогах на душу населения как в пользу государственного бюджета, так и в пользу бюджетов местных самоуправлений, о среднем размере вознаграждения рабочих и служащих в государственных, промышленных и общественных предприятий, о количестве безработных, о доходах средних групп населения и разных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, о благосостоянии народного и государственного хозяйства, о задолженности отдельных групп населения государства, органов местного самоуправления, промышленности, сельского хозяйства, о народных сбережениях, о капиталах, вложенных в банки и в разные промышленные и сельскохозяйственные предприятия, и пр.

Если бы такого рода статистические данные, собранные по всем государствам по одному плану, издавались бы ежегодно, то эти данные давали бы возможность комиссиям и

пленарным заседаниям международного парламента находить пути к тому, чтобы помочь отдельным государствам в их тяжелом экономическом положении. Ведь бесспорный факт, что войны между отдельными государствами очень часто имеют место в силу тех или иных неблагоприятных экономических условий, и своевременное принятие международным парламентом необходимых мер дало бы возможность предотвратить ту или иную войну.

В каждом государстве имеется бесконечное количество недостатков, но еще больше недостатков и трудностей имеется в международных отношениях. Ни существующее международное право, ни международные договоры не в состоянии предотвратить войны между отдельными государствами.

От имени государя П. А. Столыпин намечал посылку особого меморандума главам всех государств. В меморандуме намечалась просьба к главам государств высказать свои соображения по существу проекта организации международного парламента.

В меморандуме от имени государя имелось в виду указать, какие неисчислимые бедствия представляют собою войны, главное же то, что чем дальше, тем, вне всякого сомнения, большие научные с илы в сего мира будут работать над изобретением новых видов ведения войны, которые давали бы возможность более мощным государствам уничтожать как можно больше не только вооруженных сил противника, но и массы населения с целью заставить более слабое государство капитулировать перед более мощным государством. Авиация, начинающая теперь развиваться, вне всякого сомнения, в будущем во время войны может играть исключительно большую роль и с воздуха наносить большие бедствия не только фронту, но и населению. Если до настоящего времени некоторые войны давали ту или иную победу воюющим государствам, то в будущем, при новых неизбежных очень разрушительных изобретениях учеными всего мира,

получится то, что чем дальше, тем все менее и менее будет победителей, и в конце концов все воюющие государства будут находиться на положении побежденных.

В результате ведения войн, в будущем неизбежны те бедствия, при которых, с одной стороны, системы государственного управления будут меняться легко во всех воюющих государствах на худшую форму, а с другой — в силу неизбежных разрушений в каждом из воюющих государств потребуются не только многие и многие годы, но и колоссальные затраты денег лишь только на то, чтобы вновь восстановить все разрушенное войной.

Ни одно из существующих в мире даже больших государств не должно рассчитывать на то, что если оно задумает подчинить себе хотя бы при помощи угроз или войны более слабое государство, то это ему удастся.

Если в 1909 г. Австро-Венгрия, воспользовавшись, с одной стороны, миролюбием России, а с другой — неподготовленностью этой последней для ведения войны, в состоянии была аннексировать Боснию и Герцеговину, то при повторении со стороны Австро-Венгрии подобного рода незаконного действия по отношению к какому-либо слабому государству, Россия уже, как ни тяжело ей будет выступать, вступит в тяжелую для нее войну, даже если бы ей пришлось воевать не только с Австро-Венгрией, но и с Германией. Конечно, если бы Австро-Венгрия вместе с Германией затеяли какую-нибудь авантюру против более слабого государства, то не только Россия, но и другие великие державы выступили бы против центральных держав. Тогда, естественно, возникла бы мировая война, которая бы не принесла никому никакой пользы, а лишь бы причинила всем воюющим государствам величайшие разрушения. Поэтому надо надеяться, что большинство государств отнесется внимательно к меморандуму государя, задумавшись над возможными величайшими бедствиями, которые неизбежны при войнах.

Кроме того, международный парламент мог бы взять на себя инициативу разрешения таких проблем, которые дали бы возможность улучшения экономического положения тех государств, которые в силу перенаселенности или в силу недостатка естественных богатств находятся в трудном положении. Как государь, так и русское правительство совершенно озабочены тем, чтобы не было войн и чтобы можно было спокойно заняться мирным строительством.

Если бы был образован международный парламент, то государь и русское правительство не только приняли бы большое участие в создании и работе такого парламента, но и охотно бы сделали что только возможно для создания помощи тем государствам, которые почему-либо находятся в трудном положении.

Россия, обладая исключительно большой территорией и природными богатствами, не нуждается ни в расширении своей территории, ни в эксплуатации, подобно другим государствам, каких-либо колоний и их населения. Россия озабочена лишь тем, чтобы постепенно привести в полный порядок свое государственное управление и улучшить культурное и экономическое положение населения.

Правительства всех государств заинтересованы в том, чтобы найти правильные пути для обеспечения благополучного существования своих народов и избежания войны. Целый ряд государств, в особенности большие, затрачивают очень большие суммы на вооружение как армии, так и флота.

Международный парламент легко мог бы по общему соглашению установить определенный предел вооружения для каждого государства в отдельности и тем самым сократить расходы по государственному бюджету. Но главная роль, которую мог бы сыграть международный парламент — это полное запрещение изготовлять и применять те виды вооружения, цель которых — величайшее разрушение и массовое уничтожение населения, дабы заставить правительство

своего противника капитулировать перед более мощным государством.

Нельзя не опасаться, что если только не представится возможным создать такой международный парламент для урегулирования возникающих от поры до времени споров и недоразумений между отдельными государствами, то в будущем не только отдельным государствам, но и всему миру смогут угрожать такие разрушения, которые в силу мировых войн и применения при помощи авиации новых изобретений, особенно разрушительных снарядов, принесут неисчислимые бедствия народам всего мира. И как-то более чем странно, что ни одна из могущественных держав не поднимает даже вопроса о том, чтобы найти какие-то пути для разрешения мирным путем тех или иных международных осложнений.

Дипломаты всего мира думают, к большому сожалению, не об общем мировом благе, а лишь о том, чтобы обеспечить свое государство теми военными договорами и военными союзами, которые давали бы возможность поразить своего противника во время войны. Периодические встречи глав государств в большинстве случаев не приносят особенно благоприятных результатов. Каждая встреча русского государя с германским императором сейчас же вызывает всевозможные толки как в печати, так и в правительственных кругах Англии и Франции. Какие-либо встречи или заключение чисто экономического договора между Россией и Англией или Францией немедленно вызывают тревожные толки в печати и в правительственных кругах Германии и Австро-Венгрии. При существовании международного парламента отпала бы тогда какая-либо надобность как в отдельных встречах глав государств, так и в заключении каких-либо сепаратных договоров и военных союзов.

Поскольку заботы каждого государства выражаются в соблюдении интересов населения в пределах своей страны,

то постольку заботой международного парламента являлось бы соблюдение интересов населения всего мира.

Конечно, создание такой международной организации и урегулирование всех международных осложнений является делом необычайно сложным и трудным.

Возможно также, что и при существовании такой международной организации войны между отдельными государствами явятся неизбежными, но все же явится какая-то надежда на предотвращение тех военных столкновений, которые периодически происходят.

П. А. Столыпин намечал осенью 1911 г. выработать совместно с министром иностранных дел, меморандум от имени государя на имя глав всех государств. После рассылки меморандума и ознакомления с ним на местах правительствами всех государств могло бы состояться совещание министров иностранных дел великих держав. После одобрения или изменения редакции положения о международном парламенте могло бы состояться совещание министров иностранных дел всех государств, на котором могла бы быть выработана окончательная редакция положения о международном парламенте.

Каждому государству в отдельности периодически приходится переживать трудности финансового и экономического характера. Для разрешения этих проблем мог бы быть создан Международный банк, акционерами которого состояли бы эмиссионные банки всех государств. Такой Международный банк, капитал которого бы состоял из собранных вкладов всех государств, мог бы финансировать или же открывать кредиты, как для развития промышленности, связанной с удовлетворением нужд населения, так и для благоустройства городов и путей сообщения. При Международном банке мог бы быть создан экономический совет, который, пользуясь данными статистического бюро при международном парламенте, в состоянии был бы оказывать

своим советом большую помощь отдельным государствам и предотвратить те экономические кризисы, которые неизбежны периодически то в одном, то в другом государстве, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Перепроизводство в промышленности или в сельском хозяйстве за отсутствием благоприятных условий для экспорта легко может вызвать не только экономический, но и финансовый крах. Точно так же в разных государствах может быть вызвано тяжелое экономическое положение в силу недостатка предметов первой необходимости.

Международный экономический совет, располагая необходимыми сведениями статистического бюро, имел бы полную возможность своевременно предупреждать то или иное

государство о надвигающемся на него кризисе в промышленности или в сельском хозяйстве. Государство, получившее сведение из экономического совета о неблагоприятном положении в его стране в силу перепроизводства, приняло бы своевременно все необходимые меры, во-первых, к сокращению производства, а во-вторых, при помощи Международного банка увеличило бы экспорт некоторых излишков в те государства, которые нуждаются в соответствующих предметах или продуктах, но не могут их приобрести за отсутствием необходимых денежных сумм. Международный банк мог бы помочь и первому, и второму государству в их трудном экономическом или финансовом положении.

П. А. Столыпин считал, что, конечно, трудно заранее предвидеть все то, что могла бы сделать такая международная организация в интересах всех государств. Трудно также рассчитывать, что на такую международную организацию согласятся все государства, в особенности наиболее могущественные державы.

Но во всяком случае такую попытку крайне необходимо сделать. Те государства, которые отказались бы войти в такой международный парламент, явно показали бы, что они не

желают отказаться от войны и предпочитают, видимо, лишь путем войны улучшить нынешнее свое положение. Но если даже некоторые государства откажутся от участия в международном парламенте и какое-то значительное большинство государств примут участие, то создание такой международной организации могло бы сыграть все же очень большую роль в интересах сохранения мира.

Касаясь вопроса об отношении отдельных государств как к самой России, так и к существующему в России государственному строю, П. А Столыпин не мог не отметить, что такие государства, как Англия и Германия, замечая, что Россия из года в год укрепляет свое экономическое и военное положение, не особенно этому радуются. Германия со своим большим населением, вне всякого сомнения, задыхается на своей сравнительно небольшой территории.

Ее стремление расширить свою территорию на восток легко может послужить поводом к войне против России. Один лишь Бисмарк, сравнительно хорошо знавший Россию, не раз предупреждал германского императора, что всякая война против России очень легко поведет к крушению германской монархии. Англия же, считая себя первой державой мира и стремясь к тому, чтобы всегда играть первую скрипку в международном концерте, вне всякого сомнения, боится того, чтобы Россия, постепенно улучшая свое экономическое и военное положение, не помешала бы ей в ее колониальной политике. Больше всего Англия боится того, чтобы Россия не проникла в Индию, хотя Россия абсолютно не имеет никаких желаний захватить Индию. Англия, все время стремящаяся к расширению своей колониальной территории с целью ее эксплуатации, после потери своих колониальных прав в Соединенных Штатах Северной Америки, естественно, боится потерять свое влияние и главным образом возможность дальнейшего своего обогащения путем эксплуатации таких стран, как Индия, Южная Африка, Австралия и др. Англичане,

так же, как, к большому сожалению, и многие наши аристократы, держатся того мнения, что они головою выше всех других и потому лишь они одни располагают правами на все лучшее в мире.

Россия, как бесспорно очень богатая экономически в силу своей территории и неисчерпаемых богатств в недрах земли страна, при благоприятных условиях и возможном очень значительном увеличении ее могущества, при единовременном улучшении культурного уровня всех народов, ее населяющих, легко может опередить Англию и ее влияние на международное положение во всем мире.

Англия не может не чувствовать, что ее эксплуатация таких стран, как Индия и др., рано или поздно может закончиться, и тогда она не только не будет играть первой скрипки в международном концерте мира, но и перестанет быть той великой империей, каковой является в данное время. Поэтому Англия больше всех ненавидит Россию и будет искренне радоваться, если когда-нибудь в России падет монархия, а сама Россия не будет больше великим государством и распадется на целый ряд самостоятельных республик.

Что касается Франции, то прежде всего ей не по душе существующий в России монархический государственный строй. Ни любви, ни уважения во Франции к России нет; но вместе с тем Франция ненавидя и боясь Германии, совершенно естественно стремится к тому, чтобы быть связанной с Россией военными союзами и договорами.

В совершенно ином положении находятся Соединенные Штаты Северной Америки, которые, располагая так же, как Россия, величайшими богатствами в недрах своей земли, не стремятся, так же, как и Россия, ни к расширению своей территории, ни к захвату каких либо колоний, ни к эксплуатации народов, но вместе с тем в силу пропаганды со стороны внутренних врагов России Соединенные Штаты Северной Америки фактически имеют совершенно неправильное

представление, как о русском народе, так в особенности о режиме в самой России.

П. А. Столыпин, стремясь к тому, чтобы правительство и общественные круги Соединенных Штатов Северной Америки имели бы правильное представление о России и народах, ее населяющих, имел в виду с согласия государя в непродолжительном времени лично выехать вместе с министром иностранных дел в Вашингтон и в разговоре с президентом и государственным секретарем найти общие пути к более тесному и дружескому сближению России с Соединенными Штатами.

П. А. Столыпин имел в виду просить президента и государственного секретаря повлиять на прессу и общественные круги, чтобы путем личного посещения России большой группой представителей законодательных палат, корреспондентов, и общественных деятелей Соединенные Штаты могли бы иметь возможность убедиться в том, что в России существует свобода и нет того угнетения национальностей, населяющих Россию, о котором распространяют слухи враги России.

П. А. Столыпин был того мнения, что президент и правительство Соединенных Штатов так же, как государь и русское правительство, не стремятся ни к какому либо завоеванию и вообще не ищут благ для своего народа путем войны и лишь озабочены созданием благоприятных условий для широкого развития народного образования, благоустройства своих городов и создания условий жизни, которые в значительной степени могут улучшить положение населения.

Хотя Соединенные Штаты являются еще сравнительно молодым государством, тем не менее в развитии своей промышленности, использовании своих природных богатств, в проявлении исключительной энергии по обогащению своей страны и населения, а главное — по созданию очень значительного числа высших учебных заведений в течение

сравнительно небольшого периода времени опередили уже ряд государств Западной Европы.

П. А. Столыпин был того мнения, что Англия постепенно будет терять свою первую роль в международном мире, а Соединенные Штаты систематически благодаря своим богатствам и возрастающей мощности постепенно будут завоевывать одно из первых мест в международном мире.

П. А. Столыпин возлагал больше надежды на то, что как президент, так и правительство Соединенных Штатов, ближе ознакомившись с идеями государя о создании международной организации в целях устранения в будущем войн и создания лучших экономических и культурных условий для народов всего мира, со своей стороны помогут в реализации идеи государя.

Разговаривая с представителями Российского государства в Западной Европе и Америке, а также со всеми теми лицами, которые имели возможность ближе ознакомиться с отношением к России и русскому народу со стороны общественных кругов западной Европы и Америки, П. А. Столыпин пришел к полному убеждению, что если бы в силу какой-либо тяжелой и затяжной войны, погибла монархия, а Россия как единое и мощное государство перестала бы существовать, то русский народ не мог бы рассчитывать на какую-либо помощь со стороны государств Западной Европы.

Считая вполне возможным, что в будущем в России, как и в каждом государстве, могут меняться формы управления государственного режима, но русский народ по своему характеру, по своим взглядам, в своем отношении к людям не будет меняться и лишь об одном не будет забывать, кто его враги и кто его друзья. Народы Западной Европы, безусловно, значительно культурнее русского народа, но его искренними друзьями никогда не будут, и, может быть, только за океаном русский народ скорее в состоянии будет рассчитывать на то, что его поймут и пойдут ему навстречу. Равным

образом народы Северной Америки всегда могут рассчитывать на то, что русский народ со своим русским радушием, со своей отзывчивостью и доброй душой, с искренним сердцем отзовется и во всем пойдет навстречу Америке, которой Россия и раньше помогала.

Может быть, в своей необузданности и недостаточном культурном развитии, под влиянием той или иной пропаганды со стороны внутренних врагов России русский народ иногда может превратиться в зверя, но этот звериный облик является лишь на небольшой период времени, а потом опять тот же русский человек делается таким же отзывчивым и добродушным, каким сделала его русская природа.

П. А. Столыпин и Государственная дума

С самого начала своего вступления на пост министра внутренних дел, а затем и председателя совета министров П. А. Столыпин все время, судя по его словам, возлагал надежды на то, что при содействии Государственной думы ему удастся не только выяснить все действительные культурные и экономические потребности народов, населяющих огромную территорию Российской империи, но и путем проведения в жизнь целого ряда крайне необходимых реформ улучшить положение населения и укрепить внутреннее и внешнее положение России как могущественного и великого государства.

П. А. Столыпин возлагал надежды на то, что члены Государственной думы, являясь представителями народов России, а также, казалось бы, неустанно думая о благе населения и государства, со своей стороны найдут те пути, при которых совместно с правительством будут устранены все те недостатки и минусы, которые неизбежны в каждом государстве, и наряду с этим будут проведены в жизнь все необходимые улучшения.

П. А. Столыпин первоначально думал, что, так как избирательное право, в особенности в деревне, было близким к всеобщему и голосование было тайным, в обоих столицах и пяти больших городах прямым и только в губерниях двух- и трехстепенным, то члены Государственной думы явятся действительными представителями населения и будут думать о благе населения, а не о том, чтобы, пользуясь трибуной Государственной думы, все время вести неустанную борьбу с правительством, а главное — в тайных партийных совещаниях обсуждать меры, направленные к свержению существующего государственного строя.

Выступая неоднократно в общих собраниях Государственной думы и внимательно прислушиваясь ко всему тому,

что многие члены Государственной думы говорили с ее трибуны, и внимательно всегда прочитывая стенограммы заседаний как комиссий так и общих собраний первой и второй Государственных дум, П. А. Столыпин, к великому своему огорчению, пришел к заключению, что те избирательные права, которые предусмотрены Основными законами, не могут создать состав Государственной думы из членов, которые думали бы о благе населения и государства.

Для П. А. Столыпина было совершенно ясно, что творцы Основных законов не приняли во внимание того, что народности, населяющие Россию, не являются еще настолько развитыми и культурными как многие народности Западной Европы, чтобы совершенно сознательно голосовать за тех, которые совместно с правительством будут неустанно думать и заботиться об улучшении положения как населения, так равно и государства.

Внимательно следя за выступлениями членов второй Государственной думы, П. А. Столыпин постепенно приходил к заключению, что если в отношении избирательного права не будут изменены Основные законы, то при таком составе членов Государственной думы никакая законодательная деятельность совершенно не мыслима. Вместе с тем для проведения в жизнь всякого нового закона, как и для отмены старого, требовалось согласие обоих законодательных палат и утверждение государем.

Для П. А. Столыпина было также совершенно ясно, что если вторая Государственная дума будет распущена, а при выборах в третью Государственную думу избирательное право в соответствии с Основными законами останется таким же, каковым было при выборах в первую и во вторую Государственные думы, то, конечно, состав членов Государственной думы третьего созыва будет опять таким же, при котором будет происходить не законодательная деятельность, а лишь проявляться стремление к ниспровержению

существующего государственного строя и к захвату в свои руки власти.

П. А. Столыпин совершенно ясно также понимал, что ни вторая, ни третья Государственные думы при таком составе членов, конечно, ни при каких условиях не согласятся на изменение Основных законов в отношении избирательного права. Считая вместе с тем необходимым сохранить во что бы то ни стало законодательные учреждения, П. А. Столыпин пришел к заключению, что только лишь государь, даровавший подданным России права как манифестом 17 октября 1905 г., так равно и Основными законами, вправе изменить порядок призыва выборных от народа в Государственную думу.

Он отдавал себе также полный отчет в том, что изменение Основных законов в отношении избирательного права путем нового высочайшего манифеста вызовет, бесспорно, протест как со стороны общественности, так и со стороны прессы. Но иного выхода не было. Нужно было или после роспуска третьей и четвертой Государственных дум совершенно отказаться под напором крайне правых элементов от выборных законодательных учреждений и тем создать благоприятные условия для революции, или же сохранить законодательные учреждения, изменив Основные законы в отношении избирательного права путем высочайшего манифеста.

Впоследствии сама жизнь показала, что П. А. Столыпин был совершенно прав, проведя изменение избирательного закона путем высочайшего манифеста от 3 июня 1907 г. Как третья, так равно и четвертая Государственные думы просуществовали свой пятилетний срок каждая, и только лишь революция 1917 года прекратила существование в России законодательных учреждений.

Хотя очень значительное число лиц, избранных членами в Третью Государственную Думу, ставили своею целью сотрудничество с правительством, а не борьбу с властью, все же

в общем состав третьей Государственной думы в своей деятельности не вполне удовлетворял П. А. Столыпина. Объясняется это главным образом тем, что во время деятельности третьей Государственной думы П. А. Столыпин был уже полностью знаком на основании представленных ему данных, с исключительно большой и энергичной деятельностью целого ряда земских гласных, в особенности таких губернских земств, как Киевское, Вятское и многие другие.

П. А. Столыпин рассчитывал на то, что, так как в составе членов третьей Государственной думы имелось сравнительно много земских деятелей, то как в комиссиях, так равно и в пленарных заседаниях члены третьей Государственной думы будут проявлять такую же инициативу и такое же стремление к улучшению экономического и культурного положения населения, как проявляли земские гласные во время заседаний у себя в земстве. Но, поскольку в очень многих губерниях во время земских собраний многие земские гласные были заинтересованы в том, чтобы избегать ненужных и вредных для деятельности земств политических вопросов и всячески содействовать расширению и улучшению экономического культурного положения населения, поскольку, к большому огорчению П. А. Столыпина, многие члены Государственной думы сплошь и рядом тормозили в комиссиях и в пленарных заседаниях крайне важные в интересах населения законопроекты, представленные в Государственную думу правительством.

Наряду с этим очень много времени уделялось как в комиссиях, так и в пленарных заседаниях Государственной думы политическим вопросам, которые только обостряли взаимоотношения между правительством и Государственной думой. Затем целый ряд членов Государственной думы в целях обострения взаимоотношений вносили запросы правительству, очень часто по министерству внутренних дел, по каким-либо мелким политическим вопросам, связанным с деятельностью какой-либо уездной администрации.

Просматривая постоянно стенограммы как комиссий, так и пленарных собраний Государственной думы, П. А. Столыпин невольно обратил внимание на то, что наиболее деловыми работниками, в особенности в комиссиях, являлись такие члены Государственной думы, как барон А. Ф. Мейендорф, Н. В. Савич, граф А. А. Уваров и очень многие другие, состоявшие в партии октябристов, а также умеренно правые, в особенности, конечно, те, которые имели сравнительно большой опыт в земской или городской деятельности.

И П. А. Столыпин не раз говорил мне, как было бы хорошо, если бы более значительное число членов Государственной думы состояло бы из тех земских деятелей, которые, как в комиссиях, так и в пленарных заседаниях Государственной думы, являясь сторонниками реальной экономической и культурной помощи населению, помогали бы правительству в его стремлении улучшить положение всех слоев населения. Но в общем П. А. Столыпин, судя по его словам, был все же до некоторой степени удовлетворен составом членов третьей Государственной думы, т. к. октябристы и умеренно правые, составляя вместе с националистами большинство, помогали правительству в проведении необходимых законопроектов. Он был также удовлетворен тем, что члены Государственной думы, принадлежавшие к кадетской партии, голосовавшие почти всегда против каких-либо предложений со стороны правительства, не играли большой роли при решении вопросов, имеющих серьезное государственное значение, т. к. кадеты, так же как и трудовики и социал-демократы, были сравнительно немногочисленны.

П. А. Столыпин был также удовлетворен тем, что думское большинство при выборах в комиссию государственной обороны не пропустило всех тех членов Государственной думы, которые принадлежали к левым партиям и обычно всегда голосовали против каких-либо предложений правительства. Думское большинство держалось того мнения, что

нельзя доверять секретных военных сведений тем членам Государственной думы, которые принадлежали к левым партиям и были обычно в оппозиции к правительству.

П. А. Столыпин был также удовлетворен тем, что крайне правая группа, так же как и многие левые группы, обычно настроенная против каких-либо реформ и находившаяся, часто в контакте с Союзом русского народа, нередко в оппозиции правительству, являлась по числу своих членов сравнительно незначительной.

Постепенно П. А. Столыпину удалось наладить отношения с большинством Государственной думы. Вместе с тем, как только он замечал какое-либо колебание в решении вопросов, имеющих государственное значение, со стороны думского большинства, он заявил, что выйдет в отставку, если только думское большинство почему-либо не сможет провести тот или иной законопроект, предложенный правительством.

Как А. И. Гучков, так и другие лидеры партий, принадлежавших к большинству Государственной думы, очень хорошо понимали, что П. А. Столыпин является не только выдающимся государственным деятелем, но и единственным из всех министров, который в состоянии спасти Россию от каких-либо возможных в будущем потрясений.

Вместе с тем лидеры думского большинства понимали, что П. А. Столыпин постольку в состоянии управлять государством и постольку может спасти третью Государственную думу от возможности роспуска государем по настоянию крайне правых, вообще противников Государственной думы, поскольку он как председатель совета министров и министр внутренних дел в состоянии опираться на какое-то думское большинство.

Поэтому и явилось совершенно естественным то дружное взаимодействие П. А. Столыпина с думским большинством, которое дало возможность проводить законопроекты в интересах как населения, так и государства.

Первый конфликт между правительством и Государственной думой возник из-за постройки четырех дредноутов.

Как государь, так и П. А. Столыпин считали крайне необходимым увеличение нашего военного флота, в силу чего правительство внесло в Государственную думу законопроект о постройке четырех линейных кораблей нового типа — дредноутов. В Государственной думе держались того мнения, что прежде всего крайне необходимы серьезные реформы в морском ведомстве. Поэтому Государственная дума, не отрицая необходимости воссоздания нашего флота, тем не менее отклонила кредит на постройку дредноутов, пока не будут проведены реформы в морском ведомстве.

П. А. Столыпин сам был того мнения, что, бесспорно, нужны очень серьезные реформы в морском ведомстве, и сам лично постепенно стал уделять сравнительно очень много времени знакомству с морским ведомством и с той реформой, которая выдвигалась многими молодыми и более выдающимися морскими офицерами. Но вместе с тем П. А. Столыпин был очень огорчен тем, что Государственная дума отклонила кредиты на постройку кораблей.

Правительство вновь внесло в Государственную думу кредит на постройку четырех дредноутов, но Государственная дума опять его отклонила, требуя прежде всего реформы в морском ведомстве. Чтобы не осложнять взаимоотношений между правительством и Государственной думой, П. А. Столыпин предложил государю воспользоваться перерывом занятий в законодательных учреждениях и в порядке 87 ст. Основных законов высочайшим указом провести этот кредит, что и было сделано.

После того когда уже была начата постройка этих четырех дредноутов, правительство внесло в Государственную думу предложение об утверждении кредита, проведенного высочайшим указом. Государственная дума, считаясь с тем, что к постройке кораблей уже приступлено, не решилась

возражать против кредита, и таким образом конфликт между правительством и Государственной Думой был ликвидирован.

Рассмотрение земельного закона 9 ноября 1906 г. несколько затянулось при обсуждении его в земельной комиссии Государственной думы, и благодаря этому обсуждение его в общем собрании началось лишь 23 октября 1908 г. П. А. Столыпин по этому закону выступил в Государственной думе только лишь 9 декабря 1908 г., уже при постатейном его чтении. В конечном результате закон 9 ноября 1906 г. был проведен в Государственной думе очень значительным большинством, причем Государственная дума внесла целый ряд поправок, еще более усиливавших давление на общину в смысле содействия переходу к частной собственности.

Думское большинство по этому закону состояло из октябристов, умеренно правых, части правых, части прогрессистов и польского коло. Против закона 9 ноября 1906 г. голосовали крайние правые, крайние левые и, конечно, вместе с ними члены кадетской партии.

Очень значительным большинством Государственная дума поддержала правительство при проведении законопроекта по народному образованию — о введении всеобщего начального обучения в течение двадцати лет, начиная с 1909 и кончая 1928 годом.

Значительным большинством Государственная дума одобрила также проект постройки Амурской железной дороги, проведенный высочайшим указом в порядке 87 ст. Основных законов. Во время прений по этому вопросу думское большинство полностью согласилось со всеми доводами, приведенными П. А. Столыпиным при его выступлении в Государственной думе 31 марта 1908 г. об исключительно важном значении для России утверждения своего державного положения в Азии. Заключенное в то время с Англией мирное соглашение, а также конвенция, заключенная с Японией, предоставляли России полную возможность распространить свое

влияние в Северной Манчжурии, Монголии и Китайском Туркестане.

Большую бурю в думских кругах, а главное в думском большинстве, вызвало согласие России на аннексию Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. В силу целого ряда сложных международных политических соображений П. А. Столыпин не находил возможным открыто выступить в Государственной думе и в прессе по этому вопросу, но ему удалось добиться полного успокоения среди большинства членов Государственной думы путем личных переговоров с лидерами думского большинства.

П. А. Столыпину удалось также внести полное успокоение в кругах думского большинства, взволнованного страстными разговорами в Государственной думе по поводу дела Азефа. В результате правильного освещения П. А. Столыпиным в Государственной думе вопроса о деятельности Азефа Государственная дума признала объяснения его исчерпывающими и отвергла запросы членов крайней левой и кадетской партий.

В области государственной обороны думское большинство хотя и установило хорошие отношения с правительством, не отказывая в кредитах и внимательно относясь ко всем проектам, касавшимся улучшения, но стало на неправильный путь в отношении командного состава. Думское большинство и, в частности, лидер партии октябристов. А. И. Гучков, всегда принимавший большое участие в деле государственной обороны, стали на неправильную точку зрения в отношении армии, пренебрегши той истиной, что армия перестает быть сильной, если ее командный состав будет зависеть не от единой воли, а о т воли того или иного коллектива. Революция 1917 г. в тот период, когда при Временном правительстве А. И. Гучков был военным министром, явно доказало ему, как он был неправ, выступая в Государственной думе весной 1909 г. по поводу критики командного состава.

В Париже, уже в эмиграции, А.И. Гучков, во время разговоров по поводу развала русской армии в 1917 г., неоднократно говорил мне — как прав был в 1909 г. П. А. Столыпин, защищая права государя в отношении нашей армии, т. к. то или иное коллективное управление или даже только коллективное обсуждение по поводу командного состава, неизбежно ведет к полному разложению армии, что и имело место у нас в России в 1917 г. при Временном правительстве.

Благодаря П. А. Столыпину был также благополучно разрешен конфликт между Государственной думой и правительством по поводу морских штатов. После того как 26 августа 1909 г. были изданы правила, подробно разъяснявшие, какие именно вопросы, касающиеся армии и флота, разрешаются государем, а какие подлежат внесению на рассмотрение Государственной думы и Государственного совета, думское большинство согласилось с этими правилами. Хотя социал-демократы и внесли запрос по поводу этих правил, но после выступления по этому запросу П. А. Столыпина Государственная дума очень значительным большинством отвергла этот запрос.

Несмотря на то что после разъяснений правил, изданных 26 августа 1909 г., касающихся армии и флота, как будто и были устранены недоразумения между правительством и думским большинством, тем не менее, судя по словам П. А. Столыпина, правительство не могло быть уверено в том, что партия октябристов во главе с А. И. Гучковым явится надежной опорой правительства при разрешении всех законопроектов, вносимых на рассмотрение Государственной думы.

Наиболее верной правительству впоследствии явилась партия националистов, насчитывавшая в своем составе 105 человек, т. е. немногим менее партии октябристов, имевшей в начале свыше 150 членов в Государственной думе, но число которых в дальнейшем постепенно уменьшилось до 117 человек.

А. И. Гучков после избрания его 8 марта 1910 г. председателем Государственной думы, почему-то был очень уверен в том, что ему удастся иметь влияние на государя. Но государь, вообще не любивший А. И. Гучкова, и не доверявший ему, при первом же представлении Гучкова 9 марта 1910 г. как председателя Государственной думы, оказал ему исключительно холодный прием.

А. И. Гучков, как человек исключительно самолюбивый и мстительный, никогда уже не мог простить государю столь холодного приема и это, вне всякого сомнения, отразилось и на его отношениях как к правительству, так, в частности, и к П. А. Столыпину. Неоднократно, в особенности в конце 1909, а затем в 1910 году А. И. Гучков поднимал в Государственной думе вопрос о необходимости смягчения отношения со стороны правительства и администрации на местах к лицам, принадлежащим к активным деятелям социал-демократической и социал-революционной партий.

После одного из таких выступлений со стороны А. И. Гучкова П. А. Столыпин в заседании Государственной думы 31 марта 1910 г., указал, что если члены-террористы социалистических партий под флагом социальной революции врываются с бомбами в банки, казначейства и поезда, то правительство, стоя на страже интересов населения и государства, обязано принимать все необходимые меры к сохранению порядка в стране.

Но во в сяком случае вплоть до 14 марта 1911 г., т. е. до момента проведения закона о выборных земствах в юго-западных и западных губерниях в порядке высочайшего указа на основании 87 ст. Основных законов отношения между правительством и Государственной думой были нормальными, и только лишь после 14 марта 1911 г. значительно изменилось отношение партии октябристов к П. А. Столыпину.

Конечно, А. И. Гучков, как имевший очень большое влияние в партии, дал к этому определенный сигнал, отказавшись от поста председателя Государственной думы.

До выхода в отставку А. И. Гучкова в партии октябристов было совершенно определенное возмущение против всех тех правых членов Государственного совета, которые в целях умаления престижа П. А. Столыпина перед государем затеяли интриги и приняли все меры к тому, чтобы провалить в Государственном совете законопроект о выборном земстве в юго-западных и западных губерниях, уже проведенный в Государственной думе. Но после заявления А. И. Гучкова, что он отказывается от председательствования в Государственной думе, уже в заседаниях Государственной думы 15 марта 1911 г. октябрист С. Н. Шидловский выступил одним из первых ораторов против П. А. Столыпина.

Естественно, что к октябристам сразу же присоединились члены всех тех партий, которые вообще были всегда в оппозиции правительству. В результате этих выступлений были внесены запросы правительству некоторыми думскими фракциями по поводу нарушения Основных законов. Но, конечно, самое тяжелое впечатление получилось у П. А. Столыпина после заседания Государственной думы 27 апреля 1911 г. На этом заседании было его последнее выступление. Больше всего П. А. Столыпин был удивлен и поражен той грубой и бесспорно крайне неприятной для него речью, которую позволил себе в этом заседании В. А. Маклаков.

Все крайние правые, близко стоявшие к придворным кругам, естественно, воспользовались тем, что Государственная дума в заседании 27 апреля 1911 г. благодаря выступлению В. А. Маклакова большинством 202 голосов против 82 осудила действия П. А. Столыпина, и стали более энергично действовать, чтобы добиться умаления престижа П. А. Столыпина в глазах государя. Сам П. А. Столыпин, естественно, почувствовал, что главным его врагам справа удалось в какой-то мере повлиять на государя. Он также очень хорошо понимал, что благодаря кампании, начатой А. И. Гучковым, правительство легко может потерять необходимое большинство

в Государственной думе для проведения в жизнь необходимых законопроектов, а в связи с этим может создаться такое же трудное положение, какое было при первой и второй Государственных думах.

Кроме того, в случае потери необходимого большинства в Государственной думе крайние правые будут настаивать перед государем о роспуске третьей Государственной думы, а затем вообще о том чтобы вернуться к положению, которое было в России до 17 октября 1905 г.

Все это, естественно, могло привести к той революции, о которой так мечтали крайние левые партии. Горячо любя Россию и государя, П. А. Столыпин, судя по его словам, после 27 апреля 1911 г. стал усиленно думать над тем, чтобы предохранить третью Государственную думу от попыток крайних правых ее распустить. Вместе с тем П. А. Столыпин, заметив, что после осуждения его действий Государственной думой 27 апреля 1911 г. престиж его в глазах государя несколько упал и что может легко наступить момент, когда он некоторое время может быть не у власти, решил не откладывать представление своего доклада государю о том преобразовании государственного управления России, над которым он уже несколько лет работал.

П. А. Столыпин очень хорошо знал, что государь не только горячо любит русский народ и Россию, но и всегда озабочен мыслью о том, чтобы, с одной стороны, улучшить положение всех народов, населяющих Россию, как в экономическом, так и в культурном отношении, а с другой стороны, чтобы укрепить внутреннее и внешнее положение России, и что он, бесспорно, согласится со всеми теми проектами о преобразовании государственного управления, над которыми он, П. А. Столыпин, уже много лет работал.

Зная также очень хорошо А. И. Гучкова со всеми отрицательными и положительными сторонами его характера, П. А. Столыпин был также уверен в том, что А. И. Гучков

через некоторое время не только опять вернется для работы в Государственной думе, но и будет принимать все меры к тому, чтобы создать опять необходимое большинство в Государственной думе. Затем П. А. Столыпин был полностью уверен в том, что А. И. Гучков, несмотря на свою нелюбовь к государю, а также несмотря на свой протест против действий его, П. А. Столыпина, при проведении закона о земстве в юго-западных и западных губерниях в порядке 87 ст. Основных законов через некоторое время поймет все те мотивы, которыми он, П. А. Столыпин, руководился, настаивая перед государем, как на проведении в порядке 87 ст. Основных законов высочайшего указа 14 марта 1911 г. о земствах в юго-западных и западных губерниях, так и на временном удалении из Государственного совета П. Н. Дурново и В. Ф. Трепова.

П. А. Столыпину, судя по его словам, были очень хорошо известны все те разговоры, что имели место в законодательных учреждениях и в разных придворных и правительственных кругах по поводу потери его престижа в глазах государя. Но все эти разговоры если и создали в его душе какое-то тяжелое и неприятное чувство, тем не менее он был полностью уверен в том, что не только престиж его в глазах государя будет вновь восстановлен, но что ему удастся полностью убедить государя в крайней необходимости проведения в жизнь его проекта о преобразовании государственного управления России. И тогда в мае 1911 г., диктуя мне проект своего доклада государю, он неоднократно как то невольно говорил, что все это можно будет осуществить, если только господу богу будет угодно сохранить его жизнь.

Между 1908 и 1911 гг. П. А. Столыпин в разговорах со мною очень часто касался вопроса, связанного с деятельностью членов Государственной думы, принадлежащих к кадетской партии.

П. А. Столыпина удивляло то, что хотя очень значительная часть членов кадетской партии принадлежала, бесспорно,

к наиболее активным представителям той русской общественности, которые, несомненно, думали о благе населения, тем не менее в своих выступлениях и голосованиях в Государственной думе члены кадетской партии явно проявляли свое полное нежелание помочь правительству в проведении в жизнь тех законопроектов, которые имели в виду улучшение культурного и экономического положения населения.

Члены кадетской партии совершенно откровенно высказывали свое отрицательное отношение к правительству и, в частности, к нему, П. А. Столыпину, за то что он все время неустанно вел борьбу с теми активными революционерами, которые всячески стремились к ниспровержению существующего государственного строя.

Немало также был удивлен П. А. Столыпин теми членами кадетской партии, которые как в печати, так и в публичных выступлениях, всячески старались доказать, что ими как в первой, так и во второй Государственных думах было проведено много законодательной работы. Если когда-либо в будущем, говорил П. А. Столыпин, беспристрастный историк внимательно ознакомится с теми законопроектами, которые вносили члены кадетской партии в комиссии первой и второй Государственных дум, то он ясно убедится в том, насколько нежизненны и нереальны были почти все их предложения.

П. А. Столыпин и Государственный совет

Между 1906–1911 гг. П. А. Столыпину, как министру внутренних дел и председателю совета министров во время обсуждения законопроектов не приходилось наталкиваться в Государственном совете на столь неприятные для него выступления, какие имели место в Государственной думе. Но все же за все годы 1906–1911 Столыпин не мог не чувствовать, что Государственный совет по некоторым вопросам являлся большим тормозом для скорейшего проведения в жизнь не терпящих отлагательства мероприятий.

Несколько иное положение Столыпин стал ощущать уже в начале 1911 г., когда законопроект о введении выборного земства в юго-западных и западных губерниях рассматривался в общих собраниях Государственного совета.

По всем тем выступлениям отдельных членов Государственного совета, что имели место как в комиссиях, так в особенности в общих собраниях, со стороны членов Государственного совета, принадлежащих к кадетской партии, и в особенности со стороны членов Государственного совета, принадлежащих к крайним правым, для многих стало ясно, что против Столыпина ведутся интриги с определенной целью, чтобы путем провала законопроекта о введении выборного земства в западных губерниях подорвать престиж его в глазах государя.

Как в комиссиях, так в особенности в общем собрании Государственного совета начались такого рода возражения против законопроекта, которых никак нельзя было ожидать со стороны бесспорно государственно мыслящих членов Государственного совета. Насколько сознательно проводилась интрига со стороны членов Государственного совета в начале 1911 г. против Столыпина, можно судить по всем выступлениям противников законопроекта, в своих речах искажавших

фактическое положение вещей. Чтобы не утруждать читателя подробным изложением выступлений всех тех, кто сознательно стремился не к истине, а лишь к тому, чтобы путем отклонения законопроекта подорвать престиж Столыпина, я привожу ниже ответ самого Столыпина его противникам.

Насколько во всем оказался прав Столыпин, можно судить уже по одному тому, что выборные земства в западных губерниях, проведенные на основании высочайшего указа от 14 марта 1911 г. в порядке 87 ст. Основных законов, не только блестяще осуществили на деле все идеи Столыпина, но и провели в жизнь земские мероприятия несравненно в большем объеме, чем старые земства. В частности, земства Киевской губернии за время войны в интересах государства и населения, сделали гораздо больше, чем все вместе взятые земства центральных губерний.

Насколько тогда 4 марта 1911 г., в день провала законопроекта ясна была интрига целого ряда членов Государственного совета, можно судить по действиям последнего, который уже после убийства Столыпина полностью утвердил именно тот же законопроект, отвергнутый 4 марта 1911 г. в исключительных целях нанести удар Столыпину.

В общем собрании Государственного совета 1 февраля 1911 г. П. А. Столыпин, спокойно выслушав все возражения отдельных членов против законопроекта о введении выборного земства в западных губерниях, в своей речи указал прежде всего, что еще в минувшем 1910 г. Государственная дума после долгих и довольно резких прений приняла в общих чертах законопроект с некоторыми изменениями.

Особая комиссия Государственного совета присоединилась к предложению правительства и даже признала возможность восстановить первоначальную правительственную редакцию в отношении земельного ценза, участия духовенства в земстве и обязательности избрания председателей земских управ из числа лиц русского происхождения,

остался не восстановленным лишь один принцип ограничения известным процентом лиц польского происхождения, служащих в земствах по найму.

Несмотря на такую, казалось бы, прочную постановку дела, Столыпин не мог предвидеть, что в общем собрании Государственного совета на правительственный законопроект будут сыпаться удары со всех сторон.

Был затронут вопрос, которого нельзя было обойти, а именно вопрос, издавна глубоко волнующий русскую общественную мысль вопрос о русско-польских отношениях.

Может быть, сказал Столыпин, было бы лучше не касаться этого больного вопроса. Но сделать это было бы возможно при условии, если совершенно отказаться от выборного земства в западных губерниях. На это и указывали противники правительственного законопроекта.

Поляки со своей стороны указывали, что вопрос о выборном земстве в западных губерниях возник случайно, вследствие законодательного заявления об изменении порядка выборов членов Государственного совета от западных губерний, причем правительство ухватилось за этот случай для того, чтобы еще раз в области самоуправления ввести новые ограничения по отношению лиц польского происхождения.

На эту же случайность ссылались и русские члены Государственного совета, доказывая, что положение 2 апреля 1903 г. действует вполне удовлетворительно и что всякое его изменение поведет лишь к уменьшению русского влияния в западном крае.

По поводу указанных выше возражений Столыпин сказал, что вопрос о введении выборного земства в западных губерниях озаботил правительство начиная с 1906 года, и если проекты правительства по этому вопросу не были тогда реализованы, то объясняется это тем, что в Государственной думе 1-го и 2 -го созывов определенно противились проведению законопроекта в той редакции, что была принята в Государственной думе 3-го созыва.

Промедление в установлении последней редакции законопроекта произошло от того, что в первоначальной редакции 1906 г. правительством намечался принцип пропорциональный, между тем опыт 1906 и 1907 гг. показал, что польский элемент слишком замкнулся и сплотился, благодаря чему в Государственный совет в западных губерниях были избраны только лишь поляки, и тем самым русские интересы оказались нарушенными. Что касается вопроса о том, что существующие земские учреждения по положению 2 апреля 1903 г. являются вполне удовлетворительными, то Столыпин указал, что, конечно, нынешние земские учреждения по сравнению с прежними губернскими распорядительными комитетами, естественно, стоят во много раз выше и экономический подъем западного края невольно бросается в глаза. Но необходимо принять во внимание, что лица не выбранные, а назначенные и которым приказано отстаивать местные интересы, естественно, не в состоянии добиться того, что могут в интересах дела сделать те, которые уполномочены на это местным населением.

Необходимость во многих случаях утверждения земских смет в законодательном порядке, как это предусмотрено высочайшим положением 2 апреля 1903 г., конечно, будет служить помехой, тормозом для развития земского дела. Наконец, при отсутствии уездных земских смет на местах нет заинтересованности в правильной постановке земского бюджета; что касается сравнения членом Государственного совета Н. А. Зиновьевым Ковенского земства по положению 2 апреля 1903 г. со старыми земствами Саратовской губернии и указавшим на то, что старое Саратовское земство более богато поджогами и хулиганством. На это Столыпин ответил, хорошо знавший обе губернии, что зато старое Саратовское земство более богато больницами и школами. Затем Столыпин сказал, что, быть может, правы защитники высочайшего положения 2 апреля 1903 г. в том отношении, что

русское землевладение в западных губерниях не играет еще достаточной роли в местной жизни, что в западном крае мало полных русских цензовиков и там с трудом можно найти подходящих лиц русского происхождения для занятия должностей уездных предводителей дворянства, земских начальников, мировых посредников.

Правилен этот довод, но неправилен вывод. Прекрасный западный край спит, поэтому, говорят противники законопроекта, он встряхнуться не может и необходимо оставить его в тех условиях, которые создают эту сонливость, но, говорит дальше в своей речи Столыпин, обратите внимание на то, что рядом, межа к меже за государственной границей, люди живут в одинаковых условиях, лихорадочно работают, богатеют, создают новые ценности, накапливают их, не зарывают своего таланта в землю, а удесятеряют в короткий срок силу родной земли.

Это движение там, да не только там, но даже и в странах, считавшихся недавно еще варварскими и дикими, создается тем, что люди там поставлены в положение самостоятельности и личной инициативы. Почему же у нас необходимо их оставить в положении спячки, а потом удивляться, что они не шевелятся. Каждый, хорошо знающий край, может сказать, что там не менее, а гораздо более подходящих условий для развития земской деятельности. Даже более, чем в старых земских губерниях России. Возражения и сомнения противников законопроекта сводятся также к опасению, что земство явится почвой не для экономической самодеятельности, а для развития племенной борьбы. На это Столыпин указал, что если бы в западном крае ввести земства по закону 1890 г. без тех ограничений в отношении курий, что предложено законопроектом, то, конечно, западный край сразу же экономически расцвел и оживился. На это указывают и польские представители.

Но нельзя забывать следующего: поляки — бывшие господа края, они утратили там власть, но сохранили богатства,

сохранили культуру и сохранили воспоминания, которые дают привычку властвовать, привычку господствовать. Несмотря на то что их — поляков — не более 4 %, но нельзя забывать, сказал Столыпин, что иногда один человек в уезде или даже в губернии, богатый, связанный с краем своими семейными традициями, в состоянии захватить в свои руки все влияние для того, чтобы придать всему краю свою окраску, особенно тогда, когда ему нет противовеса, когда кругом нет другой сосредоточенной силы.

Это делается само собой, а так как в западном крае такие немногочисленные, но влиятельные лица — поляки и их все и вся со всех сторон толкают к отстаиванию своих национальных интересов, то понятно, что каждый вопрос в крае просачивается, пропитывается элементом своей собственной краевой политики. Самые умеренные, самые далекие от политики не могут идти против течения и сами того не замечая, делают политику, как мольеровский на этот раз уже не Диафорюс, а Журден, который, сам того не зная, делал прозу.

Возьмите, сказал Столыпин, любое учреждение в крае, хотя бы кредитные сельскохозяйственные общества, выставки, банки, тот же Виленский банк, который в свое время был основан для отстаивания русских землевладельческих интересов и в конечном результате превратился в польское национальное учреждение. Вы хотите, продолжал Столыпин, чтобы правительство закрыло на это глаза, чтобы оно, вводя в край земство, ничего не противопоставило бы этой лавине надвигающейся политики. То, что вы называете введением земства в политику, это предохранительная прививка, это страховка от политики, страховка от преобладания одной части населения, одного элемента над другими, преобладание, которое без регуляторов, недаром же находящихся в руках государства, придает однородную, одностороннюю окраску земским учреждениям, а через них и всему краю. В силу этого надо считать также установленным, что введение общих земских учреждений в крае по закону 1890 г.

без всяких поправок внесло бы в жизнь его лихорадочную политическую борьбу. Затем Столыпин счел нужным остановить внимание на одном недоумении.

Правительственные оппоненты указывают на то, что если так или иначе ограничить польский культурный элемент в земстве, то остающийся элемент не даст пригодного материала для создания прочных земских кадров. Чтобы выяснить этот вопрос, необходимо забыть на время совершенно пропольский элемент и, расценивая наличные земские силы, на основании собранного статистического материала по всем губерниям получается утвердительный материал. Собранные цифры показывают, что число полных русских цензовиков везде превышает число предполагаемых гласных.

Для того чтобы усилить русские курии, Государственная дума приняла поправку, уменьшающую земский ценз вдвое. Правительство, изучив поправку, предложенную Государственной думой и находя, что поправка улучшает законопроект, изъявило согласие на ее принятие. Против понижения ценза приводят два соображения, а именно: что оно понижает культурный уровень избирателей и что эта мера страдает огульностью. Но из рассмотрения цифровых данных видно, что состав полуцензовиков совершенно доброкачествен; понижается лишь несколько количество лиц, окончивших высшие и средние учебные заведения, и в самой ничтожной мере проходят неграмотные.

Что касается огульности этого мероприятия, то она оправдывается тем, что ценз по самой природе своей должен быть признаком постоянным, для разных уездов равноценным. Стоимость земли — признак постоянный, т. к. стоимость увеличивается или уменьшается равномерно. Другие же признаки, как, например, соотношение цензовиков к количеству гласных, — признак временный, он придает цензу характер случайности и вводит крайнюю разноценность даже находящимся рядом друг с другом уездам.

Все эти уменьшения, сказал Столыпин, показывают, что уменьшение ценза поведет лишь к сплочению массы среднесостоятельных, но культурных русских собственников, которые иначе потонули бы в море мелких избирателей.

Я знаю, добавил Столыпин, что со стороны польских представителей существует еще одно возражение. Говорят, что при расслоении мелких избирателей их верхний слой, переходящий в разряд полных цензовиков, окажется состоящим из чиновников и крестьян. Чиновники же элемент не земский, а крестьяне будто по своему развитию непригодны для земского дела. Но я, продолжал Столыпин, этого мнения не разделяю. Я видел чиновников, севших на землю, которые составляют элемент, для земства в высшей степени полезный, а земцев-крестьян, я думаю, хорошо знают все находящиеся здесь земские люди.

Гораздо труднее защищать правильность и логичность понижения полного ценза и одновременного автоматического понижения той доли ценза, которая дает право мелким избирателям участвовать в избирательных съездах.

Мое личное мнение, сказал П. А. Столыпин, что люди малосостоятельные, малокультурные будут принимать мало участия в работах земства, а развитые крестьяне-собственники отлично поведут земское дело. Нельзя отрицать, что та категория собственников, владеющих от $^1/_{10}$ до $^1/_{20}$ ценза, которые получили бы впервые избирательные права, составят среду довольно темную. Таким образом, струя понизит общий уровень образовательный и культурность мелких избирателей. Но во всяком случае в западном крае достаточно материала для того, чтобы создать совершенно работоспособное земство, не менее способное, чем в центральной России. Теперь по поводу предложения Графа С. Ю. Витте, сводящегося к тому, чтобы в западном крае применять не положение 1890 г., а положение 1864 г. в отношении крестьян, дающее если не преобладающее, то почти равное значение

крестьянскому, т. е. элементу русскому, православному, которому надо же, наконец, довериться, т. е. таким образом без всяких хитросплетений, без ограничения прав поляков можно получить в западном крае самостоятельное русское земство.

Но это не совсем так, как думает граф С. Ю. Витте. Хотя по положению 1864 г. крестьянам было отведено 40 % голосов, а по положению 1890 г. около 33–35 %, но зато по намеченному законопроекту крестьяне еще имеют возможность дополнительно проникнуть в гласные земства через избирательные съезды в качестве мелких землевладельцев. Таким образом, по новому законопроекту, основанному на положении 1890 г., положение крестьян сходно с положением 1864 г.

В отношении крестьян разница между положением 1864 г. и 1890 г. заключается в другом, а именно: по положению 1864 г. крестьяне свободно выбирали из своей среды земских гласных, по положению же 1890 г. губернатор утверждал земских гласных из числа лиц, намеченных крестьянским сходом. Но ныне государь император Николай II указом 5 октября 1906 г. сравнял в этом отношении крестьян с другими сословиями, и поэтому ограничения крестьян по закону 1890 г. отменены. Затем Столыпин заявил, что он сам горячий сторонник привлечения крестьянского сословия к земской работе, но находит, что никакого особенно преобладающего значения одному сословию перед другим, особенно сословию менее культурному, придавать нельзя. Столыпин также напомнил, что при выборах в 1-ю Государственную думу расчет был построен на широких массах без учета их культурности, но карта эта оказалась битой.

Касаясь речей графа Витте и М. М. Ковалевского по поводу крестьян, сметливых хохлов-малороссов, Столыпин коснулся хорошо знакомого ему крестьянина-белоруса или полещука, обитателя необозримого Полесья, и, по его мнению, являются слишком ранними мечты о сопоставлении

в будущем земском собрании добродушного белоруса с тонким, политически воспитанным магнатом. Переходя от мечтаний к действительности и возвращаясь к указанию на то, что и помимо польского элемента для будущего земства существует достаточно дееспособных элементов, П. А. Столыпин указал на необходимость их оживить, еще более для сего необходимо уничтожить те помехи, те препятствия, мешающие сплочению низов русского населения. Одной из главных помех является отсутствие в земских собраниях выборного духовенства. Один формально выбранный депутат от духовного сословия не может заменить выборного священника.

Указывая на историческую роль, исторический подвиг русского духовенства на западе, на его значение в вопросе о народном образовании в настоящее время, на бытовую сторону этого дела, Столыпин сказал, что никто не будет отрицать, что семьи русского духовенства в западном крае живут на одном и том же месте сотни лет, благодаря чему они сроднились, срослись с местным простонародьем. Ясно, что в будущих земских собраниях они явились бы спайкой между полными цензовиками и гласными крестьянами. Но, оказывается, что, по мнению противников законопроекта, такую выгодную для самоуправления обстановку государство должно игнорировать, не смеет на нее обращать внимания и должно с трафаретною мудростью переносить общее положение, общий земский порядок центральных губерний на западный край.

По мнению некоторых членов Государственного совета, ставящих своей целью провалить законопроект о земстве в западных губерниях, правительство, или, вернее, государство должно также забыть, что существует одно лицо в земстве, национальность которого имеет преобладающее значение, лицо это — председатель земской управы. Он не только обязан по закону наблюдать за работой земской у правы,

не только отвечать за коллегиальные ее постановления, но имеет преобладающее влияние на приглашение наемного персонала. Он же является представителем земства перед правительством, участвует в губернском земском собрании и в училищном совете.

Конечно, в губерниях Царства Польского в будущем и в центральных губерниях в настоящем лицо польского происхождения с достоинством и честью носило бы это высокое звание. Но в настоящее время, пока в западном крае оно стихийно, помимо себя будет выразителем национальных вожделений. И преграду этому может поставить только государство. Нельзя этот вопрос ставить как вопрос доверия к той или иной группе лиц, группе гласных, группе избирателей — это вопрос, который находится вне сферы суждений, к ним нельзя предъявлять таких требований, это вопрос государственного ограждения. Если считать, что всякий акт государственной необходимости, есть акт недоверия, то таковым будет каждый факт государственной жизни, начиная с какого-нибудь шлагбаума на рельсовом пути и кончая ограничениями, поставленными законом для выборов членов Государственного совета.

Если возможно установить, чтобы половина членов Губернской управы состояла из русских, то государство вправе точно так же потребовать, чтобы из этой же половины были избираемы и председатели земских управ. При наличии таких условий, сказал Столыпин, надо полагать, что вводимое земство будет и культурно, работоспособно, и государственно. Но еще более культурности, еще более работоспособности получится от введения в земское собрание до 16 % польского культурного элемента, тогда как известно: польское население в западном крае не достигает и 4 %.

Затем Столыпин коснулся речей тех противников редакции правительственного законопроекта о Западном земстве, которые указывали, что явится обидным и оскорбительным,

если выборы земских гласных поляков и русских будут происходить по разным собраниям, в разных куриях. Указывают, что при установлении определенного числа земских гласных, поляков и русских, русские могут избирать русских и поляков, а поляки — поляков и русских, т. к. будут иначе выбраны люди не хозяйственные, а представители крайнего национализма. Выбранные же в одном общем собрании гласные подадут друг другу руки на почве хозяйственной работы.

Почему так некоторые члены Государственного Совета рассуждают, я, — сказал Столыпин, — не понимаю.

Я уже доказывал, что в каждом деле в западном крае приходит политика. Зачем собрание не политическое, чисто техническое обращать в собрание политическое? Разве вы верите, что в таком избирательном собрании польские избиратели будут расценивать только хозяйственные качества русского избирателя, а не будут судить по степени симпатии его к польской культуре.

Надо смотреть на вещи прямо. Почему поляки в каждом собрании, в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему здесь, в Государственном совете или в Государственной думе польские представители не разошлись по партиям, не присоединились ни к октябристам, ни к кадетам, ни к торгово-промышленникам, а образовали из себя сплоченное национальное польское коло? Да потому, господа, что они принадлежат к нации, скованной народным горем, сплоченной историческим несчастьем и давними честолюбивыми мечтами, потому что они принадлежат к нации, у которой одна политика — родина. И вот эти высокие побуждения придали польскому населению большой политический закал. И этой закаленной группе вы хотите противопоставить массу, состоящую из недавних землевладельцев и мелких собственников крестьянского облика? Эта масса бесхитростная, политически не воспитанная и ее, не умеющую еще плавать, вы хотите бросить в море политической борьбы.

Я уверен, сказал Столыпин, что русское начало со временем восторжествовало бы, но к чему это новое испытание, не вызванное теперь борьбой народов, а лишь исканием и блужданием политической мысли. Указывают также оппоненты правительства, что постыдно для Русского государства образование на русской окраине, на русской земле особых национальных инородческих политических групп или курий. Но вы забываете, что эти группы, эти курии не политические, что они подготовительные, что это мера отбора, мера ограничения.

Затем Столыпин высказался по поводу записки члена Государственного совета князя А. Д. Оболенского, в которой делается ссылка на то, что образование курий является равносильным образованию в нашем войске особого польского полка или батальона. Князь, видимо, забыл, что при комплектовании войска для тех лиц, которые способы этого комплектования умеют обратить в свою пользу, существуют особые курии. Для татар, для евреев существует особый способ комплектования войска, особое жребиеметание, особое освидетельствование. Набирают их отдельно, а потом сражаться они должны вместе. Такое обособление никем никогда не признавалось угрожающим, никто не видел еще в нем опасности возрождения израильского царства в Вильне или татарского царства в Казани. Отмена этого ограничения вызвала бы, наоборот, много слез христианских, не только русских, но и польских матерей.

Возвращаясь к общему положению, П. А. Столыпин сказал, что он находит совершенно недопустимым разногласие с Государственной думой в вопросе, в котором дума поднялась до высокого понимания русского государственного начала; я не хочу верить, чтобы русские и польские избиратели могли бы быть ввергнуты в совершенно ненужную и бесплодную политическую борьбу. Пусть из-за боязни идти своим русским твердым путем не остановится развитие прекрасного

и богатого края, пусть не будет отложено и затем надолго забыто введение в крае земского самоуправления. Если противники правительственного законопроекта захотят добиться своего, то в многострадальную историю русского запада будет вписана еще одна страница, страница русского поражения не на поле брани, не силою меча, а на ристалище мысли, гипнозом теории и силою красивой фразы.

Столь блестящая речь П. А. Столыпина в общем собрании Государственного совета, с полной убедительностью доказавшая насколько были неправы все те, кто, в той или иной форме, выступал против законопроекта о введении выборного земства в юго-западных и западных губерниях. Нормально казалось бы, что члены Государственного совета, как бесспорно государственно мыслящие деятели, должны бы принять во внимание все указанные выше доводы и значительным большинством утвердить законопроект. Но несчастье заключалось в том, что в тот момент значительная часть членов Государственного совета думала не о благе народа и государства, а о том, чтобы путем провала законопроекта добиться потери престижа Столыпина у государя и ухода его с поста председателя совета министров и министра внутренних дел.

Никакие доводы П. А. Столыпина не были приняты во внимание. И это не мог не почувствовать и сам Столыпин, который при одном из своих докладов государю обратил его внимание на то настроение, которое царило среди членов Государственного совета, стремившихся во что бы то ни стало провалить законопроект о введении выборного земства в западном крае.

Государь, очень опечаленный таким настроением среди некоторых членов Государственного совета, обратился от себя с письмом к председателю Государственного совета посодействовать и повлиять от себя на благополучное разрешение в общем собрании указанного законопроекта.

Члены Государственного совета П. Н. Дурново и В. Ф. Трепов, узнав о таком письме государя к председателю Государственного совета, приняли все меры к тому, чтобы парализовать действие этого письма.

В. Ф. Трепов, пользуясь своим влиянием среди придворных кругов, добился аудиенции у государя, во время которой задал вопрос государю, как надо рассматривать его письмо к председателю Государственного совета, есть ли это высочайший приказ или же члены Государственного совета могут голосовать по совести. Государю, конечно, ничего не оставалось сказать, как то, что, конечно, члены Государственного совета могут голосовать по совести.

После такого ответа государя П. Н. Дурново, В. Ф. Трепов, граф С. Ю. Витте и другие члены Государственного совета, настроенные против П. А. Столыпина, начали уговаривать других, чтобы при голосовании путем отклонения или изменения отдельных статей законопроекта добиться в общем полного провала законопроекта.

Когда 4 марта 1911 г. началось постатейное чтение законопроекта о западном земстве, Столыпин, присутствовавший на этом заседании, но не знавший еще о разговоре во время аудиенции Трепова у государя, сразу же почувствовал во время прений и после отклонения большинством голосов наиболее важных статей законопроекта, что интрига против него определенно началась.

Когда Государственный совет большинством голосов отклонил законопроект о земстве в западном крае, Столыпину ничего другого не оставалось, как настаивать перед государем о всем том, что описано в главе о государственной его деятельности, т. е. провести законопроект в порядке 87 ст. Основных законов. Члены Государственного совета, интриговавшие в то время против Столыпина, надеялись путем провала законопроекта подорвать престиж его в глазах государя. Но глубоко ошиблись, и именно в то время положение П. А. Столыпина еще более укрепилось в глазах государя.

Вместе с тем, стремясь всячески нанести удар Столыпину, члены Государственного совета решили внести запрос ему, как председателю совета министров по поводу якобы незаконного применения им 87 ст. Основных законов.

Чтобы не утруждать читателя подробным содержанием запроса и теми выступлениями, которые имели место в Государственном совете по поводу запроса, я для большей ясности фактического положения привожу подробно речь Столыпина.

1 апреля 1911 г. в заседании Государственного совета П. А. Столыпин в своей блестящей речи дал достойную отповедь всем тем, кто всячески стремился к устранению его с поста председателя совета министров.

Столыпин сказал тогда следующее: «Из текста предъявленного мне запроса я усматриваю, что от меня требуется разъяснение, почему я представил на высочайшее утверждение во время перерыва законодательных учреждений, перерыва, созданного самим правительством, обширный закон, только что перед этим отклоненный Государственным советом.

Я начну с того, что если в этом деянии правительства была бы найдена какая-либо незакономерность, какое-либо нарушение Основных законов, то ответственность за это всецело лежит на мне как на лице, представившем этот акт от имени совета министров на утверждение государя императора и утаившим уклонение его от истинного смысла закона».

Обращаясь к авторам запроса, Столыпин, представляя свой ответ, попросил Государственный совет верить, что правительство в деле применения 87 ст. Основных законов руководилось только государственной необходимостью, так, как оно ее понимало, а ничуть не чувством пренебрежения или неуважения к правам и к мнению того высокого учреждения, перед которым он имеет честь давать свои объяснения. Читая речи господ членов Государственного совета,

П. А. Столыпин сказал, что высказанные доводы можно разделить на три категории: к первой — доводы юридического свойства, ко второй категории — замечания о создании прецедента и об оскорбительном и даже пренебрежительном отношении правительства к законодательным учреждениям. К третьей категории — указания, что в деле не было признаков чрезвычайности, которые одни только могут обусловить, оправдать применение 87 ст. Основных законов. Решение вопроса о наличии чрезвычайных обстоятельств принадлежит не законодательным учреждениям и предметом их запросов быть не может. Они, т. е. чрезвычайные обстоятельства, представляют предмет доклада совета министров одному монарху.

Касаясь юридической стороны, П. А. Столыпин сказал, что он твердо убежден в том, что законодательные учреждения не вправе предъявить запросы совету министров как учреждению, не подчиненному Правительствующему Сенату.

Тем более не вправе делать по вопросам законодательства. В отношении 87 ст. Основных законов Государственный совет считает непременным законным условием для применения ее возникновение чрезвычайных обстоятельств после роспуска или перерыва законодательных учреждений. Правительство толкует эту статью иначе и считает, что чрезвычайные обстоятельства могут возникнуть и до роспуска и вызвать роспуск или перерыв занятий законодательных учреждений с целью принятия чрезвычайных мер. Я, сказал Столыпин, нарочито так резко подчеркиваю это обстоятельство, так как оно имеет принципиальное значение. Я совершенно пока оставляю в стороне вопрос по существу, вопрос о целесообразности, вопрос о правильности или неправильности, ошибочности или даже злоупотреблении в оценке правительством чрезвычайных обстоятельств.

Я в настоящее время стою на принципиальной теоретической стороне вопроса. Конечно, для правительства

совершенно недопустимо не только нарушение законов, в особенности основных, но и общих. Правительство должно уважать себя и требовать к себе уважение. Но превыше всего правительство должно ограждать прерогативы короны и не допускать таких прецедентов, которые могут их в будущем умалить или уменьшить. Между тем данный вопрос не новый, он создал целую литературу в Западной Европе.

На западе при каждом перерыве или роспуске палат для проведения какой-либо законодательной меры, поднимались горячие споры, горячие прения как относительно существа, так и относительно закономерности принятой меры. Однако главное, преобладающее течение в западной литературе выражается в учении тех юристов и ученых, для которых совершенно ясны и бесспорны следующие основные положения: во-первых, что монарх во всякое время вправе прервать занятия законодательных учреждений, причем цель этого перерыва не подлежит никакому контролю и всякий перерыв открывает возможность прав издания чрезвычайных законов.

Этого мнения держится самый компетентный юрист в этой области Шпигель. Это мнение служит основою для всех последующих работ таких ученых, как Глатцер, Нейгер, Жолгер и целой плеяды германских и австрийских ученых. Это мнение проходит в большинстве руководств, большинстве юридических энциклопедий.

Второе — основное положение, которое тоже получило преобладающее значение на западе, заключается в том, что обстоятельства, оправдывающие принятие чрезвычайных мер, подлежат свободной субъективной оценке одного правительства. Законодательные учреждения не могут входить в оценку этих обстоятельств, не выходя сами за пределы своих законных прав. Поэтому заявление, сделанное одним из членов Государственного совета о том, что и оценка этих событий подлежит некоторому контролю законодательных

учреждений, безусловно, противоречит как духу наших Основных законов, так и практике западноевропейских государств.

Контролю законодательных учреждений эти исключительные меры подлежат лишь тогда, когда они внесутся на уважение законодательных учреждений в определенный законом срок, т. е. через 2 месяца. Тогда, конечно, законодательные учреждения могут отвергнуть принятые исключительные меры даже без всякой мотивировки. По поводу второго вопроса, имелась ли налицо крайняя необходимость, есть quaestio facti, для ответа на которые нет правовых правил.

Разрешение его есть результат субъективной оценки всей совокупности данных фактических отношений.

Третье — основное положение прямо относится уже до предмета запроса Государственного совета и заключается в том, что момент чрезвычайности может определиться и до, и после роспуска законодательных палат. Австрийский § 14 в этом отношении по своей конструкции мог бы вызвать гораздо больше сомнений, чем наша статья 87, но однако и австрийские юристы не решатся стать на точку зрения запроса Государственного совета.

Известный юрист Шпигель говорит по этому поводу, что ни перерыв, ни роспуск палат не может быть сделан in fraudem legis, потому что речь идет о правах монарха, в этом смысле полных. Не бывает хороших или дурных мотивов при пользовании этими правами монархом, тут дело идет о политических целях. Центр тяжести вопроса не в моменте, когда узнали, что мера будет нужна, а в том, когда она фактически определилась. Решением является не то, что мера ранее была не предвидена, а то, что далее она откладываться не может.

Поэтому совершенно понятно, почему в Австрии и обструкция палат, и непринятие бюджета, т. е. события, которые совершались во время занятий законодательных учреждений, служат поводом к роспуску палат и применению § 14.

Если мне укажут, продолжал Столыпин, что я провожу только мнение австрийских ученых, ссылаясь только на австрийскую практику, то я на это укажу на очень громадное большинство германских ученых, начиная Борнгаком, кончая Гельдом, причем с их мнением согласен и известный ученый Глатцер.

Все они указывают на право монарха издавать указы, в случае когда чрезвычайные обстоятельства обнаружились до роспуска палат и послужили поводом к роспуску. Интересно тоже то, что история повторяется. В прусской палате при пересмотре конституции 1848 г. вокруг 63 ст., которая соответствует нашей 87 ст., возгорелись весьма интересные и даже поучительные прения. Докладчик по этой статье, некто Венцель, стал буквально на точку зрения запроса Государственного совета. Он даже предложил свою новую редакцию статьи 63, которая подчеркивала мнение, что если после перерыва занятий палаты окажутся какие либо обстоятельства чрезвычайного значения, то для монарха открывается право к изданию чрезвычайных мер. Тут поднялись горячие интересные прения. Венцель и сочувствующие ему депутаты главным образом внесшие эту поправку, Фубель и Гродек, энергично отстаивали свою точку зрения и настаивали на том, что право монарха в отношении издания чрезвычайных указов должно быть ограничено, сужено, но эта поправка была отвергнута как делающая право монарха в отношении издания чрезвычайных указов иллюзорным.

Столыпин, обращая внимание господ членов Государственного совета на то, что те юристы и ученые, которые не разделяют этой точки зрения, указал, что, конечно, они будут стоять на необходимости развития жизни в сторону парламентаризма и народовластия и будут доказывать, что право монарха прерывать сессии законодательных учреждений с целью издания высочайшего указа нарушает право народа.

Это теоретическая, научная сторона вопроса. Можно привести ряд примеров из практики на западе статей, однородных с нашей 87 ст., они бесчисленны. Всем известно, что в Австрии в течение целого ряда лет по § 14 проводился и контингент новобранцев, и бюджет, но главное, что в порядке той же 14-й статьи проводились и более существенные законы, как, например, реформа контроля, реформа судебных пошлин и др. налогов, введение австрийской кроны в Венгрии.

Но я думаю, продолжал Столыпин, что интереснее заграничных примеров наша русская жизнь и наша непродолжительная законодательная практика все же дает указание на то, что она признает применение 87 ст. по обстоятельствам, возникшим до роспуска палат. Например, издание в порядке 87 ст. закона о штатах министерства путей сообщения. Момент чрезвычайности возник с той минуты, когда Государственная дума приняла предложение, неприемлемое для правительства. Правительство тотчас же впервые, со времени учреждения Государственной думы попросило разрешения монарха прервать указом занятия законодательных учреждений на рождественские каникулы и в этот перерыв провело этот закон по 87 ст. Но интересно, что немедленно после возобновления сессии палат кадетская партия предъявила в Государственной думе запрос правительству по мотивировке своей, очень сходной с запросом Государственного совета и указывающей на то, что исключительные меры могут быть приняты, если к тому встретятся чрезвычайные обстоятельства в такое время, когда нет заседаний Государственной думы. Этот запрос совершенно не был обсуждаем в Государственной думе, т. к. он был взят обратно путем снятия своей подписи первым подписавшим этот запрос. А первый подписавшийся оказался член кадетской партии А. И. Шингарев. Меньше года тому назад, в том же порядке был проведен другой закон,

о содержании чрезвычайных пароходных рейсов в Черном и Средиземном морях.

Чрезвычайные обстоятельства возникли во время заседания Государственной думы от 4 июня 1910 г., когда Государственная дума отказала в том размере пособия, которые испрашивало правительство для Русского пароходства и торговли, а вместе с тем известно было, что общество на такой размер пособия, как наметила Государственная дума, не согласится, и потому 1 июля пароходные рейсы на двух морях должны будут прекратиться.

Когда закон этот был внесен на обсуждение Государственного совета, то здесь раздались голоса, что правительство обязано принять все меры к тому, чтобы эти рейсы после 1 июля не прекращались. Высочайшим указом Государственная дума была распущена, а 18 июня в порядке 87 ст. был подписан закон о пособии Русскому обществу пароходства и торговли. Значит, всего лишь несколько месяцев тому назад здесь же, в Государственном совете преобладали мнения, что из-за трений, несогласий между правительством и законодательными учреждениями не могут страдать во всяком случае интересы страны. Законодательные учреждения обсуждают, голосуют, а действует и несет ответственность правительство, и от этой ответственности оно себя освободить не может. Не может правительство прикрываться буквой закона, а должно, по живописному выражению, которое тут было упомянуто членом Государственного совета Н. С. Таганцевым, разуметь закон, т. е., конечно, ясный смысл закона, руководствуясь той могучей волей, которая в нем заключается.

Что же дает сложившаяся практика? Да то же, что и теория. Существует два мнения, два направления. Одно — сознательно или бессознательно склоняется к парламентаризму и преуменьшению прав монарха в области издания указов до призрачности. Другое, основанное на точном смысле закона, который представляет возможность монарху использовать

87 ст. тогда, когда чрезвычайные обстоятельства возникают до роспуска законодательных учреждений и вызывают этот роспуск.

Отвергать это право значит создавать новый прецедент, могущий быть опасным, иногда в тяжелые, чрезвычайные минуты жизни страны. Затем отвергать это право значит преуменьшать права монарха в отношении издания указов до пределов, незнакомых ни одному из государств, в которых существует право издания чрезвычайных указов подобное нашей 87 ст.

Затем П. А. Столыпин коснулся заявления некоторых членов Государственного совета о том, что действиями правительства был поставлен в унизительное, оскорбительное положение Государственный совет, т. к. отмена постановления Государственного совета путем применения 87 ст. поражает право Государственного совета свободно выражать свои мысли и что от него теперь как бы требуется беспрекословное, без прений подчинение высшим административным учреждениям и тем самым требуется быть оплотом злой воли. А член Государственного совета, представитель Царства Польского, позволил себе произнести слова, как бы указывающие, что от членов Государственного совета требуется быть оплотом мстительной злобы волевых импульсов кабинета, знобящие лихорадкой безотчетного своеволия. Едва ли, господа члены Государственного совета, сказал Столыпин, можно усмотреть в действиях Правительства такой умысел, такую злую волю. Главное недоразумение заключается в недостаточном освоении с новыми законодательными нормами. Нельзя, конечно, требовать от законодательных палат, чтобы они всегда были одинакового мнения с правительством. Но надо помнить, что и роль правительства в настоящее время несколько видоизменилась.

Правительство теперь не является исключительно высшим административным местом, ведущим текущие дела; ему

присвоены теперь и другие задачи политического свойства. На правительстве лежит важная ответственная задача в исключительные минуты представлять верховной власти о необходимости роспуска законодательных палат, о необходимости принятия чрезвычайной меры. И на западе, на который так любят у нас ссылаться, никогда в таких случаях не указывается на какие-нибудь личные побуждения правительства.

Я не буду, сказал П. А. Столыпин, приводить вам очень многочисленных примеров роспуска законодательных учреждений на западе вследствие несогласия их с правительством. Я укажу только на один исторический случай, когда премьер-министр, потерявший надежду провести через верхнюю палату закон, который уже прошел через нижнюю палату, вспомнил, что закон этот имеет природу указного характера, и представил своему монарху о необходимости, не дожидаясь даже решения верхней палаты, провести эту меру путем королевского указа. Господа, это было не в Патагонии, это было в Англии, и не так давно, в царствование королевы Виктории. Министр, приведший эту меру, был не представитель грубого произвола, насилия и собственного самолюбия, это был либеральный Гладстон. Закон, который он провел таким образом, был билль об уничтожении продажи чинов, т. е. мера менее принципиальная, чем закон о западном земстве. И в этом случае никто не обвинял Гладстона в оскорблении верхней палаты.

Я привел этот пример не для сравнения теперешнего правительства или себя с великим государственным человеком, а для того, чтобы указать, что на западе такого рода случаи понимаются не как побуждения личного свойства, а как побуждения, вызванные политическими целями. Правительство, которое имеет идеалы, не только верит в то, что делает, оно делает то, во что верит. Поэтому едва ли можно сетовать на правительство, когда оно не согласно

с законодательными палатами в тех случаях, когда их политические цели расходятся. А меру, продиктованную чувством долга, едва ли правильно приписывать одному лишь злобствующему легкомыслию. Правительство, сохраняя высокое уважение к Государственному совету, не может признать, раз и навсегда, что Государственный совет безошибочен и что в нем не может завязаться мертвый узел, который в силу существующих законов может быть развязан только сверху.

Такой порядок иногда политически необходим и иногда политически неизбежен, как tracheotomia, когда больной задыхается и ему необходимо вставить в горло трубочку для дыхания. Такой порядок неизбежен при молодом еще народном представительстве, когда трения поглощают всю работу. Конечно, по мере развития политической культуры такой порядок постепенно исчезает и исчезнет в будущем и у нас.

Во всяком случае, сказал П. А. Столыпин, с негодованием отвергаю упрек в желании принизить наши законодательные учреждения. Затем Столыпин перешел к вопросу, какие же возникли в данном случае чрезвычайные обстоятельства, требовавшие исключительных мероприятий и вызвавшие издание временного закона о западном земстве. Этот вопрос, как высказал в начале своей речи Столыпин, фактически не подлежит разрешению законодательных учреждений и представляет собою предмет доклада совета министров государю. Но вместе с тем Столыпин счел нужным коснуться этого вопроса, чтобы установить внешнюю связь между событиями, промелькнувшими перед глазами членов Государственного совета.

Фактически ведь правительство одушевлено мыслями, одобренными государем, в преобразовании, но не путем радикального направления, а путем постепенного прогресса и закономерности. А над этим сверх того твердая сильная русская политическая струя, являющаяся двигателем.

Разбейте ее — остановится работа. Ведь мы фактически работали не в особенно благоприятных условиях. Вспомните лишь, с какими трениями, каким колеблющимся большинством проходил закон 9 ноября 1906 г. Вспомните судьбу целого ряда законопроектов, вспомните отрицательное отношение к ним со стороны Государственного совета. Казалось бы, в таких условиях преобразовательные начинания правительства не могли бы иметь успеха. Но правительство продолжало работать, веря в конечный плодотворный перелом наших трудов. Мы понимали, что иногда законы, поступающие из Государственной думы в Государственный совет, требуют коренной переработки, требуют крупного исправления, но мы надеялись, мы искали равнодействующего. Работа шла, пока в коренном, основном вопросе русской жизни не был наконец сломлен двигатель, двигатель правительственной работы, Я говорю об основном русском начале нашей внутренней политики. Я знаю, сказал П. А. Столыпин, что вы, господа, думаете об этом иначе, что вы в ином видите осуществление русских идеалов. Но именно разногласие с правительственной политикой, которая получает одобрение и указание не в собственном, не в своем вдохновении, составляет событие не каждодневное, тем более что эта политика не узконационалистическая, не партийная, основанная на общем чувстве людей самых разнообразных политических убеждений, но однородно понимающих прошлое и будущее России.

Вы сказали свое мнение, должны были его сказать откровенно, но признание правоты вашей точки зрения в вопросе о Западном земстве, о национальных куриях означало не только отклонение очередного законопроекта, а знаменовало крушение целого мира понятий. Я не хочу говорить о существе нашего разномыслия, я говорю только о последствиях вашего вотума. Я всегда откровенно заявлял, что считаю польскую культуру ценным вкладом в общую сокровищницу

совершенствований человечества. Но я знаю, что эта культура на западе веками вела борьбу с другой культурой, более мне дорогой, более мне близкой, с культурой русской. Я знаю, что конец мечты о Западном земстве — это печальный звон об отказе С.-Петербурга в опасную минуту от поддержки тех, кто преемственно стояли и стоят за сохранение западной России — русскою.

Я твердо знаю, что весть об отклонении Государственным советом законопроекта о Западном земстве оглушила многих и многих, всех тех, в которых вселилась уверенность, что это дело пройдет после того, как оно собрало большинство в Государственной думе и в комиссии Государственного совета, после того как мысль о нем взята под высокую защиту. Я знаю больше, я знаю, что ваша возобладавшая мысль и мнение правительства в этом вопросе — это два мира, два различных понимания государства и государственности.

Для обширного края это, может быть, поворот в его исторической судьбе, для России — это, быть может, предрешение ее национального будущего. Закон — показатель, закон — носитель, быть может, ложных с вашей точки зрения, ошибочных русских надежд и русских преданий, был похоронен навсегда и здесь, в Государственном совете, на него надвинута была тяжелая могильная плита. Мысль правительства, идеалы правительства были надломлены. Больше бороться было незачем. Рассчитывать на инициативу Государственной думы — иллюзия. Ведь в ваших глазах это были бы слова, пустое заклинание, которому не воскресить мертвого законопроекта. Ведь надо не уважать Государственный совет, чтобы думать, что он без особо высоких побуждений через каждые два-три месяца будет менять свое мнение, свое решение.

Таким образом, силою вещей постепенно, незаметно Россия была подведена к поворотному пункту в ее внутренней национальной политике. Обыденное это или же

обстоятельство чрезвычайное — каждый, конечно, решит по своему внутреннему убеждению. Но разрешить этот вопрос для России призваны, господа, не вы и не мы. Колебаниям был положен конец, и закон был проведен в порядке 87 ст. Обнародованный в этом порядке закон был опубликован Правительствующим Сенатом, который один по статье 2 своего учреждения мог признать его издание нарушающим наши Основные законы. Мне, сказал П. А. Столыпин, заканчивая свою речь, очень больно, если действия правительства признаются Государственным советом для себя оскорбительными. Но в сознании своей ответственности правительство должно было перешагнуть и через это. То же чувство ответственности побуждает меня заявить, что толкование 87 ст., приведенное в запросе Государственного совета, правительство почитает неправильным и неприемлемым. Наличность же чрезвычайных обстоятельств в этом деле, которую правительство не ставит на суд законодательных учреждений и о которой оно говорило лишь в ответ на заданный вопрос, Правительство видит в опасности создания для России безвыходного положения в деле проведения жизненных, необходимых для России законов с одновременным поворотом нашей политики далеко в сторону от Русского национального пути.

Столь яркая, ясная речь Столыпина в ответ на все вопросы, затронутые в запросе членов Государственного, совета казалось бы, при нормальных условиях должна служить основанием для признания объяснений правительства вполне удовлетворенным. Но в тот период времени главной задачей некоторых членов Государственного совета владела мысль не о государственном интересе, а желание добиться во что бы то не стало ухода П. А. Столыпина с поста председателя совета министров и министра внутренних дел.

После смерти П. А. Столыпина и в особенности после крушения в 1917 г. монархического строя в России целый ряд

членов Государственного совета в разговоре лично со мной, как в 1917 г. и в особенности уже за рубежом в Париже, признали, что очень многие члены Государственного совета, голосуя в марте 1911 г. против законопроекта о Западном земстве, а также и 1 апреля 1911 г. при признании ответа правительства неудовлетворительным, бесспорно, находились под влиянием всего того, в чем убеждал их граф С. Ю. Витте, добивавшийся тогда в силу личной мести нанести удар престижу Столыпина в глазах государя.

Только лишь после смерти Столыпина члены Государственного совета, почувствовали, как они были не правы 4 марта и 1 апреля 1911 г., голосуя против него с целью нанести удар ему.

15 октября 1911 г., в первый же день открытия заседания Государственного совета, уже после смерти Столыпина, председатель собрания обратился к членам Государственного совета со следующими словами:

«Я считаю себя обязанным остановить внимание высокого собрания на тех личных качествах П. А. Столыпина и той его деятельности, которые не могут возбудить сомнений. В лице его Россия лишалась благородного, честнейшего человека, горячо любившего свое отечество. Все, что могло служить, по его мнению, развитию сил России, укреплению и возвеличиванию ее, воспринималось им с увлечением и тотчас же проводилось в жизнь.

Все мы слышали или читали его твердые, сильные, полные искренности речи в Государственной думе 2-го созыва, которыми он призывал ее приступить к спокойному законодательству на пользу России.

Потом, когда государь почувствовал невозможность иметь своей сотрудницей 2-ю, явно революционную Государственную думу, то поручил Столыпину разработать проект нового избирательного закона. Выработанный Столыпиным новый избирательный закон был утвержден государем.

Много труда приложил Столыпин для совместной работы с Государственной думой 3-го созыва, и благодаря его усилиям наши законодательные собрания стали исполнять свое назначение. Затем нельзя забывать крайне трудной, тяжелой, а подчас ужасной обстановки при которой в 1906 году началась деятельность П. А. Столыпина.

8 июля 1906 г. он был назначен председателем совета министров, а вслед затем анархисты взорвали его дачу на Аптекарском острове и оставили там целое кладбище убитых и изувеченных жертв. В числе пострадавших были и дети Столыпина. Тем не менее, невзирая на вызванные этим зверским преступлением ужас и горе, П. А. Столыпин не дрогнул. Он твердо, со свойственным ему мужеством в течение 5 лет оставался на вверенном ему посту, пока предательская рука презренного злодея не прекратила пулей его жизни.

Вот те дела и те качества П. А. Столыпина, за которые Россия сохранит о нем благодарную память».

В мае 1911 г. П. А. Столыпин в те дни, когда диктовал мне проект своего доклада Государю о преобразовании Государственного Управления России, невольно по несколько раз в день возвращался к разговору как о Государственном совете, так и ко всему тому, что было связано с отклонением Государственным советом законопроекта о Западном земстве.

Для меня лично тогда было совершенно ясно, что Столыпин потому несколько раз в те дни переходил к разговору о Государственном совете, что все те выступления членов Государственного совета 1 февраля, 4 марта и 1 апреля 1911 г., а также членов Государственной думы 15 марта и 27 апреля того же 1911 г. причинили ему не только большое огорчение, но имели определенный характер стремления унизить его престиж в глазах государя. Вне всякого сомнения, что государь в те печальные дни, с одной стороны, под влиянием нашептывания придворных кругов, враждебных к Столыпину, а с другой стороны — под влиянием разговоров, связанных

с выступлением врагов его в законодательных учреждениях, несколько изменил свое отношение к Столыпину.

П. А. Столыпину было тогда особенно неприятно то, что его неправильно понимали не только члены законодательных учреждений, но и отдельные министры.

П. А. Столыпин сказал мне в те майские дни 1911 г., что ему особенно было неприятно, что его коллеги по совету министров не хотели понять того, что он потому так твердо настаивал перед государем о проведении законопроекта о Западном земстве в порядке 87 ст. Основных законов, что считал более чем необходимым в интересах как населения, так и государства проведение этого закона именно в срочном порядке. Ведь совершенно ясно, что если бы 9 ноября 1906 г. не был в порядке 87 ст. проведен земельный закон, то и по сей день не удалось бы провести его нормальным путем. Несчастье заключается в том, добавил П. А. Столыпин, что очень часто отдельные члены законодательных учреждений при рассмотрении того или иного законопроекта руководствуются не интересами государства, а тем, чтобы в той или иной форме нанести удар или правительству, или же его отдельным членам.

Удар, нанесенный в те месяцы отдельными членами наших законодательных учреждений П. А. Столыпину, вне всякого сомнения, отразился и на судьбе самой России.

Из содержания дальнейших глав, читателю станет ясно, что результатом травли, которая велась в тот период против П. А. Столыпина Россия лишилась единственного и незаменимого государственного деятеля, который в состоянии был бы не допустить ни войны 1914 г., ни революции 1917 г.

Столыпин и земства

Одной из величайших реформ Государя Александра II — было введение в России земских учреждений согласно закону 1 января 1864 г.

До введения в России земских учреждений, как удовлетворением некоторых нужд населения, так точно и установлением сумм земского сбора ведали губернские казенные учреждения по министерству внутренних дел.

В течение нескольких лет после издания указанного выше закона земства были введены в 34 губерниях, главным образом в центральной и южной европейской России. Земские мероприятия, согласно закону, были распределены между уездными и губернскими земствами. На уездные земства были возложены заботы о населении в пределах уезда в отношении народного образования, медицинской, ветеринарной и санитарной помощи, агрономической, дорожной, юридической и пр.

На губернские земства были возложены те же мероприятия, что и на уездные, но с той разницей, что губернские земства оказывали помощь в тех случаях, когда некоторые из земских мероприятий были непосильны по финансовым соображениям уездным земствам и кроме того, если земские мероприятия касались уже не одного, а нескольких уездов. На губернские земства были возложены обязанности страхования сельских построек.

Страхование сельских построек было обязательным в определенной законом сумме и добровольным в сумме, превышающей обязательную сумму страхования. На губернские земства были возложены обязанности в пределах губернии заботы о всех душевнобольных, подкидышах, сиротах и о всех тех, кто оставался без средств для существования и нуждался в помещении в богадельни и в дома для престарелых.

Губернские и уездные земства были разделены на два учреждения: именно на губернское или уездное земское

собрание и на губернскую или уездную земскую управу. Губернское и уездное собрание являлись как бы хозяевами всех земских мероприятий, а для проведения в жизнь и исполнения всех постановлений земское собрание выбирало из своей среды исполнительный орган в лице председателя и членов земских управ.

Все избиратели в земских губерниях были разделены на 3 курии. К первой курии относились собственники крупных недвижимых имуществ в уезде, ко 2-й — собственники недвижимых крупных имуществ в городе, к 3-й — крестьяне.

Две первые курии объединяли владельцев довольно крупных недвижимых имуществ.

Для землевладельческой курии лица, не обладавшие полным цензом, но обладавшие землей размером не менее $^{1}/_{20}$ полного ценза, избирали из своей среды уполномоченных. Число последних определялось путем деления полного ценза на число уполномоченных, не обладавших полным цензом.

Число уездных гласных от каждой курии законом было установлено с таким расчетом, чтобы в подавляющем большинстве было бы преобладание за более крупными землевладельцами, т. е. за дворянами. Из состава уездных гласных избирались губернские гласные — один из 6 уездных гласных.

Земские деятели делились на 3 элемента. К первому элементу причислялись все гласные земских собраний как хозяев земств. Ко второму элементу — председатели и члены земских управ. К третьему — все заведующие отдельными отраслями земского хозяйства, а также все специалисты, как например, инженеры, агрономы, врачи, ветеринары, статистики и пр. — в действительности самые главные проводники в жизнь всех отраслей земского хозяйства.

В каждом уезде из состава лиц, обладающих недвижимым имуществом, облагающимся земским сбором, избирались в числе, указанном в законе, уездные земские гласные, которые на земских собраниях рассматривали и утверждали представленные земскими управами сметы, устанавливали в

пределах закона те или иные повинности, которые население обязано было выполнять, и определяли ту сумму земского сбора, которую владельцы недвижимых имуществ обязаны были вносить на покрытие всех расходов, предусмотренных ежегодной сметой.

По закону 1 января 1864 г. земствам были первоначально представлены исключительно широкие права, и если бы не последующие изменения в законах начиная уже с 1866 г., то все земства могли бы сделать исключительно много как в интересах населения, так равно и государства.

Все земства по закону проводили целый ряд мероприятий, главным образом в интересах крестьянских хозяйств. Но главными плательщиками земских сборов в особенности в 60-е, 70-е, 80-е и 90-е гг. были владельцы крупных землевладений, промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Под нажимом наиболее крупных и крайних правых землевладельцев и промышленных кругов государство постепенно сокращало права земств, в силу чего последние не в состоянии были полностью проводить в жизнь те мероприятия, что были намечены законом 1 января 1864 г. А при государе Александре III, уже почти в конце XIX века, правительство еще более значительно сократило права земств и губернаторы получили предписание от министерства внутренних дел не утверждать тех расходных смет, при которых увеличение обложения сбором превышало бы 3 % по сравнению с предыдущим годом.

Наиболее прогрессивные земские деятели, видя, что ограничение увеличения земских сборов 3 % не дает земствам возможности помогать своими мероприятиями крестьянскому населению всем тем, что являлось крайне необходимым, естественно, постепенно все более и более становились в оппозицию правительству.

Высочайшим указом 2 апреля 1903 г. в 6 западных и юго-западных губерниях были введены губернские комитеты по

делам земского хозяйства и губернские управы по делам земского хозяйства. По этому закону все члены губернского комитета, а также председатели и члены земских управ по делам земского хозяйства не выбирались, а назначались правительственной властью.

Как председатели, так и члены земских управ состояли на государственной службе по министерству внутренних дел.

В области осуществления земских мероприятий новые земские учреждения нисколько не отличались от земских учреждений в старых земских губерниях.

В частности, Киевское губернское земство по оказанию помощи населению по медицине, здравоохранению, народному образованию, дорожному строительству, противопожарным мероприятиям, агрономии, животноводству, кредитным, кооперативным и пр. земским мероприятиям из года в год очень заметно обгоняло целый ряд старых земств.

В отношении системы и порядка проведения в жизнь земских мероприятий было то отличие, что в старых земствах все земские мероприятия в пределах каждого уезда проводились исключительно силами уездных земств. Губернские земства проводили в жизнь только лишь те земские мероприятия, которые были или непосильны в финансовом отношении уездным земствам, или же обнимали интересы нескольких уездов. В новых земствах, введенных по закону 2 апреля 1903 г., земские мероприятия проводились главным образом силами губернского земства. В силу этого состав служащих губернских земств, в частности Киевской губернии, временами достигал 1000 и больше человек. Состав уездных земств по закону 2 апреля 1903 г. ограничивался всего лишь одним непременным членом и несколькими канцелярскими служащими.

Первым председателем Киевской губернской управы по делам земского хозяйства был назначен еще очень молодой предводитель дворянства и церемониймейстер высочайшего

двора граф П. Н. Игнатьев, который во время Первой мировой войны был министром народного просвещения.

Получив назначение, граф П. Н. Игнатьев правильно понял, что молодое земство Киевской губернии постольку будет в состоянии провести в жизнь то, что в старых земствах проводится на протяжении 40 лет, поскольку ему удастся пригласить для работы в земстве, бесспорно, очень большой, наиболее выдающихся специалистов в области каждой из главных отраслей земских мероприятий. В течение очень короткого времени ему удалось переманить на службу в Киевское губернское земство выдающихся специалистов, работавших раньше в земствах и др. крупных общественных организациях, которые проявляли себя как выдающиеся работники в той или иной области земского или общественного хозяйства.

Для руководства всей финансовой, экономической и счетной частью Киевского губернского земства граф П. Н. Игнатьев обратился ко мне, т. к. очень хорошо знал меня по руководству финансовой и экономической частью той очень крупной общественной и сельскохозяйственной организации, членом которой он и сам состоял.

Когда я составил первый бюджет Киевского губернского земства, то убедился, что ограничить увеличение с превышением земского обложения по сравнению с земскими сборами предыдущего года совершенно невозможно. Для удовлетворения наиболее необходимых нужд земского хозяйства я вынужден был составить бюджет с превышением земского обложения по сравнению с предыдущим годом на 65 %. Представленная Киевскому губернскому комитету по делам хозяйства смета была полностью утверждена. После утверждения губернским собранием расходная смета направлялась через губернатора и генерал-губернатора министру внутренних дел и министру финансов.

Оба министра, не найдя возможным утвердить смету, направили ее в Государственный совет, каковой не нашел

нужным ее утвердить, а возвратил обратно через министра внутренних дел Киевскому губернскому земству с предписанием уменьшить смету расходов настолько, чтобы увеличение обложения недвижимых имуществ не превышало бы установленных законом 3 %. По возвращении сметы расходов вновь было собрано губернское земское собрание, не согласившееся на уменьшение сметы и поручившее графу П. Н. Игнатьеву выехать в Петербург вместе со мной и ходатайствовать перед Государственным советом об утверждении сметы расходов с увеличением обложения на 65 %.

В тот год членами Государственного совета состояли также отец графа П. Н. Игнатьева граф Н. П. Игнатьев и его дядя граф А. П. Игнатьев. Граф П. Н. Игнатьев после решения губернского собрания послал своему отцу и дяде телеграммы следующего содержания: «Глубоко возмущен произволом Государственного совета. Сегодня выезжаю в Петербург и буду настаивать на утверждении полностью сметы расходов Киевского губернского земства с увеличением обложения на 65 %».

В тот же день граф П. Н. Игнатьев и я выехали в Петербург. В течение 2 дней мы доказывали финансовой комиссии Государственного совета крайнюю необходимость утверждения сметы с увеличением обложения на 65 %. В конечном результате финансовая комиссия, а затем и сам Государственный совет утвердили смету расходов с увеличением обложения на 65 %.

Когда на следующий год смета расходов Киевского губернского земства была вновь очень значительно увеличена с одновременным увеличением обложения земским сбором на 70 % по сравнению с обложением предыдущего года, то возражений со стороны Государственного совета больше не последовало.

Этот вопрос, с таким увеличением обложения земским сбором, очень заинтересовал П. А. Столыпина, когда он был еще саратовским губернатором.

Когда в конце апреля 1906 г. граф П. Н. Игнатьев представлялся Столыпину как вновь назначенному министру внутренних дел, то Столыпин предложил П. Н. Игнатьеву представить ему все исчерпывающие данные, которые дали основание Государственному совету согласиться на столь значительное увеличение обложения земскими сборами подряд два года. Граф Игнатьев попросил разрешения представить ему меня как специалиста по этому чисто финансовому вопросу, на что Столыпин согласился и попросил быть у него в мае того же 1906 г.

К моменту своего отъезда в Петербург я составил для Столыпина целый ряд тех картограмм, диаграмм, таблиц и всевозможных объяснений, которые давали возможность получить полную картину того, что было до введения земских учреждений в Киевской губернии и что было сделано Киевским губернским земством в интересах населения благодаря столь значительному увеличению сметы расходов. Такие же сведения я представил по целому ряду тех старых земств, которые я имел возможность посетить и выяснить те причины, в силу которых земства были лишены возможности провести в жизнь те земские мероприятия, которые были на них возложены законом 1 января 1864 г.

Свой доклад со всеми пояснениями я делал Столыпину в присутствии графа П. Н. Игнатьева; доклад мой в тот день настолько сильно заинтересовал Столыпина, что он задержал нас и не отпускал в продолжение трех часов.

В тот же день Столыпин попросил графа Игнатьева согласиться на то, чтобы я одновременно со своей деятельностью по Киевскому губернскому земству мог бы периодически уделять какое то время как для продолжения моих объездов старых губернских и уездных земств, так и выполнения мною тех его поручений, которые дали бы ему возможность принять все необходимые меры для того, чтобы все земства были в состоянии значительно развить свою деятельность в интересах как населения, так и самого государства.

Граф И. Н. Игнатьев не только согласился на просьбу Столыпина, но и высказал ему свою большую радость тому, что он как министр внутренних дел исключительно правильно понял, какое колоссальное значение для населения и государства имеют земства и как они смогут принести очень много пользы, после того как и Правительство со своей стороны полностью пойдет навстречу широкому развитию их деятельности.

Получив в тот же день от Столыпина совершенно определенные задания, я на продолжении всех 5 лет после исполнения каждого его поручения все время представлял ему подробные доклады с приложением всех тех данных, которые давали ему возможность ознакомиться с постепенно расширяющейся деятельностью как старых земств в 34 губерниях, так равно и тех новых земских учреждений в 6 западных и юго-западных губерниях, которые были введены по высочайшему указу от 2 апреля 1903 г.

Одновременно с представлением всех данных о деятельности всех уездных и губернских земств я докладывал ему о всех тех пожеланиях земств, которые имели место как во время земских съездов, так и во время моих разговоров с председателями губернских и уездных земских управ.

Целый ряд представителей земств во время своих докладов Столыпину не скрывали, как высоко оценили его деятельность как министра внутренних дел и председателя совета министров за все то, что было сделано им в интересах населения благодаря всем его гласным и негласным распоряжениям на протяжении всех 5 лет.

По мере того как Столыпин на основании представленных ему докладов знакомился все более с деятельностью всех земств, им были проведены всевозможные указы и распоряжения в интересах населения и самих земств.

По закону 12 июня 1890 г. председателями уездных и губернских земских управ не могли быть лица податного сословия.

Столыпин особым указом от 5 октября 1906 г. отменил это требование закона. До проведения в жизнь закона 12 июня 1890 г. уездные гласные из состава крестьян выбирались на волостных сельских сходах. По закону 12 июня 1890 г. выборы уездных земских гласных от крестьян в уездные земские собрания были отменены и уездные земские гласные назначались правительственной властью из числа кандидатов, намеченных волостными сходами. Столыпин указом от 5 октября 1906 г. восстановил то положение, что было до 12 июня 1890 г., и уездные гласные выбирались из лиц, выбранных волостными сходами.

Требование закона 12 июня 1890 г. о том, чтобы губернаторам было предоставлено право не утверждать тех земских расходных смет, при которых увеличение обложения недвижимых имуществ превышало бы 3 %, было также отменено. Столыпин предложил губернаторам не препятствовать земствам в составлении ими тех расходных смет, при которых увеличение обложения недвижимых имуществ земскими сборами значительно превышало 3 %.

Как председатель совета министров П. А. Столыпин настоял на том, чтобы министерство народного просвещения ежегодно вносило в смету государственного бюджета значительные суммы для выдачи земствам в виде дотаций на постройку и содержание земских школ. Одновременно Столыпин настоял на том, чтобы министерство народного просвещения в срочном порядке разработало закон для внесения в Государственную думу о всеобщем народном образовании с таким расчетом, чтобы на протяжении 20 лет было создано такое количество земских школ, при котором все дети школьного возраста получили бы как минимум начальное образование в земских школах. Этот закон вступил в окончательную силу в 1908 г.

Благодаря всем этим дотациям земства получили полную возможность ежегодно строить и содержать очень большое количество земских школ.

Как председатель совета министров П. А. Столыпин настоял на том, чтобы Главное управление земледелия и землеустройства вносило в смету государственного бюджета очень значительные суммы на выдачу земствам в виде дотаций на предмет широкого развития земствами агрономической помощи крестьянским хозяйствам.

В отношении дотаций по расширению агрономической помощи все земства из года в год прежде всего значительно начали увеличивать личный персонал, как агрономов, ветеринаров, так и всевозможных специалистов в области сельского хозяйства, а именно по животноводству, огородничеству, пчеловодству, садоводству, виноградарству, куроводству, опытным полям, опытным станциям, по борьбе с оврагами, по борьбе с эпизоотией среди животных и пр. За счет этих же дотаций земства в широком размере имели возможность создавать опытные станции, опытные поля, склады и прокатные станции сельскохозяйственных машин. Равным образом явилась для земств возможность создать кредитные кассы мелкого кредита, кредитные товарищества, сельскохозяйственные кооперативы, артели и пр.

В отношении страхования сельских построек, создания перестраховочных союзов, принятия широких мер по борьбе с пожарами и проведению в жизнь самых разнородных противопожарных мероприятий Столыпин не только внимательно следил за развитием всех страховых и противопожарных мероприятий, но и лично принимал участие в организованных по его распоряжению всероссийских съездах специалистов по этой отрасли земского хозяйства.

Все те земские представители, которые между 1906 и 1911 г. бывали у Столыпина с докладами по делам своих земств, отмечали не только исключительное внимание с его стороны ко всем тем вопросам, которые были затронуты ими, но главное — полное понимание земского дела и желание удовлетворить все необходимые нужды в интересах населения.

До вступления П. А. Столыпина на пост министра внутренних дел со стороны очень и очень многих старых земств чувствовалась не только оппозиция к правительству, но и нескрываемая враждебность со стороны отдельных земских деятелей. Главная причина этой оппозиции и враждебности к министру внутренних дел, заключалась в том, что губернаторы все время препятствовали более широкому развитию деятельности земств по многим отраслям земского хозяйства, а также само министерство внутренних дел на основании докладов губернаторов создавало ненужные осложнения. Совершенно иное настроение среди земских деятелей в их отношениях к правительству создалось с первых же месяцев после вступления Столыпина на пост министра внутренних дел. Всем действительно активным, а не политическим земским деятелям после их докладов ему как министру внутренних дел стало совершенно ясно, что Столыпин определенно против той неправильной политики в отношении земств со стороны правительства и губернаторов, которая имела место до его назначения. Для всех не политиков, а настоящих земских деятелей было также ясно, что Столыпин придает исключительно большое значение широкому развитию земской деятельности по всем ее отраслям.

Особенно это сильно почувствовалось после того, как Столыпин был назначен дополнительно еще и председателем совета министров. Происходившие в том же 1906 г. земские выборы еще ярче показали, какое большое значение для земской деятельности имело назначение Столыпина министром внутренних дел и председателем совета министров. Целый ряд тех политических земских деятелей, которые продолжали оставаться в оппозиции к правительству и после назначения Столыпина, на земских выборах были забаллотированы, и вместо них были избраны те лица, которые думали не о борьбе с правительством, а о том, чтобы в полном контакте с правительством расширить земские мероприятия в интересах населения и государства.

В западных и юго-западных губерниях, в земствах, введенных по высочайшему указу от 2 апреля 1903 г., за все годы их существования вплоть до введения выборных земств на основании 87 ст. Основных законов от 14 марта 1911 г., никогда никакой оппозиции к правительству не было. Объясняется это тем, что назначенные правительственной властью земские гласные, а также назначенные председатели и члены губернских управ, равно как и непременные члены уездных управ настолько удачно были правительством подобраны, что все они не за страх, а за совесть, искренне, с увлечением посвятили свои силы земскому строительству. Несмотря на то что земские гласные никакого вознаграждения за свое участие в земских собраниях не получали, тем не менее они не только не пропускали этих собраний, но с исключительным вниманием относились к своим обязанностям.

Кроме годичного собрания, в течение года происходили чрезвычайные собрания, очень часто, каждые 2–3 месяца. Как годичные, так и чрезвычайные земские собрания очень часто длились по 6–8 дней. Земские собрания обычно начинались в 10 ч. утра и продолжались до 7 ч. вечера, а затем с 8 ч. вечера сплошь и р ядом до 3–4 ч. ночи происходили заседания разных комиссий, как, например, финансовой, бюджетной, дорожной, страховой, агрономической, медицинской, юридической, по народному образованию, по животноводству, по противопожарным мероприятиям и пр.

Все гласные в массе принимали участие то в одной, то в другой комиссии. Кроме участия в земских собраниях и в комиссиях очень многие гласные объезжали в своем уезде школы, больницы, опытные станции, опытные поля и всевозможные другие земские учреждения. Не только очень внимательно знакомились с постановкой дела на местах, но сплошь и рядом, видя недостаток земельных участков или тех или иных строительных материалов, финансовых средств, будучи состоятельными людьми, как крупные помещики,

очень охотно лично шли навстречу более широкому развитию земских мероприятий.

Все эти жертвенные действия со стороны целого ряда земских деятелей западных и юго-западных губерний были особенно дороги П. А. Столыпину, и поэтому-то он с особенным вниманием относился к разного рода ходатайствам этих земств.

В частности, Киевское губернское земское управление дважды обращалось со своими ходатайствами как к министру финансов В. Н. Коковцеву, так и одновременно к Столыпину как министру внутренних дел.

В первом случае вопрос касался отмены старых кассовых правил для земств, введенных еще при государе Александре II. Согласно этим правилам, все капиталы, а их было около 100, находившихся в распоряжении губернского земства в наличных деньгах или процентных бумагах, должны были храниться в Государственном казначействе.

Земские сборы поступали обычно 2 раза в год, а именно в конце июня и в конце декабря. Между тем, расходы по земской смете производились обычно ежемесячно в размере $^{1}/_{12}$ суммы земского бюджета. Земство не имело права для расходов по смете пользоваться наличными деньгами, находившимися в Государственном казначействе, принадлежащим одному из капиталов, губернского земства. Разрешалось только лишь брать процентные бумаги одного из капиталов и вносить в Государственный банк по специальному текущему счету и пользоваться кредитом по этому счету с уплатой 5¼ % годовых.

Согласно постановлению Киевского губернского земского собрания, я разработал особый, правда довольно сложный, план, по которому все капиталы губернского земства объединялись в единую кассу и таким образом земство выигрывало на этом в некоторые годы — иногда много десятков тысяч рублей.

Разработанный мною план со всеми таблицами и пояснениями был через губернатора и генерал-губернатора послан

министру финансов Коковцеву и министру внутренних дел П. А. Столыпину.

Когда я после отправки этого ходатайства Киевского губернского земства спустя неделю явился с докладом к министру внутренних дел, то П. А. Столыпин, принявший меня тепло, сказал, что он уже успел ознакомиться с этим ходатайством и на все 100 % его одобряет, но при этом просил меня явиться по этому ходатайству к министру финансов Коковцеву только лишь через 2 дня, желая предварительно лично переговорить с ним и убедить его не возражать против ходатайства Киевского губернского земства.

Когда я через 2 дня явился с докладом к Коковцеву, то он встретил меня с улыбкой и сказал: «Вы знаете, я определенный противник отмены старых кассовых правил, но ваш ходатай Петр Аркадьевич с такой убедительностью доказывал мне необходимость согласиться на ходатайства Киевского губернского земства, что я в конце концов дал распоряжение по своей канцелярии удовлетворить это ходатайство».

Впоследствии эта отмена старых кассовых правил и установление новых, по которым все капиталы и наличные деньги были объединены в единую кассу, создало для Киевского губернского земства особенно большое значение во время первой мировой войны. Во время 1914–1917 гг. Киевскому губернскому земству было поручено объединить сахарную промышленность всей России с таким обязательством, что ни один сахарный завод не имел права самостоятельно продать даже и единого фунта. Весь сахар поступал в распоряжение так называемого «Центросахара» — состоящего в ведении Киевского губернского земства. Обороты по сахарной промышленности достигали до 100 миллионов рублей в месяц, т. е. около миллиарда в год. Весь сахар распределялся «Центросахаром» через особых уполномоченных по всей России. Уполномоченные за полученный сахар расплачивались с «Центросахаром» т. е. с Киевским земством, которое в свою очередь расплачивалось с сахарозаводчиками.

Затем, во время той же войны, Киевское земство взяло на себя обязательство, кроме устройства госпиталей на 20 000 раненых и больных воинов, также снабжение всем необходимым для нужд армии юго-западного фронта.

Киевское земство изготовило и поставило в армию юго-западного фронта свыше 3 миллионов пар сапог. Через единую кассу Киевского губернского земства во время войны платежи наличными и чеками в течение одного дня достигали 5 миллионов рублей, и потому совершенно понятно, какое значение имело для Киевского земства созданное благодаря Столыпину единство кассы всех капиталов и средств, находившиеся в распоряжении земства.

Второй случай касался ходатайства Киевского губернского земства о полной переоценке всех недвижимых имуществ, облагаемых земским сбором, а главное, чтобы обложение земскими сборами производилось не только на основании ценности, но и фактической доходности. При существовавшем тогда положении владельцы земли ценностью в 1 000 000 рублей платили такую же сумму земского и государственного сбора, как и владелец сахарного завода ценностью в 1 000 000 рублей. Между тем доходность крестьянских земель составляла около 3 % на каждые 100 рублей, доходность крупных помещичьих земель 5–6 %, доходность дачных построек 8–10 %, а доходность сахарных заводов около 20 %. При переходе на систему обложения по доходности очень резко менялось положение. Сахарные заводы при новой системе должны были бы платить в 6 раз больше по сравнению с той же ценностью крестьянских хозяйств. Таким образом, при обложении на основании доходности очень сильно понижалось обложение земель, но зато очень повышалось обложение всякого рода промышленных предприятий.

Во втором случае так же, как и в первом, на основании постановления Киевского губернского земского собрания это ходатайство был направлено министру внутренних дел, а также и министру финансов.

Через неделю после отправки ходатайства Киевского губернского земства я был с докладом по этому вопросу у Столыпина и убедился, что его особенно обрадовало правильное понимание земским собранием интересов менее имущих классов населения, и на сей раз он попросил быть с докладом у Коковцева через два дня.

Будучи с докладом у Коковцева, он сообщил мне, что и на сей раз он уступил настойчивым просьбам Столыпина и согласился удовлетворить ходатайство Киевского земства.

При этом он добавил, что боится, чтобы очень большая работа по определению действительной доходности всех недвижимых имуществ, облагаемых государственным и земскими с борами, не пропала бы даром, т. к. все промышленные круги будут очень протестовать против новой системы, намеченной Киевским губернским земством.

И действительно, после окончания работы статистического бюро Киевского губернского земства по определению действительной доходности всех недвижимых имуществ обложение начало производиться по доходности; промышленные круги заявили протест, который и был представлен на рассмотрение законодательных учреждений. Но после длительного обсуждения законодательные учреждения отклонили протест промышленных кругов и утвердили обложение недвижимых имуществ на основании действительной доходности.

Деятельность земских учреждений в юго-западных и западных губерниях хотя и протекала очень успешно, но все же во время земских собраний неоднократно поднимались вопросы с пожеланиями о введении в этих губерниях выборных земств. Причины такого пожелания были следующие: все гласные были не выбраны населением, а назначены правительственной властью. Считая необходимым более интенсивное проведение в жизнь всех земских мероприятий и в связи с этим ежегодно очень значительное увеличение земских сборов, гласные во время земских собраний не решались очень

часто на еще большее увеличение земских сборов, не будучи на то уполномоченными от владельцев недвижимых имуществ.

Но самой главной причиной желательности введения выборного земства применительно к закону 1 января 1864 г. было то, что губернским земствам было все труднее и труднее проводить самостоятельно все те земские мероприятия, которые в старых земствах были распределены между отдельными уездами.

Представители земских собраний юго-западных и западных губерний в 1909 г. и в 1910 г. несколько раз устраивали общие совещания, на которых возбуждался вопрос о крайней необходимости введения в этих губерниях выборного земства применительно к закону 1 января 1864 г. Во время этих совещаний было высказано пожелание как о понижении ценза для участия в земских выборах, так равно и о том, чтобы выборщики были разделены на курии, т. е. на русскую и польскую.

Общее собрание этих представителей, обращаясь к Столыпину как министру внутренних дел, просило его принять во внимание при составлении законопроекта о введении выборного земства в этих губерниях то обстоятельство, что во всех этих губерниях наиболее состоятельными помещиками являются поляки, а число лиц русского происхождения, владеющих землей, достаточной для участия в земских выборах, сравнительно небольшое. Чтобы русские люди в русских губерниях могли располагать большинством в земских собраниях, совещание представителей земских собраний этих 6 губерний сочло необходимым через Столыпина добиться аудиенции у государя.

Столыпин при разработке законопроекта о введении в юго-западных и западных губерниях выборного земства, принял во внимание пожелание всех тех, которые на протяжении 6 лет ближе стояли к населению и имели полную возможность выяснить действительные нужды населения.

Насколько изменилось настроение земских деятелей в политическом отношении после первых же лет с момента

назначения Столыпина министром внутренних дел и председателем совета министров, можно судить по выборам членов в Государственную думу как представителей земств, а именно:

– В первой Государственной думе от земств было левых 5 %, кадетов 78 %, октябристов и правых 17 %.

– Во второй Государственной думе левых 7½ %, кадетов 54%, октябристов $37^{8}/_{10}$ %.

– В третьей Государственной думе левых ни единого процента, кадетов $12^{7}/_{10}$ %, октябристов и правых $87^{3}/_{10}$ %.

Земские съезды, как всероссийские, так и областные, делились на 2 категории. К 1-й категории относились съезды представителей земских собраний. Во время съездов обсуждались главным образом вопросы, связанные с политическим положением в стране, а также с отношением земств к правительству. Ко 2-й категории относились тоже как всероссийские и областные, так равно и губернские. Эти съезды состояли как из председателей и членов земских управ, так и тех специалистов земского хозяйства, которые являлись фактически проводниками в жизнь всех земских мероприятий. Все эти съезды были посвящены исключительно обсуждению чисто специальных вопросов, например по медицине, санитарным мероприятиям, по борьбе со всевозможными эпидемиями, а также эпизоотиями, по агрономическим мероприятиям, по народному образованию, по животноводству, по страховым операциям, по противопожарным мероприятиям, по финансовым и бухгалтерским вопросам, по юридическим вопросам, по дорожному строительству и пр.

Характер всех этих съездов очень резко изменился в лучшую сторону после назначения Столыпина министром внутренних дел.

До вступления его на этот пост, а особенно на пост председателя совета министров, все политические съезды представителей земств носили явно враждебный характер по отношению к правительству, но за время государственной деятельности Столыпина все политические съезды

представителей земств носили явно дружелюбное отношение к правительству с определенным желанием помочь П. А. Столыпину в проведении им в жизнь всех тех реформ, которые давали возможность улучшить положение населения и укрепить существовавший тогда государственный строй.

Такое же изменение в значительно лучшую сторону произошло во время деятельности Столыпина, на всевозможных съездах специалистов по разным отраслям земского хозяйства.

Если до Столыпина чувствовалось враждебное отношение к правительству со стороны участников земских съездов, именно 3-го элемента, то уже в конце 1906 г. настроение становилось все более и более благоприятным для Столыпина как лица, стоявшего во главе правительства.

3-й элемент старых земств, как наиболее знающий нужды населения, не мог не протестовать и не быть в оппозиции, так как ясно видел, что все те ограничения, которые правительство начало вводить начиная уже с 1866 г. и в особенности с проведением закона 12 июня 1890 г., лишало земства возможности проводить в жизнь все необходимое в интересах населения. Сразу же почувствовал 3-й элемент, что Столыпин не только правильно понял деятельность земств, но и постепенно отменял официальным и неофициальным путем, введенные раньше ограничения. Не скрывал Столыпин в своих разговорах перед земскими деятелями о своем желании не только восстановить все права земств, предусмотренные законом 1 января 1864 г., но и еще значительно их расширить.

Все те интриги против Столыпина, что имели место в 1911 г. среди членов Государственного совета, были тяжелы и неприятны для всех тех земских деятелей, которые думали не о политике, а о реальной пользе в интересах населения и государства.

Совершенно неожиданная смерть Столыпина в тех же земских кругах вызвала не только искреннее и глубокое сожаление, но и большое уныние, так как было ясно, что П. А. Столыпин являлся не только выдающимся реформатором

и государственным деятелем, но и тем единственным человеком, который в состоянии вывести Россию после всего пережитого ей на правильный государственный путь и не допустить той революции, о которой мечтали внутренние враги России.

После трагической смерти П. А. Столыпина для реальных и активных земских деятелей было совершенно ясно, что среди государственных деятелей России не найдется уже больше человека равного ему как по своему государственному уму, так и правильному пониманию земской деятельности.

Хотя земская деятельность в России вплоть до Октябрьской революции и продолжала развиваться благодаря всем тем распоряжениям, что были проведены при жизни П. А. Столыпина, но не было того энтузиазма и веры во все те перемены к еще большему расширению всех земских мероприятий, которые высказывал Столыпин при своих разговорах с земскими деятелями.

Между мартом и концом октября 1917 г., при Временном правительстве, деятельность земств не только не улучшилась, а наоборот, значительно ухудшилась. По распоряжению Временного правительства земские собрания и земские управы пополнились теми демократами-социалистами, которые в массе раньше не имели ничего общего с земской деятельностью, и многие из них до февральской революции 1917 г. находились в ссылке за свои стремления к ниспровержению существовавшего монархического государственного строя. На многих земских собраниях в старых земствах обсуждались не столько вопросы, относящиеся к расширению земских мероприятий, сколько вопросы, относящиеся к углублению революции.

С приходом к власти большевиков земская деятельность в большинстве губерний центральной России прекратилась и перешла в ведение совета рабочих и солдатских депутатов.

Летом 1918 г. в Киеве во время Гетманского правительства находилось очень много наиболее выдающихся земских

деятелей центральной России, которые обратились к председателю совета министров Гетманского правительства Ф. Лизогубу, бывшему в прежние годы председателем полтавской губернской земской управы, с просьбой разрешить устроить частное совещание земских деятелей для обсуждения создавшегося в России положения в связи с прекращением земской деятельности в большинстве губерний.

Ф. Лизогуб охотно пошел навстречу земским деятелям и попросил киевскую губернскую управу организовать такое совещание.

На этом совещании целый ряд земских деятелей, которые между 1906–1911 гг. имели возможность во время разговоров со Столыпиным ознакомиться с его планами, указали, что все его идеи о реорганизации земского самоуправления представляют собою максимум того, о чем на протяжении 50 лет мечтали наиболее выдающиеся земские деятели. Многими было указано, что Столыпин имел в виду не только восстановление полностью закона 1864 г. в земских учреждениях, но и еще более расширить их права.

Было высказано тогда же, что если когда-либо в будущем, после падения советской власти, будут вновь созданы земские учреждения, то все идеи Столыпина явятся основной базой для органов местного самоуправления.

На том же совещании единогласно было признано, что смерть Столыпина явилась величайшей трагедией для России.

Придавая особенное значение деятельности земств в будущем, Столыпин, в мае 1911 г., перед тем как диктовать проект своего доклада государю, объяснил, почему именно он решил мне поручить обработку его проекта.

Столыпин, взяв с меня честное слово, что я не позволю себе передавать кому-либо все то, что он будет диктовать, сказал следующее:

«Среди подчиненных мне лиц по министерству внутренних дел и по совету министров имеется, бесспорно, очень много способных и талантливых сотрудников, но главную

роль в преобразовании государственного управления России я отвожу не только значительному расширению земской деятельности, но и передаче земствам целого ряда тех мероприятий, которые в настоящее время выполняются на местах казенными учреждениями по ведомству министерства внутренних дел.

В значительной массе мои сотрудники не имели еще возможности ознакомиться так полностью и широко с деятельностью земских учреждений, как это удалось вам. Вы лично являетесь не только земским деятелем, но благодаря вашим постоянным и систематическим посещениям губернских и уездных земств всей России и постоянным участием в самых разнообразных всероссийских земских съездах, на которых обсуждались не политические, а чисто деловые вопросы, имели полную возможность правильно понять, что необходимо еще провести в жизнь, в интересах населения органами земского самоуправления.

Наблюдая вас на протяжении 5 лет и внимательно знакомясь со всеми теми докладами, которые вы мне представили во исполнение даваемых мною вам поручений по вопросам реальной деятельности земств в России, я пришел к заключению, что вы не являетесь тем бюрократом, которых мне часто приходится наблюдать среди моих сотрудников, а тем реальным земским деятелем, который при обработке моего проекта доклада государю правильно сможет осветить все мои идеи, связанные как с расширением деятельности земств, так и с передачей в их ведение целого ряда тех мероприятий, которые на местах выполняются в данное время не земскими работниками, а чиновниками государственных учреждений на местах».

Враги П. А. Столыпина слева и справа

Врагами Столыпина с левой стороны были главным образом социал-революционеры, социал-демократы, трудовики, а также члены конституционно-демократической партии.

В Государственной думе все эти партии, при рассмотрении каждого законопроекта, представленного правительством, обычно голосовали против, стремясь тем самым всячески нанести удар Столыпину. Социалисты ни в своей программе, ни в своих выступлениях в Государственной думе не скрывали, что они вообще против существующего государственного монархического строя, и были того мнения, что пока у власти будет находиться Столыпин, то им ни при каких условиях не удастся добиться свержения существующего государственного строя и захвата власти в свои руки.

Поэтому террористическая группа социал-революционеров с самого вступления Столыпина на пост министра внутренних дел и председателя совета министров, вплоть до его смерти принимала все меры к тому, чтобы путем покушений на него добиться его смерти.

Дмитрий Богров, стрелявший 1 сентября 1911 г. в театре в Столыпина, в своих показаниях не отрицал, что он потому вступил в качестве агента охранного отделения, чтобы, воспользовавшись оказанным ему доверием, иметь возможность быть в курсе передвижений Столыпина по делам службы. С этой же целью Д. Богров предложил свои услуги, также в качестве агента, начальнику С.-Петербургского охранного отделения фон Котену, но тот сразу догадался, что имеет дело с определенным провокатором и потому отклонил его услуги.

Когда Богров узнал, что во время высочайших торжеств в Киеве будет также и Столыпин, то он вновь обратился к начальнику киевского охранного отделения полковнику

Кулябко с предложением своих услуг и указанием, что будто ему лично известны те лица, которые предполагают убить Столыпина.

При допросе перед казнью на заданный вопрос Богрову, не думал ли он также о том, чтобы во время высочайших торжеств убить и государя, на это он совершенно твердо и определенно ответил, что нет, т. к. убийство государя могло бы вызвать еврейский погром. Но главным мотивом убийства являлось именно то, что, по его мнению, Столыпин являлся тем государственным деятелем, который путем реформ и улучшения положения крестьян и рабочих, лишит социалистов возможности вести пропаганду против существующего государственного строя и социалисты не смогут захватить в свои руки власть. Убийство же государя, по его мнению, не даст никаких результатов, т. к. Столыпин настолько крупный государственный деятель, что и при другом государе все равно проведет все реформы, подавит все попытки к революции и еще сильнее укрепит существующий государственный монархический строй.

Социал-революционеры хотя и отрицали свое участие в убийстве Столыпина, но вместе с тем открыто писали, что, кто бы ни был Богров, они, социал-революционеры, горячо приветствуют убийство Столыпина как событие, имеющее крупное агитационное значение, внесшее растерянность в правящие сферы.

Те же социалисты позже откровенно высказывались, что если бы в 1911 г. не был убит Столыпин, то революция в России была бы окончательно задушена.

Для социал-революционеров Столыпин являлся главным врагом потому, что после проведения в жизнь земельного закона от 9 ноября 1906 г. крестьяне, всегда стремившиеся к приобретению в собственность земли, благодаря энергичным действиям Столыпина к закреплению земли за крестьянами в собственность, последние постепенно все более и более

делались бы удовлетворенными в своих стремлениях и желаниях. А так как, благодаря тому же Столыпину, земства оказывали крестьянам ту исключительную большую агрономическую помощь, в силу которой крестьяне очень значительно улучшали свое хозяйство, то вполне понятно, что социал-революционеры могли бы окончательно потерять свое влияние среди крестьян.

Социал-демократы очень хорошо понимали, что Столыпин являлся не только выдающимся государственным деятелем, но и тем реформатором, который в результате своей деятельности, бесспорно, сможет добиться того значительного улучшения рабочего класса в их экономическом и культурном положении, при котором рабочие постепенно будут превращаться в мелких буржуев, и тогда уже никакая пропаганда среди рабочих не будет иметь значения.

В 1917 г. после Февральской революции откровенно говорили все противники монархического государственного строя, что если бы не выстрел Богрова 1 сентября 1911 г., то не было бы ни Мировой войны, ни Февральской революции, т. к., с одной стороны, Столыпин, конечно, нашел бы правильный путь к предотвращению Мировой войны так же, как удалось ему предотвратить Мировую войну в 1909 г., при аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины. А затем, так как на протяжении нескольких лет, конечно, Столыпину удалось бы провести в жизнь целый ряд необходимых реформ в интересах населения и государства, а также значительно укрепить внешнее и внутреннее положение России, то, конечно, при жизни Столыпина никакая революция была бы совершенно немыслима.

Социал-революционеры и социал-демократы в значительной массе остались и по сей день определенно настроены против всей политики Столыпина, считая его и черносотенцем, и погромщиком, и антисемитом, несмотря на то что Столыпин был определенным врагом погромов и антисемитизма и всех черносотенных организаций.

Члены конституционно-демократической партии были также все время вплоть до его смерти определенными врагами Столыпина. Несмотря на то что члены этой партии представляли собой наиболее активную часть русской общественности, вне всякого сомнения, искренне думали о благе населения и государства, но тем не менее при рассмотрении каждого законопроекта предусматривающего, бесспорно, интересы населения и государства, сознательно голосовали против законопроекта только лишь потому, что этот законопроект был внесен тем правительством, во главе которого находился Столыпин.

Члены кадетской партии выступали и голосовали против законопроекта главным образом потому, что считали вообще неприемлемым для них любой законопроект, внесенный тем правительством, которое, в борьбе против революции и анархии принимало строгие меры к охране государства от внутренних врагов России.

П. А. Столыпин, считая, что члены кадетской партии являются наиболее активными представителями русской общественности, со своей стороны неоднократно принимал все меры к тому, чтобы найти с ними общий язык и договориться о совместной работе в интересах населения и государства. Предлагал он им также и войти в состав правительства, но его попытки потерпели полную неудачу. Члены кадетской партии уклонялись от несения какой-либо ответственности и предпочитали оставаться в оппозиции и критиковать правительство.

Когда члены кадетской партии, в частности известный земский врач и общественный деятель А. И. Шингарев, обращались к Столыпину по поводу какого-либо незаконного действия администрации на местах, то Столыпин, очень внимательно его выслушав, делал немедленно распоряжения о производстве полного беспристрастного расследования. Когда же Шингарев обращался с просьбой об освобождении

из-под ареста кого-либо из активных членов крайней левой партии и определенного врага России и существующего государственного строя, Столыпин говорил ему: «Ведь вы просите за того, кто определенно стремится к захвату власти, и как только такого рода люди захватят власть в свои руки, то поверьте мне, что вы же будете одним из первых, кого они казнят». И действительно, насколько Столыпин пророчески был прав, Шингарев был одним из первых жертв тех лиц, за кого он хлопотал.

Целый ряд наиболее честных и порядочных членов кадетской партии, которые принимали участие в Выборгском воззвании, как барон Ф. Н. Штейнгель, В. Д. Набоков и многие другие, уже только лишь после крушения России поняли, что представлял собою Столыпин и насколько он был прав, принимая все необходимые меры против определенных внутренних врагов России.

С правой стороны врагами Столыпина были члены Союза русского народа, члены Союза архангела Михаила, крайне правые и наиболее враждебно к нему настроенные лица, принадлежащие к придворным кругам. Все эти круги были настроены против Столыпина за его либерализм и стремление к устранению всех тех несправедливостей, которые неизбежны в каждом государстве.

Крайне правому дворянству был не по душе земский закон 9 ноября 1906 г. и в особенности все те энергичные действия со стороны Столыпина, которые он лично принимал в отношении наибольшего закрепления земли в собственность за крестьянами. Не по душе крайне правому дворянству были также и все мероприятия Столыпина в отношении разрешения земствам увеличивать земские сборы для оказания самой широкой экономической помощи крестьянам, как по закреплению за крестьянами в собственность земли, так равно и по значительному увеличению производительности их хозяйств.

Придворные круги разделялись на несколько групп. Придворные круги, близко стоящие к самому государю, к его матери — государыне Марии Федоровне, а также к великим князьям Александру Михайловичу, Николаю Михайловичу и другим высочайшим особам, были определенно настроены за Столыпина, и когда в марте 1911 г., после того как Государственный совет отклонил большинством голосов законопроект о западном земстве и Столыпин подал в отставку, все эти высочайшие особы и их круги доказывали государю, что Столыпин является тем единственным деятелем, который в состоянии повести государственный строй по правильному пути и спасти Россию, как от внешних, так и внутренних врагов.

Все они вместе взятые умоляли государя не принимать отставки Столыпина и согласиться на все его требования. Врагом Столыпина был также Дворцовый комендант генерал-адъютант Дедюлин, но еще большим врагом Столыпина был товарищ министра внутренних дел и шеф жандармов генерал Курлов, который в 1909 г . был назначен на эти должности государем помимо желания Столыпина. Генералу Курлову было точно известно, что Столыпин имел в виду настаивать перед государем об освобождении его, Курлова, от занимаемых им должностей. Дворцовый комендант Дедюлин и шеф жандармов генерал Курлов во время высочайших киевских торжеств в 1911 г. со своей стороны приняли все меры к тому, чтобы унизить Столыпина в глазах участников высочайших торжеств путем непредоставления ему как председателю совета министров места в автомобилях для царской семьи и приближенных к высочайшему двору.

В мае 1911 г. Столыпин сказал мне, что если для него является вполне понятна враждебность по отношению к нему со стороны крайне левых, которые путем покушений на него стремятся лишить его жизни, то совершенно непонятна к нему враждебность со стороны членов законодательных

палат, принадлежащих как к кадетской партии, так и принадлежащих к крайне правым. Вне всякого сомнения, что как члены кадетской партии, так равно и члены правых партий думают лишь о благе России и ее народах. Члены кадетской партии, по мнению Столыпина, неправы в своей враждебности к нему, потому что просто не хотят понять, что он вынужден принимать суровые меры исключительно лишь в силу крайней необходимости предотвратить ту революцию, которая в конечном результате захвата власти крайне левыми элементами принесет величайшее несчастье как России, так и всем народам, населяющим ее. Не хотят члены кадетской партии принять во внимание тех соображений, в силу которых он вынужден был в порядке высочайшего манифеста провести закон 3 июня 1907 г. о выборах в Государственную думу. «Я глубоко убежден, — сказал Столыпин, — что только закон 3 июня 1907 г. спас Россию от той революции, которая, вне всякого сомнения, могла бы легко разыграться если не в 1907 г., то в 1908 г. Революция была бы во много раз ужаснее революции 1905 г.»

Что касается крайне правых, то они просто не желают понять, что во избежание крайне жестокой революции Россия не может оставаться в том положении, в котором она была до октября 1905 г. Крайне необходимы всевозможные реформы. «Я, например, — сказал Столыпин, — глубоко убежден, что если когда-либо тот проект реорганизации государственного управления России, что я вам диктовал, будет представлен на рассмотрение наших законодательных учреждений, то крайне правые будут голосовать против него, так как не желают понять, что все народы, населяющие Россию, должны быть равноправными гражданами».

Смерть П. А. Столыпина

В 20-х числах августа 1911 г. среди целого ряда лиц, занимавших ответственное положение в Киеве, царило тревожное настроение.

Со слов киевского генерал-губернатора Ф. Ф. Трепова стало известным, что во главе по охране лиц императорского дома и министров во время торжеств по случаю открытия памятника государю Александру II назначен дворцовый комендант генерал-адъютант Дедюлин и его приятель Курлов.

Последний, управляя несколько месяцев Киевской губернией на правах губернатора оставил о себе слишком неприятное воспоминание в административных действиях, характеризующее во всем его личные качества, а именно с отрицательной стороны. Кроме того было известно, что Курлов, вопреки желанию самого Столыпина, был назначен товарищем министра внутренних дел и главой корпуса жандармов.

Известно было тоже, что среди некоторых придворных кругов ведется определенная кампания за устранение П. А. Столыпина с поста председателя совета министров и министра внутренних дел.

Столыпин имел в виду просить государя о том, чтобы Курлов был освобожден от поста товарища министра внутренних дел, что было тоже известно. Во время самых торжеств ходили упорные слухи о готовящемся на Столыпина покушении.

Генерал-губернатор Ф. Ф. Трепов, узнав, что главой охраны Императорского дома и министров назначен не он, а генерал-адъютант Дедюлин и его помощником назначен генерал Курлов, был настолько возмущен, что послал телеграмму Столыпину с просьбой освободить его от должности генерал-губернатора. На это Столыпин ответил Ф. Ф. Трепову, умоляя его не омрачать светлых дней государя во время его пребывания в Киеве и что он лично сам очень огорчен этим назначением.

Со стороны генерал-адъютанта Дедюлина и Курлова во время торжеств по отношению к Столыпину было проявлено исключительно возмутительное невнимание. Для Столыпина как председателя совета министров не только не нашлось места в автомобилях, предоставленных для царской семьи и ее приближенных, но даже не было предоставлено экипажа. П. А. Столыпин должен был нанимать для себя извозчика. Возмущенный таким отношением со стороны охраны, городской голова г. Киева И. Н. Дьяков предоставил тогда Столыпину свой собственный экипаж.

Все лично знавшие Столыпина, разговаривая с ним, не могли не заметить то, что в те дни Столыпин был в очень подавленном душевном состоянии.

Сам Столыпин в разговоре с Треповым не скрывал того, что ведутся против него интриги и что весьма возможно, что он будет освобожден от занимаемых им должностей.

Профессор академик Рейн, за несколько дней до покушения уговаривал Столыпина во время торжеств надевать предохраняющий от пуль панцирь, изобретенный Чемерзиным, но Столыпин, думая о бомбе, ответил ему, что никакой панцирь не в состоянии помочь от взрыва во время покушения бомбой. А между тем, конечно, если бы в день покушения на Столыпина был надет панцирь Чемерзина, то, конечно, жизнь Столыпина была бы спасена.

В день покушения, как лично я, так и все другие присутствующие в театре не могли не видеть грустного выражения на лице Столыпина.

Произведенное покушение произвело на всех исключительно тяжелое впечатление. На протяжении всех дней и ночей, вплоть до смерти Столыпина, целый ряд выдающихся земских деятелей и разных лиц, занимающих ответственные места, толпились на Мало-Владимирской улице, где находилась клиника, в которой лежал Столыпин. Каждое лицо из медицинского персонала, выходящее из клиники,

как проф. Волковича, проф. Рейна, окружали и справлялись о состоянии здоровья Столыпина, и первым вопросом был: есть ли надежда, что Столыпин останется в живых.

Когда стало известно, что П. А. Столыпин скончался, то очень и очень многих лиц, отдающих себе явное представление о внутреннем и внешнем положении России, невольно охватило уныние. Для всех было ясно, что такие государственные люди, как Столыпин, появляются на мировом горизонте раз в столетие и что среди государственных деятелей едва ли возможно найти заместителя покойного Столыпина, который мог бы повести государственный корабль по тому пути, по которому Россия могла бы быть спасена от внутренних и внешних ее врагов.

В первые дни после смерти и похорон П. А. Столыпина киевский генерал-губернатор Ф. Ф. Трепов не скрывал от многих лиц тех сведений, что были ему известны в связи с выстрелом Богрова.

Был установлен факт исключительно небрежного и странного отношения к охране Столыпина, несмотря на неоднократное покушение на его жизнь. Как начальнику охранного отделения Кулябко, так и генералу Курлову, было точно известно, что Богров, будучи по своим убеждениям террористом социал-революционером, является определенным врагом как существующего строя, так в особенности самого Столыпина.

Несмотря на то что Богров был определенно провокатором, т. к. на протяжении 4 лет, числясь агентом охранного отделения и одновременно состоя в партии социал-революционеров, он ни единого раза не доказал желания оказать какую-либо помощь, услугу, тем не менее Кулябко с согласия генерала Курлова выдал Богрову билеты на вход в Купеческий сад и в театр в дни высочайших торжеств.

Затем Трепов сообщил, что было точно установлено, что в день покушения на Столыпина Богров обедал в ресторане

«Метрополь», находящемся против городского театра, с известным врагом монархического государственного строя Львом Троцким-Бронштейном. Все поиски Льва Троцкого после убийства Столыпина ни к чему не привели. Многие общественные и государственные деятели, выступавшие против проведения закона о западном земстве в порядке 87 ст., после его смерти поняли, как были они неправы, осуждая его за то, что он в своих требованиях и действиях думал и заботился только лишь об интересах как России, так и русского народа.

Лев Тихомиров, который тоже после мартовских дней 1911 г. осуждал Столыпина за его действия, сейчас же после его смерти в той печати написал следующее: «На разбитых щепках некогда великого корабля, с изломанными машинами, пробоинами по всем бортам, с дырами по всему дну, при деморализованном экипаже, при непрекращающейся бомбардировке врагов государства и нации П. А. Столыпин страшным напряжением своих неистощимых сил, отдачей себя долгу, редким правительственным талантом умел плыть и везти пассажиров в относительном благополучии. Правителя, соединяющего такую совокупность блестящих качеств, необходимых в то время, как одному приходится заменять десятерых, правителя такого самоотвержения, такой напряженной сердечной любви к России я не видел».

У П. А. Столыпина еще почти с самого момента назначения его на пост председателя совета министров и в особенности после покушения на него в августе 1906 г. на Аптекарском острове было определенное чувство обреченности, и он неоднократно говорил, что когда он выходил на улицу, то никогда не знал, вернется ли он домой живым или же привезут его домой убитым.

Еще за несколько лет до своей смерти П. А. Столыпин просил, чтобы похоронить его там, где он будет убит.

В исполнение его просьбы, П. А. Столыпин и был похоронен в Киеве.

Через несколько месяцев после смерти Столыпина главный военный прокурор вызвал к себе зятя Столыпина Б. И. Бока и сказал ему, что главным виновником смерти Столыпина является Курлов, по инициативе которого и было совершено покушение. Вместе с тем тот же главный прокурор сказал Боку, что по распоряжению государя дело о Курлове было прекращено.

Отношение к П. А. Столыпину со стороны монарха и других высочайших лиц

Бывший киевский губернский предводитель дворянства, шталмейстер высочайшего двора Ф. Н. Безак, с которым у меня были исключительно хорошие отношения, в Берлине в 1921 г. и 1922 г., а также в Ницце в 1926 г. доверительно передал мне целый ряд его разговоров с государыней Марией Федоровной — матерью государя Николая II, как в Киеве в 1915–1917гг., так и в Копенгагене в 1921–1922 гг. по поводу отношения государя к П. А. Столыпину.

Государыня Мария Федоровна так же, как и сам государь, исключительно высоко ценили Столыпина, как государственного деятеля и считали, что роковой выстрел Д. Богрова в Киеве 1 сентября 1911 г. явился величайшей трагедией для России.

Государыня Мария Федоровна, относясь с большим доверием к Ф. Н. Безаку, не только передала ему разговоры государя с ней о его отношении к Столыпину, но и показала целый ряд писем, в которых государь неоднократно писал, что трагедия 1 сентября 1911 г. лишила его того человека, который не только был самым верным и преданным России и престолу, но и тем дальновидным государственным деятелем, который в 1909 г., во время конфликта с Австро-Венгрией из-за аннексии Боснии и Герцеговины правильно указал, какие тяжелые последствия могут наступить для России в случае войны с центральными державами. Во время войны государь и в личных разговорах, и в письмах к своей матери государыне Марии Федоровне невольно касался больной для него мысли, что среди всех министров он не видит и единого человека, могущего ему заменить покойного Столыпина для указания того пути, по которому можно было бы предотвратить надвигающуюся катастрофу.

Насколько государь высоко ценил и правильно понимал П. А. Столыпина как действительно одаренного и выдающегося государственного деятеля, видно из слов государыни Марии Федоровны, передавшей Безаку ее последний разговор с государем на другой день после его отречения от престола.

Государь, делясь с матерью своими тяжелыми переживаниями, связанными с изменой всех тех, кто был близок к престолу, в конце своего разговора сказал с глубоким убеждением, что П. А. Столыпин никогда не допустил бы того, что позволили себе все те, кого государь с доверием приблизил во время войны.

Со слов государыни Марии Федоровны, государю было очень неприятно вспоминать, как он под влиянием придворных кругов начиная с апреля 1911 г. и вплоть до смерти П. А. Столыпина как бы несколько потерял к нему то исключительное доверие, которое он питал к нему на протяжении 5 лет пребывания Столыпина у власти. Уже после смерти Столыпина государь, более внимательно перечитывая стенографические отчеты Государственного совета от 1 февраля, 4 марта и 1 апреля 1911 г. в связи с законопроектом о Западном земстве, ясно убедился в том, насколько был прав Столыпин в своих речах, защищая как интересы русского населения в западном крае, так равно и права монарха при пользовании 87 ст. Основных законов; и вместе с тем для государя уже после смерти Столыпина стало ясно, что многие из членов Государственного совета, выступая против правительства и, в частности, против П. А. Столыпина, думали не об интересах государства и русского населения в западном крае, а о том, чтобы нанести личный удар Столыпину.

Великие князя Александр Михайлович, Николай Михайлович, Дмитрий Павлович и многие другие очень высоко ценили Столыпина не только как государственного недюжинного деятеля и направляющего государственный корабль

по правильному пути, но и за его бескорыстное преданное служение монархии и престолу, и за заботу о благе России и русского народа.

А также исключительно высоко ценил Столыпина и германский император Вильгельм II, выразивший свой восторг в разговоре с Б. И. Боком после благополучного разрешения вопроса о Боснии и Герцеговине, дивясь силе и мощи Столыпина.

Спустя 3 месяца, во время свидания государя с германским императором в Бьерке, который сидел против государя за обеденным столом, по правую руку германского императора сидел Столыпин, а по левую государыня императрица Александра Федоровна. Германский император, заинтересованный разговором со Столыпиным, как бы совершенно не обращал внимания на императрицу и весь завтрак проговорил со Столыпиным, точно боялся потерять минуту времени, которую он мог посвятить разговору с ним. Восторгу германского императора от Столыпина не было пределов, и он после завтрака откровенно высказался, что если бы у него был такой министр, как Столыпин, то Германия поднялась бы на величайшую высоту.

Летом 1938 г. великий князь Дмитрий Павлович передал мне чрезвычайно интересный разговор его в мае 1938 г. с бывшим германским императором Вильгельмом II. В разговоре с великим князем, делясь грустными воспоминаниями о всех тех причинах, которые привели после тяжелой войны 1914–1918 гг. к крушению трех величайших монархических государств, Вильгельм II в конце разговора коснулся памяти покойного Столыпина. Бывший германский император сказал тогда великому князю: «Вот прошло уже почти 20 лет с того момента, как я вынужден был отказаться от престола. За все годы своего царствования и все эти 20 лет я внимательно слежу за всеми международными событиями и за всеми теми государственными деятелями, что были на протяжении

столь продолжительного времени у власти. Но государственного деятеля такого исключительно дальновидного, такого преданного, как своему монарху, своей родине, так и искреннему стремлению мира в мире, как был покойный Столыпин, я еще за все свои годы не мог встретить равного ему. Бисмарк был, бесспорно, величайшим государственным деятелем и преданным престолу и своей родине, но, вне всякого сомнения, что Столыпин был во всех отношениях значительно дальновиднее и выше Бисмарка». Передавая свой разговор со Столыпиным великому князю Дмитрию Павловичу, Вильгельм II вспомнил также, как был прав Столыпин в 1 909 г ., во время свидания в Бьерке с государем, предупреждая его о недопустимости войны между Россией и Германией, и если не дай бог случится такое несчастье, то все враги монархического государственного строя, воспользовавшись неизбежными экономическими осложнениями во время войны, со своей стороны примут все меры к тому, чтобы добиться революции.

Великому князю Дмитрию Павловичу на протяжении многих лет, вплоть до 1939 г., приходилось быть представителем дома Романовых в разных монархических государствах во время тех или иных торжеств. Во время этих торжеств, касаясь разговора о прошлом величии России, великий князь Дмитрий Павлович убедился, поскольку оставалось еще популярным имя Столыпина как государственного деятеля. Приходилось ему от очень многих высочайших особ и государственных деятелей слышать о том, что на протяжении многих лет XX века Столыпин был именно тем выдающимся государственным деятелем, который, если бы был в живых и остался бы у власти, никогда не допустил бы Мировой войны 1914–1918 гг., ни тех революций и свержений монархий, которые произошли оттого, что среди государственных деятелей в 1914 г. не было ни в России, ни на Западе лица, которое отдавало бы себе полный отчет и представление, к каким неизбежным бедствиям и несчастиям приведет Мировая война.

При довольно частых моих встречах с великим князем Дмитрием Павловичем в Париже, он неоднократно делился своими воспоминаниями о Столыпине, к которому сохранил чистую, светлую память как о человеке недюжинного характера и считал П. А. Столыпина несравненным государственным деятелем не только в России, но и даже в Европе. Рассказывал, как государь в особо трудные моменты внутреннего и внешнего положения России с грустью говорил, что нет среди министров ни одного человека, равного Столыпину, который нашел бы тот правильный путь, при котором можно бы было быть спокойным за будущее России.

Отзывы о Столыпине общественных деятелей

А. В. Тыркова — член кадетской партии — в своей книге «На путях к свободе» на стр. 369–370 пишет о Столыпине: «В характере Столыпина не было уклончивости. Он был цельный, из одного куска высеченный. В нем не было Щегловитовской скользкой жажды к жизни. На трибуну Столыпин входил с сознанием своей правоты, с твердой уверенностью получить в Думе и в стране поддержку тех, кого он считал здравомыслящими гражданами.

Столыпин был единственный министр, одаренный настоящим ораторским талантом. Говорил он смело, твердо, в его словах слышалась глубокая внутренняя серьезность. Сразу чувствовалось, что он не меньше, чем красноречивые идеологи либерализма и социализма, предан своим убеждениям, верит в свое дело, свое служение, в свою идеологию. Он был человек мужественный, если испытывал страх, то не за себя, а за Россию. Тревога за Россию очень часто звучала в его словах. Перед оппозицией стоял не чиновник, исполняющий канцелярские директивы, а идейный противник, патриот, отстаивающий российскую державу со всей страстностью своей натуры. Его слова волновали. С горечью он сказал, обращаясь налево: “Вам нужны великие потрясения — нам нужна великая Россия”».

Бывший главнокомандующий Добровольческой армией генерал Деникин в своей книге «Путь русского офицера» на стр. 289–292, пишет следующее о Столыпине: «Трагична судьба Столыпина. Глубокий патриот, сильный, умный и властный человек, он с малой кровью и без потрясения государственных основ, ликвидировал первую революцию и водворил в стране спокойствие. Связав свою судьбу с Государственной думой, он вынужден был распустить первые ее 2 состава, ведшие страну прямым путем к революции. Сторонник

представительного строя, он нарушил Основные законы, введя новый выборный закон 3 июня 1907 г., установивший цензовый характер представительства, в сущности, для спасения самой идеи парламента, которой тогда грозило упразднение.

Добившись проведения в жизнь аграрной реформы, путем выхода крестьян из общины и закрепления за ними в собственность участка земли, реформы, которая в случае ее завершения при условии упразднения затем сословной обособленности крестьян, разрешила бы больной и острый социальный вопрос старой России. Столыпин имел против себя и радикальные круги, требовавшие немедленного отчуждения всех помещичьих земель в пользу крестьян, и славянофильские и дворянские круги, стоявшие за общину.

Столыпин искренно искал сотрудничества с его правительством общественных элементов, но встретил непонимание и отказ: со стороны радикальной демократии, требовавшей перехода всей власти к ней, со стороны умеренно правой, заявлявшей, что правительство бессильно, будучи связано "закулисными темными силами"».

Слева Столыпина считали реакционером, справа (придворные круги, правый сектор Государственного совета, объединенное дворянство) — опасным революционером. Есть, что-то провиденциальное в том факте, что Столыпина убил член революционной боевой организации, состоявшей одновременно на службе в охранном отделении. В те дни не только в Киеве, но и по всей России ходили слухи, что Столыпин убит охранкой. Нельзя не признаться, что со стороны охранной полиции проявлена была в этом деле небрежность, граничившая с попустительством.

Столыпин, стремившийся всемерно поддержать уже колеблющийся трон, в конце своей карьеры навлек на себя нерасположение государя, и если бы не был убит, то был бы в ближайшее время устранен им от власти.

Умер Столыпин в ночь с 5 на 6 сентября. Я был в этот день в Житомире и пошел на панихиду, которую служил архиепископ Антоний. Это человек незаурядный, высокообразованный, но принадлежавший к крайне правому флангу русской общественности, и, будучи членом Святейшего Синода, ведший в Петербурге активную политику. Впоследствии в эмиграции Антоний в сане митрополита возглавил часть эмигрантской православной церкви, так называемой «Карловацкой юрисдикции», которая оказала наибольшее сопротивление подчинению американского православия советской патриархии, но вместе с тем сохранила реакционные политические тенденции.

Архиепископ Антоний перед панихидой сказал слово. Упрекнул покойного, что тот проводил «слишком левую политику и не оправдал доверия Государя». Единственно, мол, что примиряет с ним, — это тот факт, что, будучи смертельно раненным, Столыпин, «сознав свою ошибку» повернулся к царской ложе и осенил ее крестным знамением. Закончил свое слово архиепископ фразой: «Помолимся же, чтобы господь простил его прегрешения».

Будучи высокого мнения об уме владыки, я был потрясен, что это все, что он нашел нужным сказать о большом государственном деятеле, пытавшемся спасти от крушения российский государственный корабль, затопляемый волнами, бившими и справа, и слева.

В. А. Маклаков, член кадетской партии и член Государственной думы, в целом ряде своих воспоминаний касается Столыпина как председателя совета министров. Считая Столыпина так же, как А. В. Тыркова-Вильямс, выдающимся государственным деятелем и одаренным настоящим ораторским талантом, а также глубоко преданным России, В. А. Маклаков, считая, что акт 3 июня 1907 г. хотя и нарушил Основные законы, но вместе с тем, если бы Столыпин не провел в жизнь акт 3 июня 1907 г., то наступила бы в России

революция в том же 1907–1908 г., и таким образом революция в России благодаря этому акту была отодвинута на 10 лет.

На требование оппозиционных партий в Государственной думе о предоставлении всех политических свобод Столыпин в одной из своих речей, обращаясь к оппозиционным партиям, сказал: «Если бы нашелся безумец, который в настоящее время одним взмахом пера осуществил бы политические свободы в России, то завтра в Петербурге заседал бы Совет рабочих депутатов, который через полгода своего существования вверг бы Россию в геенну огненную».

Насколько Столыпин оказался прав в своих пророческих предсказаниях, видно стало в 1917 г., когда в марте Временное правительство, одним взмахом пера осуществившее те политические свободы, о которых настаивали как левые, так и кадетская партия, и тогда же в марте сразу стал заседать Совет рабочих и солдатских депутатов, под руководством и контролем которого Временное правительство вынуждено было работать, а спустя 7 с половиной месяцев Временное правительство капитулировало и начался тот террор, при котором первыми жертвами оказались члены Временного правительства А. И. Шингарев, Ф. Ф. Кокошкин, так рьяно все время добивавшиеся всех политических свобод.

Разговоры, связанные с внешней политикой Столыпина

Все те лица, которые высказывали мне свое мнение о П. А. Столыпине в устной или письменной форме, касались его как государственного деятеля исключительно лишь в области его внутренней политики.

Единственный случай в моих разговорах был затронут вопрос о П. А. Столыпине как государственном деятеле в области внешней политики, это именно в 1923–1924 гг. с С. Д. Сазоновым в Праге, при встречах у К. П. Крамаржа.

Во время этих разговоров целый ряд чешских политических деятелей, искренне преданных России до ее крушения, обращали невольно внимание С. Д. Сазонова на то, что лично он, так всегда до революции доверявший Англии и Франции и веривший в дружбу их к России, после всего того, что произошло в конце 1919 г. и в последние годы, вероятно, переменил свой взгляд на бывших союзников России. Все эти разговоры о бывших союзниках России были, видимо, очень тяжелы и неприятны Сазонову. Как сам Крамарж, так и другие присутствующие у Крамаржа во время этих разговоров обратили внимание Сазонова на фальшивую дружбу бывших союзников России — Англии, Франции и Италии, — которые в конце 1919 г. в лице верховного совета стали на путь расчленения России, признав самостоятельность Грузии, Азербайджана, тогда, как государственный департамент Северной Америки в своей ноте от 7 февраля 1920 г. сообщил, что Соединенные Штаты Северной Америки не могут признать этого решения, вынесенного верховным советом Англии, Франции и Италии. Об этом своем постановлении Штаты поручили своему представителю на юге России контр-адмиралу Ньютону Мек-Кюли довести до сведения главнокомандующего вооруженными силами юга России. По поводу окончательной границы — ее определения независимой Армении, Соединенные Штаты уведомили, что без согласия

национальной России не может быть вынесено решения. При этом государственный департамент добавил, что Соединенные Штаты не желают, чтобы Россия, пока она беспомощна и находится в руках правительства, не представляющего собою нации и располагающего в качестве единственной санкции одной грубой силой, ослаблялась бы еще политикой расчленения, задуманного другими государствами в своих интересах и во вред национальной России. В этом же духе было заявление государственного секретаря Кольби от 24 марта 1920 г. по вопросам Ближнего Востока. Правительство Соединенных Штатов категорически заявило, что никакое соглашение, предпринимаемое в то время относительно управления и контроля над Константинополем и проливами, не может иметь место постоянного характера, если не предусмотрены и не охранены в полной мере интересы России в этих вопросах и если не будет предусмотрено, что Россия, когда она будет иметь правительство, признанное всем цивилизованным миром, может осуществить свои права и быть выслушанной по отношению к принимаемым мерам.

Затем нота государственного секретаря Кольби от 10 августа 1920 г. посланная итальянскому правительству по поводу притязаний Польши, твердо указала, что дружба и честь требуют, чтобы интересы России были великодушно охранены и, насколько возможно, все решения, имеющие для нее жизненное значение и в особенности касающиеся ее суверенитета над территориями прежней Русской империи были отложены.

Когда в октябре 1919 г. Литовский национальный комитет обратился к правительству Соединенных Штатов с просьбой признать их самостоятельное государство, то государственный департамент Соединенных Штатов ответил, что, руководимый чувством дружбы и обязательной чести по отношению к великой нации, храброе и геройское самопожертвование, которое содействовало успешному окончанию войны, Соединенные Штаты не могут признать балтийские страны как отдельные государства, независимые от России.

С. Д. Сазонов после разговора об отношении к старой России после революции 1917 г. со стороны Соединенных Штатов, так определенно твердо защищавших интересы национальной России, в противоположность бывшим союзникам во время войны, Англии, Франции и Италии, с большой грустью ответил, что как был прав в своих выводах покойный П. А. Столыпин, так правильно считавший, что если Россию постигнет несчастье, то все ее союзники от нее отвернутся, и лишь одна Северная Америка, не заинтересованная в расчленении и гибели национальной России, может стать ее защитником.

Затем С. Д. Сазонов, вспоминая государственную деятельность П. А. Столыпина, указал, что Столыпин в бытность его председателем совета министров, почти не вмешивался в вопросы внешней политики, и лишь при назначении его — Сазонова — министром иностранных дел со своей стороны просил его — Сазонова, — чтобы избегать каких либо тех международных осложнений, которые могли бы вызвать войну. Столыпин неоднократно в разговоре с ним — Сазоновым — указывал, что Россия крайне нуждается в том, чтобы на протяжении 10–20 лет не было войны. После того, когда будут проведены в жизнь необходимые реформы, России не будут страшны никакие внешние враги. Затем С. Д. Сазонов добавил, что лишь незадолго до своей смерти в 1911 г. П. А. Столыпин в разговоре с ним стал высказывать свои опасения о возникновении каких-либо международных осложнений и крайней необходимости возобновления идеи государя о международном трибунале в Гааге для разрешения мирным путем недоразумений, возникающих между отдельными государствами. А когда зашел разговор о существовавшей тогда, в 1923–1924 гг. Лиге Наций, то Сазонов с грустью сказал, что выстрел Богрова 1 сентября 1911 г. лишил Столыпина возможности осуществления намеченной им цели, что в этом направлении идеи Столыпина были несравненно шире по сравнению с Лигой Наций.

Воспоминания лиц, знавших Столыпина по работе с ним

В эмиграции, на протяжении 36 лет в Константинополе, Берлине, Праге, Париже, Лондоне, Мюнхене, Нью Йорке, мне пришлось встречаться и разговаривать с более чем 1000 лицами, которые были знакомы с деятельностью П. А. Столыпина, имея контакт с ним по работе в городах: Ковно, Гродно, Саратове и в Петербурге. Несмотря на то что многие из тех лиц, с которыми я разговаривал о Столыпине, принадлежали во время деятельности его на посту министра внутренних дел и председателя совета министров в период 1906–1911 гг. к тем политическим партиям, которые всегда были к Столыпину в оппозиции, тем не менее и среди них — его политических противников — не было ни одного лица, которое в той или иной форме плохо отозвалось бы о Столыпине. Все его политические противники признавали, что выстрел Богрова 1 сентября 1911 г. явился величайшей трагедией для России. Все признали великую потерю в лице такого недюжинного, мудрого государственного деятеля — и был бы он в живых, и остался у власти, то не допустил бы ни Первой мировой войны, ни революции 1917 г. и не пришлось бы всем независимо от национальности, и вероисповеданий, и политических взглядов, томиться в эмиграции по разным странам, а остались бы у себя на родине, в России, развивавшейся с каждым годом в экономическом и культурном отношении, особенно при таком мудром государственном деятеле, как П. А. Столыпин, умевшем всегда регулировать международные отношения на благо родины и не допустить той или иной мировой войны.

Прошло 45 лет со дня смерти П. А. Столыпина, и в данное время, естественно, очень мало тех, кто остался жив, о которых я упомянул выше.

Бывшие сотрудники Столыпина, ныне еще здравствующие, узнавшие о выпуске мною воспоминаний о П. А. Столыпине, прислали мне о нем свои отзывы.

Князь А. В. Оболенский, живущий в данное время в Стокгольме — бывший начальник канцелярии губернатора П. А. Столыпина в Гродно в 1902 году, пишет в своем письме ко мне от 17 мая 1956 г. следующее: «Петр Великий был велик своей государственностью, Суворов своим глубоким христианским духом творил чудеса, ибо любовь к России и слава ее были для него все. Столыпин был носитель всех положительных качеств и добродетелей Петра Великого и Суворова. Не о себе, а о благосостоянии народном и о величии России думал П. А. Столыпин. Столыпина знают все, но не все отдают ему должное, хотя обаяние его и государственная его смелость пугали врагов его и заставляли уважать его. Темные силы и свои предатели убили Столыпина, за ним погибла Россия и носитель ее величия — государь.

Ваша книга о нем очень нужна. Все мы по очереди уходим, события летят, люди меняются и мало остается людей, знавших его и дорожащих его памятью. Россия должна знать своих выдающихся государственных деятелей».

Бывший сотрудник П. А. Столыпина С. В. Юрьев в своем письме ко мне от 3 августа 1956 г. пишет следующее «В эмиграции все меньше и меньше остается людей — свидетелей бурных годов, так называемой «первой революции» 1905–1906 гг., могущих беспристрастно воздать дань благоговейной памяти тех государственных мужей прежней императорской России, благодаря твердости и мудрости коих Россию не постигла тогда участь, которая была ей уготована после Февральской революции в 1917 году.

Самой яркой фигурой этой бурной эпохи, несомненно, был Петр Аркадьевич Столыпин, величественный облик коего стоит как живой до сих пор передо мной.

На мою долю выпало большое счастье ближе его узнать, должно оценить и искренне полюбить начиная с весны

1906 г., когда он был назначен председателем совета министров и министром внутренних дел Российской империи. В качестве чина канцелярии совета министров мы несли при нем дежурство совместно с чинами канцелярии министерства внутренних дел. Должен сразу же отметить его сердечное и простое обращение с нами, тогда еще сравнительно молодыми чиновниками, прямо противоположное его недавнему предшественнику на посту председателя совета министров графу С. Ю. Витте, вся фигура которого дышала чванством и высокомерием.

Ежедневно оба дежурных от канцелярии совета министров и министерства внутренних дел приглашались П. А. Столыпиным к завтраку, на котором присутствовали все его дети и на котором он был радушным, гостеприимным хозяином, ведшим непринужденную беседу со всеми присутствующими.

Помню его на следующий день после покушения на него в августе-месяце 1906 г. на его даче на Аптекарском острове, когда было убито 26 и ранено 27 бывших на приеме у П. А. Столыпина. Среди тяжелораненых была вторая его дочь Наталия Петровна и более легко его маленький сын Аркаша. Несмотря на семейное горе и волнение за жизнь дочери, П. А. не прервал свою работу и до поздней ночи продолжал работать в своем кабинете в Зимнем дворце, куда по высочайшему повелению было перенесено местопребывание его и его семьи, так как дача была сильно разрушена. Бог не допустил совершиться злому делу и сохранил для России этого выдающегося государственного деятеля.

Особенно врезалось в моей памяти его выступление в Государственной думе в зале дворянского собрания, где происходили думские заседания ввиду ремонта Таврического дворца. Защищая не помню какой законопроект или отвечая на чей то запрос, П. А. произнес свою историческую фразу: “Вам нужны великие потрясения — нам нужна великая

Россия", вызвавшую бурю оваций со стороны национально настроенных депутатов и рев левого думского крыла, от коего выступил какой-то невзрачного лица оратор, в самых грубых и недопустимых выражениях начавший критиковать речь Петра Аркадьевича и недвусмысленно ему грозить смертью. П. А. терпеливо слушал, но когда тот наконец кончил и сошел с кафедры, Петр Аркадьевич поднялся со своего места в ложе, величественно поднялся на кафедру и ответил зарвавшемуся и никем не остановленному агитатору резко прозвучавшими в зале, как удар бича, всего двумя словами: "Не запугаете!" Шум, поднявшийся в зале с обеих сторон, трудно описать словами. Когда мы возвращались обратно в автомобиле, П. А. был опять так же спокоен, и выдержан. Этим спокойствием и барством всей своей величественной фигуры он так импонировал не только друзьям и сотрудникам, но и своим политическим противникам.

Вспоминается мне ярко проявившееся на лице некоторых из них выражение зависти на свадьбе в Царскосельском дворце великой княжны Марии Павловны с герцогом Зюдерманландским 20 апреля 1908 года. Перед парадным обедом, после венчания, Петр Аркадьевич был приглашен государем на аудиенцию со шведским королем, прибывшим на бракосочетание своего сына с русской великой княжной. Аудиенция долго длилась. Наконец открываются двери и из кабинета государя выходит П. А. в своем гофмейстерском мундире с голубой лентой через плечо. Присутствующие замерли, думая, что он вне всяких правил получил сразу высший орден Российской империи — Св. Андрея Первозванного, но это оказалась лента высшего шведского ордена Серафимов, которую шведский король только что ему пожаловал.

Выстрел предателя-революционера прервал в Киеве в 1911 году жизнь этого благороднейшего и верного сына России. С болью в сердце выехали четверо из нас, чинов

канцелярии совета министров, на похороны Петра Аркадьевича для несения последнего нашего ночного дежурства при его гробе...

Через два года мне удалось отдать последний долг его светлой памяти, присутствуя от нашей канцелярии на открытии в Киеве его памятника, сооруженного на молниеносно собранные народные деньги.

Русский народ понял тогда, какую утрату он понес в лице Петра Аркадьевича Столыпина, и подчеркнул уважение к его памяти сооружением этого прекрасного памятника. Гробокопатели же России, из недр коих вышел его фактический убийца, не могли допустить, чтобы память о П. А. Столыпине в виде его памятника продолжала существовать, и поэтому в самом начале Февральской революции статуя П. А. Столыпина была сброшена с пьедестала под улюлюканье руководимой темными элементами разнузданной толпы».

Воспоминания одного из почитателей Столыпина

Среди тех лиц, которые очень ценили П. А. Столыпина как государственного деятеля, но знали его по его выступлениям в законодательных учреждениях, тоже мало осталось в живых. И один из этих лиц, Р. Н. Верховской — художник, архитектор, скульптор — в своем письме ко мне от 15 августа 1956 г. описывает свои воспоминания о П. А. Столыпине под заглавием «Вехи жизни».

«В жизни человека есть моменты — как молнии в черном небе, но застывшие в памяти навсегда... Вот два в моем бытии, параллельных по выражению и равных по силе...

Шаляпин в Дон Кихоте.

Тихо опускаясь у дерева на землю:

— Санчо, я умираю...

Всего три слова, но потрясающих по глубине переживания... Неизгладимых в памяти навсегда...

Петр Аркадьевич Столыпин.

Не последний ли пророк то был, посланный нам свыше?..

Не уберегли и погибли...

Сорок лет беспримерной в человечестве казни земли Русской и посейчас смятение и тревога за завтрашний день всего мира... И десятки миллионов безвинно умученных, не вопиют ли великим признанием тому, кто прозрел, боролся и — был прав... И неумолимым приговором — другим... Ведь ныне они все на чашах весов Немезиды истории: вот тот, что познал "равновесие мира" в Великой России, и вот те — старатели "великих потрясений" в своем трагическом заблуждении, равном явному преступлению... И таковы были: великий русский патриот, герой и мученик Столыпин — и жалкое честолюбие и национальный маразм его противников.

История человечества готова подчас простить даже преступление, содеянное, скажем, Иоанном Грозным, Петром

Великим, но — подлость, лакейство и предательство — никогда... Столыпин сознательно шел на казнь и ожидал ее. Но он шел во имя высокого лозунга: "Вам нужные великие потрясения — нам нужна великая Россия".

И он пал в единоличной борьбе, как герой на своем посту... В своем глубоком сознании здорового национального чувства и достоинства он отметал пресмыкание перед чуждой нам западной идеологией своих оппонентов из политиканствующей партии напыщенного подчас ничтожества, с втайне ущемленным самолюбием, но с этикеткой — "я нечто передовое, высшее, читающее между строк, во всем..."

Безнравственность и преступность всякой политической партийности именно в ее сознательном саботаже хотя и явно полезного государству и народу, но не от нее исходящего... Но что же было ставкой предательства? Что привило заразу здоровому телу государства, что? Где "сыворотка" смуты в умах, фальшивка провокации?.. О, конечно, в соблазнах, якобы скольких финляндском и схожем "вопросах". Ведь, скажем, татары оставались лояльны даже в эпоху развала...

Не подлежит сомнению реальный факт того, что в последнюю эпоху царской власти и Столыпина, до революции 1917 г., государство Российское шло гигантскими шагами к благополучию и расцвету во всех областях национальной жизни, оставив по себе грандиозное материальное наследствие. И эта его возрастающая мощь крайне беспокоила Англию и Германию, а также и коммунистических заговорщиков, сознающих, что осуществление столыпинской идеи — крестьянской реформы — закроет всякую возможность будущей революции...

Германия трепетала от соседа, а "союзники" желали вырвать из рук России плоды главной победительницы в Великой Войне, ибо материальная возможность к тому в 1916 г. была очевидна.

И вот эти силы и еще при финансовой поддержке издалека отдаленных частных специфических элементов, миллионов, и “пломбированного” вагона из Германии объединились.

Они прекрасно понимали и учитывали выгоды момента — психологически разлагающей акции (сегодня мы бы сказали — 5-й колонны), увы, национального узколобия и мелкого личного честолюбия, политиканствующего слоя партии — любой ценой, даже в лихорадочном состоянии грозной войны добиться своих личных честолюбивых вожделений...

Свершилось! Тысячелетняя государственность — рухнула...

Но вернемся к Столыпину и Большому дню Государственной думы по “Финляндскому вопросу”.

Не обетованный ли то был край Финляндия? Всем обязанная России... Силой русского оружия освобожденная из-под шведского рабства, без права частной собственности на свою землю и своего языка. Она за сто лет до нас получила свой парламент от государя Александра II. Ее сыновья за гроши освобождались от воинской повинности, а на своем пороге она имела исчерпывающего потребителя ее продуктов в гигантской столице государства.

Тысячи дачников и туристов-петербуржцев несли ей свою дань. Это ли не было: “Как у Христа за пазухой?..” Но предательство всегда найдет дорожку к провокации, и вот, — среди мирного населения зарожден революционный гнойник...

И они гнусно убили на пороге дарованного им Россией сената представителя государственной власти...

Вот в такой обстановке “международного театра”, был поставлен “вопрос о Финляндии” в Государственной думе. После доклада члена думы — графа Э. П. Беннигсена выступил Столыпин. Доступ публике имелся только для исключительных лиц.

Зал был абсолютно переполнен, и чувствовалось общее напряжение нервов и внимания. После докладчика появился

Столыпин... Он не шел, казалось, это было, как бы видение, почти мистическое движение фигуры, вылитой из бронзы, настолько она была характерна и преисполнена достоинства почти эпического в своей торжественной простоте. Только древняя Эллада и Рим могли дать нечто подобное...

Черный двубортный, наглухо застегнутый сюртук, черный галстук, белоснежный воротничок, иссиня-черные, воронова крыла волосы и борода обрамляли и оттеняли высокое, мраморного благородства чело и бледный оттенок лица...

Он встал в центре зала у трибуны, как бы в мистическом созерцании и глубоком пророчестве грядущего грозного жребия России...

Все буквально замерли и окаменели в ожидании... Он начал и говорил просто, спокойно, мертвым голосом — тихо, но каждый звук долетал до отдаленных краев огромного амфитеатра. В кратких словах очертив самую суть положения, он лаконично, но не с неумолимой логикой обрисовал весь мировой позор нашего морального шатания и национального маразма на почве даже крупнейших государственных вопросов. Шантаж и провокацию, доверчивых масс населения с позорным для тысячелетнего великого народа лакейством перед чуждой нам западной идеологией внешнего мира...

Он сделал многозначительную паузу — и тихо, так же тихо и с такой же неподражаемой внутренней силой, как и слова смерти Дон Кихота, произнес:

"Нас презирают..."

Удар был нанесен потрясающий — уничтожающий... Все оцепенело, как в суеверном ужасе... И вот сбитое, морально уничтоженное "К. Д." в отчаянии утопающего дико завопило: Милюков, Милюков...

Увы, в эту позорную эпоху всеобщего шатания несчастной русской "передовой" политиканствующей интеллигенции, все катилось под откос в пропасть. И, когда не стало

Столыпина, Милюков и присные все же еще успели рассесться наконец в столь вожделенные министерские кресла... Но, увы им, всего на пять минут, выброшенные из них пинком пьяного матроса и вышвырнутые за борт страны вместе со своим “председателем”, где они и закончили свое жалкое земное поприще.

“Мне холодно, мне страшно”, — шептал “министр” Кокошкин, где то больной, покинутый своими скрывавшимися сподвижниками “великих потрясений...” (его нашли и убили).

Вот не мои, а всего народа русского судьбоносные вехи.

Величие духа и ничтожество его.

Да пребудет национальная память Великого Гражданина, героя и мученика Петра Аркадьевича Столыпина — во славе вечно...»

Заключение

Заканчивая свои воспоминания о П. А. Столыпине, я буду очень рад тому, если, хоть и в очень сжатом виде, все же удастся мне издать о нем книгу, и тем самым дать возможность русским людям, в особенности русской молодежи, ознакомиться с предсмертным трудом одного из выдающихся государственных деятелей России.

Прошло свыше 50 лет с того дня, когда я в первые имел возможность узнать и почувствовать сразу в П. А. Столыпине не только недюжинного государственного деятеля, но и того большого русского патриота, для которого самое главное было — благо и спасение России и русского народа от возможных великих потрясений.

П. А. Столыпин на протяжении всех 5 лет, с 1906 по 1911 гг., как министр внутренних дел и в особенности как председатель совета министров ясно видел не только все те недостатки, которые неизбежны в каждом государстве, но главное, что, будучи исключительно дальновидным, он, точно пророк, неоднократно указывал, какие величайшие бедствия наступят не только в России, но и во всем мире, если только до начала Мировой войны не удастся провести в жизнь все те реформы и все те изменения, которые он наметил в своем проекте о преобразовании государственного управления России.

Особенно памятным и по сие время остался у меня последний день приема меня Столыпиным — в мае 1911 г. После того, когда Столыпин одобрил все то, что было записано мною под его диктовку для составления проекта его доклада государю, он сказал мне дословно следующее: «Все мои мысли направлены к тому, чтобы, с одной стороны, на протяжении 10–20 лет провести в жизнь все намеченные мною реформы, а с другой стороны — найти пути для предотвращения Мировой войны. Я глубоко убежден в том, что если Государству России удастся провести в жизнь все то,

что я наметил в своем докладе Государю, то тогда можно быть совершенно спокойным не только за Россию, но и за весь мир. Только лишь великая и могучая Россия, не стремившаяся никогда ни к каким завоеваниям, ни к покорению каких либо народов, в состоянии быть регулятором мировых взаимоотношений во всей Европе».

Начиная с 1904 г. на протяжении всей остальной жизни я имел возможность близко узнать многих министров и государственных деятелей не только бывшей царской России, но и других государств. Я также имел возможность ознакомиться с воспоминаниями государственных деятелей бывшей царской России, Германии, Англии, Франции и других государств.

Ни в одном из государственных деятелей ни во время личных разговоров, ни при чтении их воспоминаний я еще до сих пор не встретил того правильного понимания управления государством и в соблюдении реальных его интересов и своего народа, которое было у Столыпина.

Все те лица, которые имели возможность часто видеть Столыпина по тем или иным делам, встречали с его стороны исключительно приветливое и внимательное к себе отношение, и светлая память о нем навсегда останется до конца их жизни.

Не могу не отметить в своем заключении, что у очень многих лиц, знавших П. А. Столыпина, составилось совершенно неправильное мнение о том, что если бы даже П. А. Столыпин и не был убит в сентябре 1911 г., то все равно не оставался бы долго у власти, т. к. государь начиная с апреля 1911 г. потерял к нему доверие.

Сам П. А. Столыпин очень хорошо чувствовал, что после резких против него выступлений в законодательных учреждениях в апреле 1911 г., престиж его в глазах государя очень упал. Во время пребывания в Киеве в разговоре с генерал-губернатором Ф. Ф. Треповым он с большой горечью

высказал, что ему придется после окончания высочайших торжеств просить государя об освобождении его от поста председателя совета министров и министра внутренних дел.

Но вместе с тем П. А. Столыпин верил, что государь, горячо любя Россию, после тщательного ознакомления с его докладом о преобразовании государственного управления России, будет просить его, Столыпина, вновь занять пост председателя совета министров и министра внутренних дел, убедившись, что те лица, которые заменят его на этих постах, не в состоянии будут провести в жизнь все то, что было намечено в его докладе.

В заключение я прошу читателя не ставить мне в упрек некоторые литературные погрешности, которые объясняются тем, что, принимая во внимание большие расходы с изданием моих воспоминаний, вынужден был вплоть до последнего момента все время сокращать и сокращать содержание моих воспоминаний.

Приложения

Приложение 1

Земельный закон от 9 ноября 1906 г.

28528. — Ноября 9. Именной высочайший указ, данный Сенату (Собр. узак. 1906 г. Ноября 11, отд. I, ст. 1859). — *О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования.*

Манифестом нашим от 3 ноября 1905 года (26871) взимание с крестьян выкупных платежей за надельные земли отменяется с 1 января 1907 года. С этого срока означенные земли освобождаются от лежавших на них в силу выкупного долга ограничений и крестьяне приобретают право свободного выхода из общины с укреплением в собственность отдельных домохозяев, переходящих к личному владению участков из мирского надела.

Однако действительное осуществление сего признанного законом права в большинстве сельских обществ встретит практические затруднения в невозможности определить размер и произвести выдел участков, причитающихся выходящим из общины домохозяевам.

С другой стороны, в законе не установлено порядка совершения сделок об отчуждении состоящих в подворном владении участков надельной земли, на которые у собственников их не имеется отдельных крепостных актов владения.

Признав вследствие сего необходимым ныне же устранить имеющиеся в действующих узаконениях препятствия к действительному осуществлению крестьянами принадлежащих им прав на надельные земли и одобрив состоявшийся по сему предмету особый журнал совета министров, Мы на основании статьи 87 Свода Основных государственных законов издания 1906 года повелеваем.

I. В дополнение статьи 12 Общего положения о крестьянах и примечания к ней (Свода зак., Особ. прил. к т. IX, изд. 1902 г.) постановить нижеследующие правила.

1. Каждый домохозяин, владеющий надельной землей на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления за собою в личную собственность причитающейся ему части из означенной земли.

2. В обществах, в коих не было общих переделов в течение 24 лет, предшествующих заявлению отдельных домохозяев о желании перейти от общинного владения к личному, за каждым таким домохозяином укрепляются в личную собственность сверх усадебного участка все участки общинной земли, состоящие в его постоянном (не арендном) пользовании.

3. В обществах, в коих в течение 24 лет, предшествовавших заявлению отдельных домохозяев о желании перейти от общинного владения к личному, были общие переделы, за каждым сделавшим такое заявление домохозяином укрепляются в личную собственность сверх усадебного участка все те участки, общинной земли, которые предоставлены ему обществом в постоянное впредь до следующего общего передела пользование. Но если в постоянном пользовании желающего перейти к личному владению домохозяина состоит земли больше, нежели причиталось бы на его долю на основаниях последней разверстки по числу разверсточных единиц в его семье ко времени упомянутого заявления, то за ним укрепляется в личную собственность то количество общинной земли, какое причитается ему по указанному расчету...

Засим оказавшийся излишек укрепляется в личную собственность только под условием уплаты обществу его стоимости, определяемой по первоначальной средней выкупной цене за десятину предоставленных в наделе данному обществу угодий, облагавшихся выкупными платежами. В противном случае весь означенный излишек поступает в распоряжение общества.

4. Домохозяева, за коими укреплены в личную собственность участки общинной земли, состоящей в постоянном пользовании (ст. 1–3), сохраняют за собою право пользования

в неизменной доле теми сенокосными, лесными и другими угодьями, которые переделяются на особых основаниях (напр., по произведениям почвы или отдельно от угодий, переделяемых при общих переделах, и на иных основаниях и т. п.), а также право участия в пользовании на принятых в обществе основаниях, непеределяемыми угодьями, как то: мирскою усадебною землею, выгонами, пастбищами, оброчными статьями и другими.

5. Постоянные доли в угодьях, переделяемых на особых основаниях (ст. 4), определяются в том размере, в каком домохозяева, заявившие желание перейти от общинного владения к личному, пользуются означенными угодьями ко времени подачи такого заявления.

6. Требования об укреплении в личную собственность части из общинной земли (ст. 1) предъявляются чрез сельского старосту обществу, которое по приговору, постановляемому простым большинством голосов, обязано в месячный со дня подачи заявления срок указать участки, поступающие на основании статей 2 и 3 в собственность переходящего к личному владению домохозяина, а в подлежащих случаях определить также размер причитающейся с него доплаты (ст. 3) и постоянную его долю участия в угодьях, переделяемых на особых основаниях (ст. 4 и 5). Если в течение указанного срока общество такого приговора не постановит, то, по ходатайству подавшего упомянутое заявление домохозяина все означенные действия исполняются на месте земским начальником, который разбирает по существу все возникающие при этом споры и объявляет свое по сему предмету постановление.

7. В упомянутых в статье 6 приговорах и постановлениях земских начальников должны быть точно указаны: а) число укрепляемых в личную собственность домохозяина отдельных участков, а также размер и род угодий каждого из них; б) количество и описание состоящих в наделе общества угодий, переделяемых на особых основаниях (ст. 4), и постоянная

доля участия в сих угодьях домохозяина, переходящего к личному владению, и в) состоящие в общем пользовании всех членов общества непеределяемые угодья (ст. 4).

8) Стороны и заинтересованные лица могут приносить уездному съезду жалобы на общественные приговоры и постановления земского начальника (ст. 6) в тридцатидневный срок со времени их объявления. Жалобы на общественные приговоры подаются чрез земского начальника и представляются им с его заключением в уездный съезд, по производстве на месте предварительного расследования. Как обжалованные, так и необжалованные общественные приговоры и постановления земского начальника представляются на утверждения уездного съезда.

9. Постановления уездного съезда, последовавшие по жалобам на общественные приговоры, и постановления земского начальника, равно как об утверждении сих приговоров и постановлений (ст. 6), почитаются окончательными и приводятся в исполнение сельским старостой или волостным старшиной. На постановления уездного съезда могут быть приносимы жалобы губернскому присутствию лишь в случаях превышения пределов ведомства или власти или же явного нарушения закона.

10. В местностях, в коих не введены в действие положения 12 июля 1889 года (6196), обязанности, возлагаемые настоящими правилами на земских начальников, уездные съезды и губернские присутствия, исполняются соответствующими им должностными лицами и учреждениями.

11. В тех случаях, когда домохозяева, в личную собственность коих укреплены участки надельной земли, или общество пожелают отграничить эти участки в натуре и нанести их на план, межевые работы и составления планов могут быть исполняемы как правительственными, так и частными землемерами за счет той из сторон, которая признала необходимым произвести отграничение.

12. Каждый домохозяин, за коим укреплены участки надельной земли в порядке, установленном в статьях 1–11 настоящих правил, имеет право во всякое время требовать, чтобы общество выделило ему взамен сих участков соответственный участок, по возможности к одному месту.

13. В тех случаях, когда требование о выделе к одному месту не совпадет с общим переделом, выдел же оказывается неудобным или невозможным, обществу предоставляется удовлетворить желающего выделиться домохозяина деньгами по взаимному с ним соглашению, а при недостижении соглашения — по оценке, устанавливаемой волостным судом. С своей стороны желающий выделиться домохозяин, если найдет определенную судом оценку для себя невыгодной, может отказаться от получения денег и продолжать владеть укрепленными в его собственность участками в прежних границах.

14. При общих переделах к одним местам участков домохозяевам, заявившим желание о переходе к личному владению до вступления в законную силу приговора о пределе или ранее укрепившим за собою участки надельной земли в порядке, установленном статьями 1–11 настоящих правил, обязателен по требованию как этих домохозяев, так и общества, без права сего последнего удовлетворять выделяющихся деньгами.

15. Споры, возникающие при выделе участков к одним местам, разрешаются на основаниях, установленных в примечании к статье 12 Общего положения о крестьянах, изд. 1902 года.

16. Домохозяева, перешедшие от общинного владения к личному, а также их правопреемники пользуются укрепленными в их личную собственность, на основании настоящих правил, участками, до выдела их к одному месту на одинаковых правах с владельцами подворных участков. За правопреемниками сохраняется также право на участие в пользовании

как переделяемыми на особых основаниях угодьями в той мере, в какой это право было предоставлено первоначальным собственникам участков, так и непеределяемыми угодьями на принятых в обществе основаниях.

17. В порядке и на основаниях, установленных ст. 4–16 настоящих правил, производится укрепление в личную собственность и выдел участков, досрочно выкупленных на основании статьи 165 Положения о выкупе изд. 1876 года, и не выделенных к одному месту.

18. Действие настоящих правил (ст. 1–16) распространяется на крестьян всех наименований, причем укрепление в личную собственность отдельных домохозяев участков из общинной земли до освобождения ее от выкупного долга допускается при условии погашения части этого долга, упадающей на укрепляемые участки.

II. В дополнение действующих узаконений о порядке отчуждения надельных земель, состоящих в подворном владении, постановить.

1. Отчуждение участков надельной земли, состоящих в подворном владении, совершается общим крепостным порядком (Пол. нотар., изд. 1892 г., ст. 66).

2. Принадлежность упомянутых в статье 1 участков лицам, их отчуждающим, может быть удостоверяема в нотариальных учреждениях одним из следующих документов: а) крепостными актами; б) владенными записями и иными землеустроительными актами, выданными крестьянскими учреждениями; в) вошедшими в законную силу и приведенными в исполнение решениями судебных установлений, а равно волостных судов и уездных съездов по делам о праве собственности на недвижимое имущество, входящее в состав надела, и о наследовании в этом имуществе (Общ. пол. крест., ст. 125, п. 1 и 4, и ст. 142, 159 и 161); г) сделками об отчуждении, совершенными до 25 января 1883 года в волостных правлениях (Общ. пол. крест., ст. 110, п. 1 и примеч. 1);

д) утвержденными уездным съездом общественными приговорами или постановлениями земских начальников об укреплении в личную собственность отдельных домохозяев участков из надельной земли, состоящей в общинном пользовании (отд. I наст. узак., ст. 6, 7 и 9); е) вошедшими в законную силу и приведенными в исполнение приговорами сельских и селенных сходов о предоставлении участков из общинной земли в подворное владение отдельных домохозяев, равно как о замене общинного пользования землею подворным и о разделе мирских земель на постоянные наследственные участки и на хутора, а также приговорами о переходе целых обществ с подворным землевладением к владению в отрубных участках (Общ. пол., ст. 62, п. 8, ст. 66, п. 1 и 2; Пол. выкуп., ст. III; Пол. крест, влад., ст. 20 и 21, и Пол. крест. казен., ст. 32–34), и ж) в обществах с подворным землепользованием, а в отношении усадебных участков и в обществах с общинным землепользованием — утвержденными земским начальником или соответствующим ему должностным лицом, приговорами сельских и селенных сходов о том, что отчуждаемый участок действительно принадлежит отчуждающему его лицу на праве собственности.

3. Приговоры сельских и селенных сходов, упомянутые в пункте ж статьи 2 настоящего (II) отдела, постановляются по ходатайствам владельцев придворных и усадебных участков и утверждаются с соблюдением следующих правил: а) означенные приговоры постановляются простым большинством голосов в удостоверение принадлежности отдельным домохозяевам не только полных значащихся по землеустроительным актам подворных участков, но и частей их, состоящих в бесспорном владении отдельных лиц; б) в приговор обязательно включаются сведения о размере участка, числе отдельных отрубов, из коих он состоит, размере каждого отруба и роде угодий, а также подробное описание местоположения участка и его границ; в) в тех случаях, когда точное описание

границ представляется невозможным, к приговору должен быть предложен план участка, составляемый за счет владельца; г) приговор обязательно записывается в установленную для записи приговоров сельского схода книгу (Общ. пол. крест., изд. 1902 г., ст. 69), а копия с него в ывешивается для общего сведения в волостном правлении и в том селении, где находится участок, относительно которого состоялся приговор; д) волостной старшина обязан в недельный срок по составлении приговора проверить на месте содержание его по существу в присутствии трех понятых и немедленно представить приговор с своим заключением на утверждение земского начальника; е) в месячный со дня проверки волостным старшиною срок приговор может быть обжалован заинтесованными лицами земскому начальнику, и ж) приговор не подлежит утверждению, если окажется неправильным с формальной стороны или если при составлении его не соблюдены требования, изложенные в настоящей статье, или если будет возбужден спор о праве гражданском, подлежащий разрешению суда.

4. Выписы нотариальных актов, касающихся надельных земель и подлежащих утверждению старших нотариусов, могут быть пересылаемы нотариусами старшему нотариусу по почте.

III. В дополнение действующих узаконений, определяющих права крестьян на участки надельной земли, состоящие в подворном владении, постановить.

1. Подворные участки, как предоставленные в подворное владение крестьян при наделении их землей, так и укрепленные впоследствии в личную собственность отдельных крестьян из общинных земель, а также усадебные участки при общинном землепользовании составляют личную собственность домохозяев, за коими эти участки значатся по землеустроительным актам, общественным приговорам, постановлениям крестьянских учреждений, актам об

отчуждении и решениям судебных мест. Таковым же правом на упомянутые участки пользуются и правопреемники сих домохозяев.

2. В тех случаях, когда указанные в предшедшей (1) статье участки находятся в нераздельном владении нескольких лиц, не состоящих между собою в родстве по прямой нисходящей линии, они составляют общую их собственность.

IV. В дополнение статей 62 и 66 Общего положения о крестьянах и статьи 15 положения о поземельном устройстве крестьян и поселян разных наименований, водворенных на владельческих землях (Свода зак., особ. прил. к т. IX, изд. 1902 г.), постановить.

Переход целых обществ как с общинным, так и с подворным землепользованием к владению в отрубных участках совершается по приговорам, постановленным большинством двух третей крестьян, имеющих право голоса на сходе.

Правительствующий сенат к исполнению сего не оставит учинить надлежащее распоряжение.

На подлинном собственною его императорского величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*»

В Царском Селе.

9 ноября 1906 года.

Скрепил: Председатель Совета Министров

Столыпин

Приложение 2

Закон о Западном земстве от 14 марта 1911 г.

Именной Высочайший Указ

419. О распространении действия Положения о земских учреждениях на Витебскую, Волынскую, Киевскую, Минскую, Могилевскую и Подольскую губернии.

Правительствующему Сенату

Почти полвека искони русский западный край ожидает земско-хозяйственного преобразования на началах действующего в империи положения о губернских и уездных земских учреждениях.

Находя своевременным приобщить население западного края к благам земского самоуправления, коими уже давно пользуются другие коренные местности России, признали Мы необходимым положить предел колебаниям в сем отношении и ныне-же распространить на этот край там, где по местным условиям сие представилось выполнимым, Высочайше утвержденное 12 июня 1890 года положение о губернских и уездных земских учреждениях с теми в нем изменениями, кои вызываются потребностью обеспечения в земском управлении справедливых интересов русского населения в соответствии с заветами истории и принадлежащим сему населению первенствующим в этом крае значением.

В сих целях, одобрив представленный Нам особый журнал совета министров, Мы на основании статьи 87 Свода Основных государственных законов издания 1906 года повелеваем.

I. Высочайше утвержденное 12 июня 1890 года положение о губернских и уездных земских учреждениях (П. С. З. № 6927) с последовавшими к нему дополнениями и изменениями ввести в действие в губерниях Витебской, Волынской, Киевской, Минской, Могилевской и Подольской.

II. В дополнение и изменение подлежащих статей Положения о губернских и уездных земских учреждениях для шести означенных в отделе I губерний постановить.

1. В городах Киеве и Минске заведование земскими делами, до этих городов относящимися, возлагается на общественные их управления, причем городские думы пользуются правами и несут обязанности уездных земских собраний, а городские управы — уездных земских управ. Уезды Киевский и Минский имеют особые от этих городов земские собрания и управы.

2. В городах Киеве и Минске губернские земские гласные от этих городов избираются местными городскими думами из числа их гласных.

3. Число гласных губернских и уездных земских собраний, а равно количество десятин земли, дающее право на участие в избирательных собраниях для выбора уездных гласных, устанавливаются приложенными при сем расписаниями. Размер оценки другого недвижимого имущества, дающего право на участие в земских избирательных собраниях для выбора уездных гласных (Св. зак., т. II, Пол. зем. учр., изд. 1892 г., ст. 16), определяется в семь тысяч пятьсот рублей.

Примечание. Из положенного на каждый уезд числа губернских земских гласных не менее одного избирается из состава гласных от сельских обществ.

4. Священно- и церковнослужители христианских исповеданий участвуют в земских выборах на одинаковых с прочими избирателями основаниях.

5. Правом участия в избирательных съездах пользуются, сверх лиц, указанных в статье 24 и примечании к ней Положения о губернских и уездных земских учреждениях, и лица женского пола, удовлетворяющие условиям, означенным в той же статье и примечании к ней и в статье 8 сего отдела, через своих уполномоченных. Лица женского пола на участие в избирательных съездах уполномочивают своих отцов, мужей, сыновей, зятей, внуков, родных братьев или племянников.

6. Евреи впредь до пересмотра действующих о них узаконений не допускаются к участию в земских выборах и не могут быть избираемы в земские гласные.

7. В каждом уезде полагается по одному земскому избирательному собранию и по два земских избирательных съезда.

8. Для избрания уполномоченных на земские избирательные собрания от владельцев, означенных в статье 24 и примечании к ней Положения о губернских и уездных земских учреждениях и статье 5 сего отдела, составляются в месте созыва избирательных собраний в сроки, определяемые губернатором по представлению уездной земской управы, два земских избирательных съезда. В первом съезде участвуют лица, имеющие право участия в земских избирательных съездах и владеющие обложенною сбором на земские повинности землей в количестве не менее одной пятой части числа десятин, определенного для каждого уезда в расписании, приложенном к статье 3 сего отдела, или другим недвижимым имуществом (не исключая состоящего в городской черте), оцененным для взимания земского сбора не ниже тысячи пятисот рублей. Во втором съезде участвуют лица, имеющие право участия в земских избирательных съездах и владеющие обложенной сбором на земские повинности землей в количестве менее одной пятой, но не менее одной десятой части числа десятин, определенного в том же расписании, или другим недвижимым имуществом (не исключая состоящего в городской черте), оцененным для взимания земского сбора менее тысячи пятисот рублей, но не ниже семисот пятидесяти рублей.

9. Земское избирательное собрание и земские избирательные съезды разделяются в каждом уезде на два отделения. Каждое отделение избирательного собрания выбирает из своей среды уездных земских гласных в числе, указанном отделениях собрания и съездов председательствует уездный предводитель дворянства или лицо, назначаемое губернатором, по соглашению с губернским предводителем дворянства.

10. В Двинском, Люцинском и Режицком уездах Витебской губернии, в первые отделения земского избирательного собрания и земских избирательных съездов входят лица русского происхождения, во вторые — прочие лица, имеющие право участия в избирательном собрании или съездах, по принадлежности; в остальных уездах Витебской губернии и в уездах Волынской, Киевской, Минской, Могилевской и Подольской губерний в первые отделения избирательного собрания или съездов входят лица, имеющие право участия в собрании или съездах, по принадлежности, за исключением лиц польского происхождения, а во вторые — лица польского происхождения.

Примечание. Имеющие право участия в земском избирательном собрании учреждения, общества, товарищества и компании (Пол. зем. учр., ст. 16, п. 1) участвуют в отделении избирательного собрания соответственно национальности их представителя.

11. В Двинском, Люцинском и Режицком уездах Витебской губернии, съезд избранных волостными сходами кандидатов в гласные от сельских обществ разделяется на два отделения для избрания каждым отделением из своей среды уездных земских гласных в числе, указанном в расписании, приложенном к статье 3 сего отдела.

В первом отделении съезда участвуют кандидаты русского происхождения, во втором — все остальные кандидаты.

12. В списках, публикуемых на основании статьи 34 Положения о губернских и уездных земских учреждениях, лица, имеющие право участия в избирательном собрании и съездах, распределяются уездною земскою управою по отделениям, согласно статье 10 сего отдела.

13. В Двинском, Люцинском и Режицком уездах Витебской губернии списки избранных волостными сходами или их отделениями кандидатов в гласные не позднее как через сутки по окончании выборов препровождаются волостными

старшинами в уездную земскую управу. На основании этих списков управа составляет особые списки кандидатов по каждому отделению съезда.

14. Все дела о неправильном составлении списков разрешаются окончательно в первом департаменте Правительствующего Сената, по выслушании заключения обер-прокурора, большинством голосов присутствующих сенаторов; в случае же равенства голосов — по мнению, принятому сенатором, исполняющим обязанности первоприсутствующего.

15. Отделение избирательного собрания приступает к производству выборов лишь в таком случае, когда избиратели прибудут в числе, превышающем две трети числа гласных, подлежащих избранию, и не менее чем в составе трех человек. В случае неприбытия указанного числа избирателей все прибывшие в отделение избирательного собрания лица признаются гласными. Если избранию подлежит лишь одно лицо, в отделение же прибудут двое избирателей, зачисление в гласные определяется по жребию.

16. Если порядком, указанным в статье 43 Положения о губернских и уездных земских учреждениях, не будет избрано всего числа гласных, положенного на отделение избирательного собрания либо на съезд кандидатов или его отделение, то по окончании баллотировки, в тот же день или по усмотрению собрания на следующий день производятся дополнительные выборы, на коих избранными считаются лица, получившие наибольшее число голосов.

17. На дополнительных выборах, указанных как в статье 16 сего отдела, так и в статье 50 Положения о губернских и уездных земских учреждениях, могут быть избираемы в гласные и лица, уже подвергавшиеся баллотировке и не получившие большинства голосов.

18. Кандидаты в гласные от сельских обществ избираются волостными сходами в числе двух от каждого схода.

19. В Двинском, Люцинском и Режицком уездах Витебской губернии по постановлению губернского по земским и городским делам присутствия волостные сходы с смешанным в отношении национальности составом домохозяев разделяются на два отделения, соответственно поименованным в статье 11 сего отдела отделениям съезда, каждое в составе не менее трех домохозяев для избрания кандидатов из своей среды.

20. В случаях, указанных в статье 53 Положения о губернских и уездных земских учреждениях, министр внутренних дел, если признает нужным продолжить срок полномочий гласных, состоявших в этом звании в течение предыдущего трехлетия, применяет эту меру лишь по отношению к недостающему числу гласных от тех отделений избирательного собрания, съезда кандидатов от сельских обществ или отделений последнего, коими избрано менее двух третей числа гласных, подлежащих избранию.

Гласные, срок полномочий коих в указанном в настоящей статье порядке продолжается на новое трехлетие, зачисляются по старшинству полученных ими при выборе избирательных баллов, а при равенстве баллов — по жребию.

21. Для избрания губернских земских гласных уездное земское собрание в каждом из означенных ниже уездов разделяется на два отделения.

В уездах Минской губернии, в уездах Волынской губернии, кроме Ковельского и Овручского, в уездах Подольской губернии, кроме Летичевского, и в уездах Витебском, Дриссевском и Лепельском Витебской губернии, Бердичесвском, Васильковском, Липовецком, Раромысльском, Сквирском, Таращанском и Уманском Киевской губернии, и Гомельском, Оршанском, Рогачевском и Сеннинском Могилевской губернии, первое отделение составляют уездные земские гласные, не принадлежащие к числу лиц польского происхождения, а второе — гласные из лиц польского происхождения; в уез-

дах же Двинском, Люцинском и Режицком Витебской губернии в первое отделение входят уездные земские гласные из лиц русского происхождения, а во второе — прочие гласные. Каждое отделение избирает губернских земских гласных в числе, указанном в расписании (прил. I к с т. 3 с его отд.), из среды лиц, входящих в состав отделения.

22. Состав земских управ (Пол. зем. учр., ст. 96) избирается с таким расчетом, чтобы большинство голосов в управе принадлежало лицам, занесенным в избирательный список по первому национальному отделению, и гласным, избранным от сельских обществ. В уездах же Двинском, Люцинском и Режицком Витебской губернии большинство голосов в управе должно принадлежать лицам русского происхождения.

23. В случаях, указанных в статье 119 Положения о губернских и уездных земских учреждениях, в должности председателей и членов управ могут быть назначаемы и лица, не имеющие имущественного ценза, определенного для участия в земском избирательном собрании или в земских избирательных съездах.

24. Сверх лиц, означенных в статье 56 (по Прод. 1906 г.) и примечаниям к ней и в статье 57 (по Прод. 1906 г.) Положения о губернских и уездных земских учреждениях, в губернском и подлежащем уездном земском собрании участвует управляющий отделением Крестьянского поземельного банка или лицо, им уполномоченное, если Крестьянский поземельный банк владеет в губернии и подлежащем уезде землей в количестве не менее полного ценза, определенного для каждого уезда расписанием, приложенным к статье 3 сего отдела.

25. Сверх лиц, означенных в статье 56 (по Прод. 1906 г.) и примечаниям к ней положения о губернских и уездных земских учреждениях, в составе киевского губернского земского собрания входит городской голова города Киева и в состав минского губернского земского собрания городской голова города Минска.

26. Представители ведомств государственных имуществ и уделов (Пол. зем. учр., по Прод. 1906 г., ст. 56 и 57), управляющий отделением Крестьянского поземельного банка или лицо, им уполномоченное (ст. 24 сего отд.), и депутат от духовного ведомства не могут быть избираемы в председатели и члены управы и в губернские земские гласные.

III. Постановить, что при введении в действие в шести означенных в отделе I губерниях Положения о губернских и уездных земских учреждениях действия земских собраний открываются и в тех случаях, когда число избранных гласных и после принятия мер, означенных в статьях 48–50 Положения о губернских и уездных земских учреждениях, не достигает двух третей положенного на уезд общего их числа.

IV. С образованием новых земских учреждений в шести означенных в отделе I губерниях упразднить: а) губернские и уездные комитеты и управы по делам земского хозяйства, б) учрежденные на основании отдела III высочайше утвержденного, 3 мая 1899 года (П. С. З. № 16829), мнения Государственного совета должности старшин и младших инженеров по дорожной части и в) должности, указанные в подлежащих штатах и расписаниях по сельско-врачебной и ветеринарной частям, а также для фельдшерских и повивальных школ.

V. Вновь образуемым земским учреждениям передать дела, подведомственные местным комитетам и управам по делам земского хозяйства.

VI. В распоряжение вновь образуемых земских учреждений передать капиталы, имущества, доходы и запасы, относящиеся к делам, подчиняемым ведению этих учреждений.

VII. Предоставить министру внутренних дел: а) определить сроки и порядок передачи во вновь образуемые земские учреждения поступающих в ведение их дел имуществ и заведений, а равно преподать ближайшие указания относительно первоначальных действий названных учреждений, применительно к высочайше утвержденным, 25 мая 1864 года

(П. С. З. № 40934) правилам о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях, и б) установить для избрания земских гласных первого трехлетия в шести означенных в отделе I губерниях сокращенные сроки опубликования избирательных списков, подачи заявлений об их исправлении, принесение жалоб и окончательного опубликования списков (Пол. зем. учр., с т. 3 4, 3 5, 3 6, (по Прод. 1906 г.) и 37).

VIII. Лиц, занимающих упраздняемые должности, если они не получат новых назначений на должности, сопряженные с правами государственной службы, оставить за штатом на общем основании, за нижеуказанными изъятиями: а) лица, которые будут определены на службу во вновь образуемые земские учреждения той же губернии с окладом содержания не меньшим присвоенного должности, которую они занимали, утрачивают право на получение заштатного содержания, и б) лица, занимавшие упраздненные должности, при продолжении службы во вновь образуемых земских учреждениях той же губернии сохраняют права и преимущества, присвоенные прежней их должности, не исключая и прав, указанных в Уставе о пенсиях и единовременных пособиях (Св. зак., т. III, изд. 1896 года и по Прод. 1906 и 1908 гг.).

IX. Губернское по городским делам присутствие в шести означенных в отделе I губерниях переименовать в губернское по земским и городским делам присутствие, образовать таковое в составе, указанном в статье 8 Положения о губернских и уездных земских учреждениях.

X. Распространить на губернии Витебскую, Волынскую, Киевскую, Минскую, Могилевскую и Подольскую взамен статьи 51 и примечания 2 к статье 52, а также статей 3512–3514, 3516–3521 и 3533–3548 Свода уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства министерства народного просвещения (Св. зак., т. XI, ч. 1, изд. 1893 г. и Прод. 1906 года), действие статей 50 и 3469–3511 того же свода, по

изданию 1893 года с последовавшими дополнениями и изменениями.

XI. В дополнение подлежащих статей Свода уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства министерства народного просвещения для шести означенных в отделе I губерний постановить.

1. Председательствовать в училищных советах могут только лица русского происхождения. Если этому условию не удовлетворяет предводитель дворянства или лицо, которое по закону вступает в отправление обязанностей предводителя за его болезнью, отсутствием или выбытием из службы, то председательство возлагается на старшего из принадлежащих к числу лиц русского происхождения членов от гражданских ведомств.

2. По делам училищ с учащимися римско-католического, евангелическо-лютеранского или евангелическо-реформатского исповеданий в совете участвует, с правом решающего голоса, лицо духовного ведомства этих исповеданий, по избранию римско-католического епископа, евангелическо-лютеранской консистории и Виленского евангелическо-реформатского синода, по принадлежности.

XII. На канцелярские расходы училищных советов в шести означенных в отделе I губерниях отпускать в сметном порядке с 1912 года из средств государственного казначейства по двести пятьдесят рублей в год на каждый губернский и уездный училищный совет. В 1911 году канцелярские расходы вновь образуемых училищных советов отнести на счет возможных сбережений от назначений по государственной росписи расходов на 1911 год.

XIII. С образованием в Витебской, Минской и Могилевской губерниях губернских и уездных училищных советов упразднить училищные советы дирекции народных училищ, передать дела, подведомственные упраздняемым советам, вновь образуемым губернским и уездным училищным советам по принадлежности.

XIV. В дополнение в статье 2 правил о дорожных капиталах в губерниях, в коих введено Положение о земских учреждениях (Св. зак., т. IV, Уст. зем. пов., изд. 1899 г., прил. к ст. 33 (прим. 2)), постановить.

В Витебской, Волынской, Киевской, Минской, Могилевской и Подольской губерниях на составление специальных дорожных капиталов производится ежегодно из доходов губернских земств обязательное отчисление в размере, соответствующем процентному отношению суммы, ассигнованной, согласно статье 1 (по Прод. 1906 г.) приложения к статье 124 (прим. 2) Устава о земских повинностях, по земским сметам на 1910 год на образование особого по каждой губернии специального капитала к общему итогу доходов, исчисляемому по смете подлежащего губернского земства.

XV. Относительно оценки недвижимых имуществ и составления раскладок земских сборов на 1912 год в Минской губернии постановить.

1. В случае если ко времени введения земских учреждений оценка недвижимых имуществ для обложения их земскими сборами, согласно правилам, приложенным 341 (по Прод. 1906 г.) Устава о земских повинностях не будет окончена, то действие означенных правил сохраняется впредь до ее окончания, но не долее 1 декабря 1911 года, с нижеследующими в них изменениями:

а) составленный казенною палатою проект общих оснований оценки недвижимых имуществ, в случае неутверждения его в порядке, указанном в статье 32 правил, приложенных к статье 341 (по Прод. 1906 г.) Устава о земских повинностях, вносится на рассмотрение и утверждение особой комиссии, образуемой в составе, определенном ниже в пункте б; при палатою с мнением большинства членов комиссии дело представляется на разрешение министра финансов, по соглашению с министром внутренних дел и подлежащими ведомствами;

б) упомянутая в пункте а комиссия образуется, под председательством губернатора, из губернского предводителя дворянства, вице-губернатора, управляющего казенною палатою, начальника управления земледелия и государственных имуществ, уездных предводителей дворянства, непременного члена губернского по земским и городским делам присутствия, непременных членов губернского присутствия, председателя и членов губернской управы по делам земского хозяйства, впредь до ее упразднения, городского головы города Минска и из лиц, назначаемых губернатором, по два от уезда из числа имеющих постоянное местожительство в уезде владельцев недвижимых имуществ, обложенных земским сбором,

и в) непременные члены уездных управ по делам земского хозяйства участвуют в уездных оценочных комиссиях впредь до упразднения этих управ.

2. По окончании уездной оценочной комиссией оценки отдельных недвижимых имуществ и городских поселений, согласно статьям 33–35 правил, приложенных к статье 341 (по Прод. 1906 г.) Устава о земских повинностях, порядок и сроки обжалования, указанные в статьях 36—41 тех же правил, а равно полномочия учреждений по рассмотрению возражений и жалоб с охраняются впредь до их разрешения независимо от срока, означенного в статье 1 сего отдела.

3. В основание раскладок земских сборов на 1912 год земские учреждения принимают оценки, произведенные согласно правилам, изложенным в статье 1 сего отдела, не выжидая окончательного утверждения их в порядке, указанном в статьях 36–41 приложения к статье 341 (по Прод. 1906 г.) Устава о земских повинностях.

XVI. До 1 января 1912 года сохранить на земствах шести означенных в отделе I губерний как те расходы, от коих земства губерний, где введено в действие Положение о губернских и уездных земских учреждениях, освобождены отделом II вы-

сочайше утвержденного, 12 июня 1900 года (П. С. З. № 18862), мнения Государственного совета об установлении предельности земского обложения, так и те, кои в губерниях, где введено в действие Положение о губернских и уездных земских учреждениях, относятся на средства государственного казначейства на основании отдела V высочайше утвержденного, 5 мая 1903 года (П. С. З. №22906), мнения Государственного совета об учреждении в 46 губерниях европейской России полицейской стражи, отдела VI высочайше утвержденного, 19 апреля 1904 года (П. С. З. № 24389), мнения Государственного совета об увеличении числа станов в 46 губерниях, по общему учреждению управляемых, и отдела III высочайше утвержденного 29 декабря 1905 года (П. С. З. № 27166), мнения Государственного совета о введении полицейской стражи во всех губерниях, управляемых по общему учреждению.

XVII. Относить на денежные земские повинности в губерниях Витебской, Волынской, Киевской, Минской, Могилевской и Подольской и впредь те особенные расходы, кои предусмотрены для этих губерний особыми узаконениями, за исключением расхода, указанного в статье 6 отдела XII высочайше утвержденного, 2 апреля 1903 года (П. С. З. № 22757), мнения Государственного совета о преобразовании учреждений, ведающих дела земского хозяйства в девяти западных губерниях.

На подлинном собственною его императорского величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*»

14 Марта 1911 года. В Царском Селе.

Скрепил: председатель совета министров, статс-секретарь

Столыпин

Фотографии

Ученик Виленской гимназии П. А. Столыпин. 1876 г.

Столыпины на террасе дома в Колнобеже (Литва)

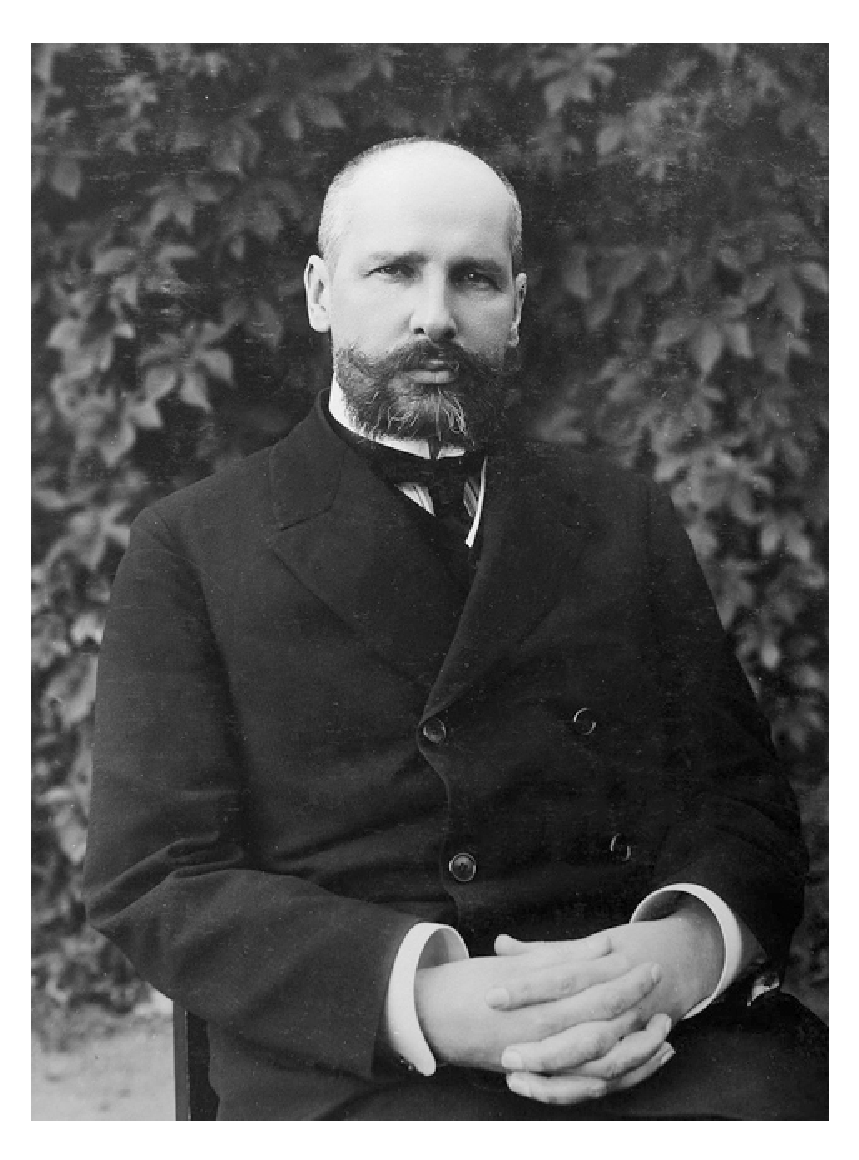
Столыпин в Ковно (второй слева в первом ряду) с уездными предводителями дворянства Ковенской губернии в 1901 г.

Столыпин принимает рапорт у волостного старшины
в селе Пристанном Саратовской губернии в 1904 г.

Станция Булгаковка Вольского уезда Саратовской губернии.
Июль 1904 года

Столыпин в 1904 году

Столыпин с женой и старшей дочерью

Столыпин с супругой, 1906 год

П. А. Столыпин с семьей на террасе Елагина дворца
в Санкт-Петербурге. 1907 год

Столыпин (в белом мундире справа) при представлении императору еврейской делегации и поднесении ею Торы.
30 августа 1911 г.

Траурная процессия с телом Столыпина П. А.
Сентябрь 1911 г.

Литературно-художественное издание

Зеньковский Александр Васильевич

Правда о Столыпине

12+

Ответственный редактор *Л. Сурис*
Верстальщик *Е. Новопольцева*

Издательство «Директ-Медиа»
117342, Москва, ул. Обручева, 34/63, стр. 1
Тел./факс: +7 (495) 334-72-11
E-mail: manager@directmedia.ru
www.biblioclub.ru

Издайте свою книгу у нас!

Издательство «Директ-Медиа» публикует учебники, монографии, литературу NON-FICTION, аудиокниги, новые издания и те, что с годами не утратили своей актуальности, коллективные научные сборники.

Наше издательство берет свои корни в книгоиздательских традициях и технологиях Германии. Мы – лидеры современного книгоиздательского процесса, охватывающего цифровые образовательные платформы для школ и вузов, издание электронных и печатных книг. Нашу продукцию отличает высокое полиграфическое качество и высокотехнологичный процесс продвижения книги.

Наши авторы – ведущие ученые и преподаватели страны. За 20 лет работы в России нами издано более 10 000 изданий учебной, академической и научно-популярной литературы.

Приобрести наши книги можно в интернет-магазине DIRECTMEDIA.RU и в ЭБС «Университетская библиотека онлайн» (BIBLIOCLUB.RU), в книжных и в интернет-магазинах страны.

Хотите приобрести книгу издательства «Директ-Медиа» или издать свое произведение?

Мы ждем Вас!

Наши проекты

www.biblioclub.ru – Университетская библиотека онлайн, электронная библиотека для вузов и ссузов

www.lib.biblioclub.ru – Библиотека NON-FICTION, онлайн-библиотека научной и познавательной литературы

www.art.biblioclub.ru – Арт-портал «Мировая художественная культура» и Арт-библиотека, интерактивная галерея произведений мирового искусства

www.biblioschool.ru – «Библиошкола» и «Читающая школа», онлайн-библиотека школьной образовательной литературы и книг для внеклассного чтения

www.read-analytic.ru — «Аналитик чтения», программа для оценки сложности текстов и читательских компетенций учащихся

www.new-gi.ru — «Новое поколение», интеллектуальный центр дистанционных технологий

www.english-direct.ru — Ресурсный центр изучения иностранных языков и курсы иностранного языка онлайн

www.enc.biblioclub.ru — «Энциклопедиум», сайт классических, академических и авторских энциклопедий и онлайн-справочников

www.directacademia.ru — «Директ-Академия», учебно-методический центр обучения цифровым технологиям в образовании

www.lms.biblioclub.ru — Центр профессионального онлайн-обучения «Электронные курсы». Платформа дистанционного обучения

